

**АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ**

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО
КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ФОРУМА,
ПОСВЯЩЕННОГО 30-ЛЕТИЮ
НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

ТОМ I

(пленарное заседание, секции 1,2,3)

**25 ноября 2021 г., Косшы
Академия правоохранительных органов
Формат онлайн**

УДК 343.12
ББК 10.79.21

Под общей редакцией проректора – директора Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан Г.К. Шушиковой

Материалы международного криминологического форума, посвященного 30-летию Независимости Республики Казахстан. 1-том. / Косшы: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2021. – 226.

ISSN 2709-4421

В сборнике рассмотрены вопросы унификации и оптимизации наказаний, проблемы противодействия финансовым пирамидам, оптимизации форм досудебного расследования, противодействия преступлениям, совершенным в сети Интернет, обеспечения законности в период чрезвычайных ситуаций, проблемы необоснованного вовлечения государственных служащих в уголовный процесс по коррупционным правонарушениям, соблюдения уполномоченными органами прав личности по делам об административных правонарушениях.

Материалы могут быть полезны для практических работников органов уголовного преследования и суда, адвокатов, научно-педагогических кадров, а также обучающихся по правовому профилю и всем тем, кто интересуется современным развитием права.

Материалы, публикуемые в сборнике даны в авторской редакции

Настоящее издание может свободно и без получения особого разрешения правообладателя распространяться в электронном виде при условии, что копирование и/или распространение не преследует целей извлечения прибыли, сохраняется указание имен авторов и правообладателя и не модифицируется, включая конвертацию в другие форматы файлов, оригинальная электронная версия издания, которую можно загрузить с сайта.

Контакты:

Акмолинская область, г. Косшы, ул. Республики, 16, Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
тел.: +7(71651) 68-169, 68-170
e-mail: apo-kanc@prokuror.kz, www.academy-gp.kz

УДК 343.12

ББК 10.79.21

© Академия правоохранительных органов

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ, ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА	8
СУЛЕЙМЕНОВ Тимур Каирбекович Ректор Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, к.ю.н.	8
КОЖАХМЕТОВ Арман Тулешович Председатель Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе Мажилиса Парламента Республики Казахстан	13
СЕЙДГАПБАРОВ Канат Серикович Заведующий Отделом правоохранительной системы Совета Безопасности Республики Казахстан	15
АЗИМОВА Эльвира Абилхасимовна Уполномоченный по правам человека Республики Казахстан	16
НУРМУХАНОВ Бакыт Маратович Руководитель Аппарата Конституционного Совета Республики Казахстан	19
ЕЛЕМЕСОВ Женис Фарахатович Заместитель Председателя Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу	22
САРПЕКОВ Рамазан Кумарбекович Директор Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, заслуженный деятель Казахстана, к.ю.н.	24
СЕКЦИЯ №1 «ИНСТИТУТ НАКАЗАНИЯ В СИСТЕМЕ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ»	33
САЛАМАТОВ Ескали Амангельдинович Заместитель председателя Комитета уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан, к.ю.н., доцент права	34
КУЛМУХАНБЕТОВА Бибигуль Аманжоловна Главный научный сотрудник Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, к.ю.н., доцент	45
БЕЛЯЕВА Лариса Ивановна Профессор Кафедры уголовной политики, д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ	53
СЫДЫКОВА Лейла Чынтургановна Проректор по международному сотрудничеству Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б.Н. Ельцина, д.ю.н., профессор	57
ШАБЛИСТЫЙ Владимир Викторович Заведующий Кафедрой уголовно-правовых дисциплин Днепропетровского государственного университета внутренних дел МВД Украины, д.ю.н.,	61

профессор

- ЧУКМАИТОВ Дулат Сламбекович** 65
Профессор Кафедры уголовно-правовых дисциплин Жетысуского государственного университета имени И. Жансугурова, д.ю.н., профессор
- КАРАБЕЛЬНИКОВА Анна Сергеевна** 71
Помощник директора Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь
- ЛАПШИН Валерий Федорович** 77
Проректор по научной работе Югорского государственного университета г. Ханты-Мансийск, д.ю.н., доцент
- САЯКОВА Мария Касымбаевна** 86
Проректор по науке Института современных информационных технологий в образовании, д.ю.н., доцент
- РАХМЕТОВ Саттар Муканович** 91
Главный научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства и судебной экспертизы Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, д.ю.н., профессор
- СЕРДЮК Павел Павлович** 99
Заместитель начальника аналитического отдела подготовки прокуроров Тренингового центра прокуроров Украины, д.ю.н., профессор
- АЮБАЕВ Мейрам Акатович** 104
Заместитель председателя Комитета уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан, д.ю.н.
- ГРИТЕНКО Оксана Анатольевна** 112
Профессор Кафедры уголовно-правовых дисциплин Днепропетровского государственного университета внутренних дел МВД Украины, д.ю.н., доцент
- АКИМЖАНОВ Талгат Курманович** 116
Директор Научно-исследовательского института права Университета «Туран», научный сотрудник НИЦ Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова, д.ю.н., профессор
- ШАЛГУНОВА Светлана Аполлинариевна** 133
Профессор Кафедры уголовно-правовых дисциплин Днепропетровского государственного университета внутренних дел, к.ю.н., доцент
- МАРАТ Айгуль** 137
Профессор Кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова, к.ю.н.
- БАТЫРБАЕВ Әділхан Кошкенұлы** 144
Доцент Кафедры уголовного права, процесса и криминалистики

Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова,
к.ю.н., доцент

**СЕКЦИЯ №2 «ФОРМЫ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ» 150**

СУЛЕЙМЕН Дархан Досанович 151

Главный научный сотрудник Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

РУДНЕВ Владимир Ильич 169

Ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, к.ю.н., доцент

ЮРЧЕНКО Раиса Николаевна 175

Член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РК, д.ю.н.

БРЫЛЕВСКИЙ Андрей Владимирович 177

Профессор Кафедры уголовного процесса и криминалистики Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ш.Кабылбаева, к.ю.н.

177

ДАИРОВ Самат Михайлович

Преподаватель Кафедры уголовного процесса и криминалистики Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ш.Кабылбаева

182

КОГАМОВ Акбар Маратович

Адвокат Коллегии адвокатов города Нур-Султан, доктор PhD

**СЕКЦИЯ №3 «ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ СОЗДАНИЮ
ФИНАНСОВЫХ ПИРАМИД» 191**

АНУАР Ержан 192

Главный научный сотрудник Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

АБАЕВ Адиль Ерланович 192

Старший научный сотрудник Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

САФАЕВ Фируз Хабибуллаевич 202

Прокурор Центра научно-прикладных и инновационных исследований правовых проблем и подготовки научных кадров, к.ю.н., MBA in Finance (University of Rochester, NY USA), (Certified fraud examiner (ACFE, Austin, TX USA) ГП Республики Узбекистан

ХАМЗАЕВ Дилавер Дилшодугли 202

Докторант Академии Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан

МАХАНОВА Асель Сансызбаевна	213
Старший преподаватель Кафедры общеправовых дисциплин Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан имени М. Букенбаева	
МУКАНОВА Динара Серикбаевна	213
Преподаватель Кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан имени М. Букенбаева	
РЕКОМЕНДАЦИИ	219

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ, ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА

**СУЛЕЙМЕНОВ
ТИМУР КАИРБЕКОВИЧ**

**Ректор Академии
правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан,
кандидат юридических наук**

Қайырлы күн, құрметті әріптестер!

Бүгінгі Криминологиялық форумды ашық деп жариялаймын.
Жұмыс тәртібі екі күнге бөлінген.

Бірінші күні пленарлық отырыс және ғылыми зерттеу тақырыптары бойынша үш секцияда талқылау өтеді.

Екінші күні жұмыс төрт секцияда жалғасады.

Іс-шараның мақсаты - құқық қорғау қызметінің өзекті мәселелері бойынша ғылыми зерттеулердің нәтижелерін талқылау.

В работе принимают участие:

- Координатор проекта Регионального Офиса УНП ООН по Центральной Азии господин Маруф Хакимов;

- Председатель Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе Мажилиса Парламента Кожахметов Арман Тулешович;

- уполномоченный по правам человека Азимова Эльвира Абилхасимовна;

- заведующий Государственно-правовым отделом Администрации Президента Республики Казахстан Жакипбаев Кайрат Тулегенович;

- Руководитель аппарата Конституционного Совета Нурмуханов Бакыт Маратович.

Депутаты Парламента, представители Верховного Суда, руководители правоохранительных и государственных органов, ученые и практики, представители неправительственных организаций.

Российскую Федерацию представляют коллеги из Академии Следственного комитета городов Москвы и Санкт-Петербурга, Нижегородской академии МВД, от Белоруссии сотрудники Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генпрокуратуры Республики Беларусь, от

Кыргызстана из Кыргызско-Российского Славянского университета, от Узбекистана из Академии Генпрокуратуры Республики Узбекистан и Украины из Тренингового центра прокуроров Украины, Днепропетровского университета МВД.

Благодарю всех за сотрудничество и участие в сегодняшнем мероприятии!

Коллеги, этот год ознаменован 30-летием Независимости нашей страны.

В первые годы независимости мы, как и многие государства на постсоветском пространстве, столкнулись с огромным количеством проблем. Нужно было полностью менять законодательство, практически с нуля выстраивать рыночную экономику, налаживать отношения с другими государствами, решать социальные вопросы внутри страны.

Сейчас уже можно с уверенностью сказать, что постепенно нам удалось справиться со многими вызовами. Сегодня у нас есть четкое, прагматичное видение дальнейшего развития на десятилетия вперед.

Как я уже отмечал, с первых дней уделено значительное внимание коренному пересмотру всего массива законодательства. Для этого мы использовали весь передовой опыт развитых стран. Продолжаем делать это и сегодня. Стремительная цифровизация, ускоренная пандемией, способствует появлению новых вызовов, под которые подстраивается и преступность.

Они требуют адекватного и своевременного реагирования, основанного на фундаментальном научном подходе.

Это согласуется и с посланием Главы государства Касым-Жомарта Кемелевича Токаева, согласно которому отечественная наука и образование должны не просто поспевать за новыми веяниями, а быть на шаг впереди, генерировать тренды. Академия для этого обладает всеми необходимыми ресурсами.

Только у нас есть полный доступ ко всем специальным базам и системам правоохранительных органов.

Наша аналитика и прогнозы основаны на комплексном изучении практики.

Исследования носят межведомственный, междисциплинарный характер, что позволяет привлечь широкий круг субъектов и изучить любую проблему.

Ученые Академии активно вовлечены в нормотворческую работу Генеральной прокуратуры, имеют непосредственный контакт с Межведомственной рабочей группой по обобщению практики применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

В этом году мы проводим семь таких исследований, и хотим представить их результаты. По четырем из них 100% научная новизна. Эти вопросы ранее казахстанской наукой не изучались.

Перейдем к повестке дня.

Уважаемые участники!

Программа Форума имеется у всех.

1. На первой секции обсудим тему «Институт наказания в системе мер предупреждения уголовных правонарушений».

С момента принятия нового Уголовного кодекса это первое фундаментальное исследование института наказания с позиции его соответствия правовой политике Казахстана и международным стандартам.

По результатам исследования нашими учеными выявлены коллизии данного института с положениями других отраслей права и между нормами самого уголовного закона.

Для устранения этих пробелов предложена Концепция института наказания. Она направлена на унификацию и оптимизацию мер уголовно-правового воздействия.

Отдельные выводы авторского коллектива (исключение исправительных работ, трансформация ограничения свободы) учтены Генеральной прокуратурой в нормотворческой деятельности.

Рекомендации соответствуют положениям новой Концепции правовой политики до 2030 года (оптимизация уголовного закона, перевод дополнительных наказаний в иные меры уголовно-правового воздействия).

2. Второе исследование посвящено формам досудебного расследования.

Актуальность темы продиктована внедрением «трехзвенной» модели уголовного судопроизводства.

Концепция правовой политики до 2030 года также предусматривает оптимизацию избыточной процедуры и механизмов, не влияющих на обеспечение прав и законных интересов участников уголовного процесса.

В рамках исследования провели анализ уголовной статистики за последние 6 лет, в информационной системе изучили свыше 300 тысяч ЕРДР и движений по ним. Проанализировали теоретические и практические аспекты дифференциации форм расследования.

Установили, что множество форм расследования не обусловлено потребностями практики. Особые производства перегружают и без того сложный Уголовно-процессуальный кодекс. Дознание, как сокращенная форма расследования не обеспечивает процессуальную экономию.

Авторским коллективом подготовлен пакет предложений, которые, по нашему мнению, позволят оптимизировать уголовный процесс.

3. Третья секция касается исследования вопросов противодействия финансовым пирамидам.

Глава государства К.К. Токаев в Послании народу Казахстана от 1 сентября 2021 года отметил необходимость разработки комплекса мер по противодействию финансовым пирамидам.

В ходе исследования изучили законодательство, установили пробелы и недостатки, позволяющие злоумышленникам уйти от ответственности, а также усложняющие сам процесс регистрации таких преступлений.

По результатам выработали законодательные предложения. Они поддержаны Межведомственной рабочей группой по мониторингу и обобщению практики применения УК и УПК и включены в Дорожную карту противодействия финансовым пирамидам на 2022 год.

4. Четвертое исследование затрагивает вопросы защиты конституционных прав личности в административном процессе.

Традиционно соблюдению конституционных прав граждан в уголовном процессе уделено больше внимания, чем в административном. При этом, в него вовлечено в разы больше людей.

Исследованием установлено отсутствие четкой регламентации процедур задержания, доставления и привода граждан. Отдельные уполномоченные госорганы (*госдоходов, ветеринарии, транспортного контроля и др.*) на практике не знают как применять эти нормы. Произвольное понимание порождает разрозненную практику и приводит к нарушению прав. Нет полноценного учета и контроля.

Такое положение дел напрямую влияет на уровень доверия граждан к государственной власти.

По результатам исследования авторским коллективом сформулированы предложения и рекомендации по совершенствованию административного законодательства и правоприменительной практики.

5. Пятая секция затрагивает вопросы повышения эффективности противодействия Интернет-преступности.

Пандемия ускорила все процессы цифровизации, в том числе и рост преступности в онлайн пространстве.

В ходе исследования большое внимание уделено изучению теоретических вопросов. Проведен контент-анализ Уголовного кодекса.

Установили, что диспозиции отдельных статей содержат разные определения одних и тех же терминов (сеть Интернет, сеть телекоммуникации, информационно-коммуникационная сеть и др.).

Это вносит путаницу при правоприменении.

Усугубляет ситуацию отсутствие достоверной статистики по делам о киберпреступлениях.

По результатам исследования нашими учеными подготовлены предложения законодательного, теоретического, методологического и организационного характера.

6. В шестой секции будем обсуждать итоги исследования по вопросу разграничения коррупционных правонарушений и управленческих ошибок. Оно носит практический характер. Это поручение Главы государства.

В авторском коллективе представители 6 госорганов.

По результатам исследования подготовлен проект детальных методических рекомендаций, которые позволят унифицировать практику.

Выработаны авторские варианты определений «управленческое решение», «управленческая ошибка», которых в действующем законодательстве нет.

Сопутствующим продуктом исследования стал пакет поправок в 6 ведомственных НПА.

Они находятся на стадии согласования.

7. Последняя, седьмая тема касается вопросов организации прокурорского надзора в условиях чрезвычайной обстановки.

Установили, что деятельность в период чрезвычайного положения так или иначе урегулирована у многих государственных органов, но не у прокуроров.

Такая ситуация не способствует полноценной реализации его координирующей функции.

Авторский коллектив считает, что четкий алгоритм действий прокурора в этих условиях будет иметь мультипликативный эффект и позволит укрепить состояние законности в нашей стране.

**КОЖАХМЕТОВ
АРМАН ТУЛШЕВИЧ**

**Председатель Комитета по
законодательству
и судебной-правовой реформе
Мажилиса Парламента
Республики Казахстан**

Уважаемые участники форума!

Позвольте поприветствовать Вас всех на таком важном мероприятии.

Хочу также выразить благодарность Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре за организацию данного криминологического форума, посвященного 30-летию независимости Республики Казахстан.

Данные форумы стали традиционными и вносят свой существенный прикладной вклад в теоретическое исследование проблемных вопросов уголовного законодательства.

Глава государства в своем сентябрьском Послании 2021 года народу Казахстана «Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны» отметил, что нельзя упускать из вида практические вопросы борьбы с преступностью. На особом контроле должно быть предотвращение и пресечение сексуальных преступлений против детей, особенно оставшихся без попечения родителей.

Президент также указал на необходимость разработки комплекса мер по противодействию мошенничествам и финансовым пирамидам, поручил правоохранительным органам усилить работу против распространения наркотиков, продолжить эффективную борьбу с коррупцией.

Недавно утвержденная Указом Президента Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, одной из целей уголовного законодательства определяет достижение качественного улучшения криминогенной обстановки в стране.

Поэтому, реализуя положения данной Концепции, мы должны знать все проблемы, которые имеют место в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, а также пути их решения.

Как видно из программы форума, нам предстоит обсуждение широкого круга вопросов, в том числе касательно института наказания в системе мер предупреждения уголовных правонарушений, проблем досудебного расследования,

противодействия созданию финансовых пирамид, расследования киберпреступлений, вопросов по организации прокурорского надзора в чрезвычайных и кризисных ситуациях и многое другое.

Уверен, что сегодняшний форум внесет свой вклад в совершенствование национального законодательства, а принятые рекомендации будут учтены в процессе реализации мер уголовной политики нашей страны.

Желаю успешной и плодотворной работы!

Спасибо за внимание!

**СЕЙДГАПБАРОВ
КАНАТ СЕРИКОВИЧ**

**Заведующий Отделом
правоохранительной системы
Совета Безопасности
Республики Казахстан**

Добрый день, уважаемые участники Форума!

Вопросы развития науки в правоохранительной сфере с первых дней Независимости Казахстана находятся в центре внимания руководства страны.

4 мая 2015 года в целях дальнейшего укрепления правовой науки и кадрового потенциала правоохранительных органов Первый Президент Республики Н.А. Назарбаев подписал Указ «О создании Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан».

На Академию возложена важная и ответственная задача - кардинально реформировать систему юридического образования, обеспечив правоохранительные органы конкурентоспособными специалистами, а также способствовать качественному скачку развития отечественной юридической науки.

В условиях происходящих концептуальных реформ правоохранительной системы ведомственная наука, безусловно, играет важнейшую роль.

Особое место занимает Академия правоохранительных органов, ее научный потенциал позволяет оказывать реальное содействие в разработке всех инициатив, которые ложатся в основу реформирования.

Полагаем, что Академия и дальше должна стремиться обрести высокий статус научно-практической платформы для выработки политико-правовых решений в правоохранительной сфере.

Для этого есть все необходимые ресурсы. А также поддержка руководства страны.

Уважаемые коллеги, заявленные сегодня к обсуждению темы актуальны и все они вытекают из программных и стратегических документов страны, а также поручений руководства, которые уже сегодня были озвучены.

Представительный состав мероприятия позволяет с уверенностью сказать, что итоги форума послужат основой для дальнейшего развития правоохранительной системы нашей страны. Желаю участникам Форума плодотворной работы. Спасибо за внимание!

**АЗИМОВА
ЭЛЬВИРА АБИЛХАСИМОВНА**

**Уполномоченный по правам
человека Республики Казахстан**

Благодарю за приглашение на мероприятие!

Давая согласие на участие в этом мероприятии, первым моим желанием было послушать ученых, практиков, которые занимаются этими вопросами, ведь в следующем году будут вноситься большие изменения, именно связанные с улучшением эффективности доступа к правосудию, защиты прав человека.

Практически третья часть обращений, которые приходят в адрес Уполномоченного по правам человека, ежегодно связаны именно с жалобами на уголовно-процессуальные действия на стадии проверки, расследования, отбывания наказания. Конечно для нас очень важно, чтобы те жалобы, которые мы получаем, анализировались с позиции того понимания, что если мы говорим о справедливом и законном правосудии и сокращении жалоб, мы должны предоставлять более широкие инструменты, возможности для защиты тех граждан, которые попадают в плоскость уголовного правосудия.

Второй момент связан с отдельными рекомендациями, которые дают международные эксперты. Здесь конечно хотелось бы более внимательно и тщательно их изучить, потому что не всякая рекомендация может быть реализована, так как у нас разные системы права, это, во-первых.

Во-вторых, все-таки эти рекомендации даются больше с позиции стратегического подхода защиты прав человека. Мы понимаем, что их подробное изложение в контурах национального законодательства – это уже ответственность самого государства.

Здесь вопрос, насколько совместить эти международные принципы и общепризнанные рекомендации в области защиты прав человека с национальными интересами. Это, в-первую очередь, не только интересы государства, но это интересы гражданина, которые гарантированы Конституцией РК. Это право доступа к защите, право доступа к справедливому правосудию. Поэтому мы принимаем активное участие в обсуждении законодательных инициатив, которые предлагаются со стороны правоохранительных органов, Верховного Суда.

Но мы хотели бы, чтобы такой диалог был намного шире, и спасибо, что Мажилис Парламента внимательно относится именно на стадии формирования состава рабочей группы. Очень значимо, когда включаются представители неправительственных организаций, международных организаций, которые аккредитованы на территории Республики Казахстан. Потому что на самом деле для нас очень важно не только вопрос принятия эффективного закона, но и вопрос его положительного восприятия обществом. Потому что, к сожалению, в последнее время мы больше видим тренд негативных высказываний и комментарии в отношении тех или иных проектов, которые инициируются государственными органами и Парламентом. Хотя в основе этих законопроектов лежат благие цели, но мы это связываем больше с тем, что, во-первых, либо недостаточная организация участия представителей гражданского общества, независимых экспертов в обсуждении, либо, во-вторых, недостаточно информационного освещения основных положений.

Мы должны понимать, что для субъектов, которые должны участвовать в публичном обсуждении, стиль изложения и разъяснение законодательных инициатив, которые продвигают, должны быть в достаточно доступной форме.

Мы со своей стороны, конечно, готовы принимать в этом участие, поэтому благодарим Мажилис Парламента за поддержку законопроекта «Об уполномоченном по правам человека», который в настоящее время из Мажилиса Парламента поступил на рассмотрение в Сенат Парламента Республики Казахстан.

И мы надеемся, что предложения, которые были поддержаны депутатами, связанные с участием в праворазъяснительной работе, в анализе и мониторинге исследований, позволят данному институту более полноценно раскрыть, во-первых, свой потенциал, во-вторых, они будут восприняты именно с точки зрения проработки и вовлечения в процесс законодательного анализа практики поступающих жалоб.

Самый простой пример – это вопрос видео-фиксации, электронного уголовного дела. Мы все единогласно придерживаемся позиции о том, что внедрение цифровых технологий в такую достаточно закрытую сферу, как уголовное правосудие, позволит обеспечить прозрачность и раскрыть возможности, которые гарантированы законодательством.

Но, тем не менее, мы должны понимать, что здесь не должно быть одного сценария, если в определенных случаях, как, например, мы обсуждали вопрос о том, что действующее законодательство содержит вопросы именно видео-фиксации допросов, видео-фиксации судебных заседаний, но есть

определенные небольшие нюансы, которые обсуждаются на стадии законопроекта, связанные с какими-то техническими параметрами, с возможностями изложения краткого протокола в случае наличия видео-фиксации, а в случае отсутствия возможности видео-фиксации почему то таких случаев допускается больше.

Мы думаем, что в контексте поручения Главы Государства, в котором было дано поручение об установлении сплошного видеонаблюдения, мы должны услышать те опасения и те конкретные факты нарушений, с которыми столкнулись и адвокаты, и иные защитники в ходе именно уголовного правосудия, поскольку на самом деле именно уголовное правосудие отражается очень сильно на имидже государства, это, во-первых, и на доверии народа к государственной системе.

Спасибо большое, всем участникам плодотворной работы!

НУРМУХАНОВ БАКЫТ МАРАТОВИЧ

**Руководитель Аппарата
Конституционного Совета
Республики Казахстан, кандидат
юридических наук**

Қайырлы күн, құрметті форумға қатысушылар!

Қазақ КСРі Прокуроры Өтеген Сейітұлы Сеитовті еске алуға арналған халықаралық криминологиялық форум дәстүрлі шараға айналып отыр. Биыл да ол өзекті тақырыпқа арналып, Республика Тәуелсіздігінің отыз жылдығы аясында ұйымдастырылды. Күн тәртібіне енгізілген мәселелер елімізде құқық қорғау жүйесінде жүргізіліп жатқан реформалардан туындап, олардың прогрессивті шешімдерін табуға септігін тигізері анық.

Уважаемые коллеги!

Вынесенные на обсуждение вопросы напрямую связаны с претворением в жизнь созидательного потенциала Конституции. Фундаментальные начала института наказания, уголовного судопроизводства, защиты конституционных прав граждан, прокурорского надзора, которые составляют предмет настоящего форума, закреплены в Основном Законе.

Буквально вчера Конституционный Совет вынес решение по представлению Специализированного межрайонного суда по уголовным делам Акмолинской области.

Законом от 27 декабря 2019 года расширена подсудность суда с участием присяжных заседателей за счет отнесения к ней всех особо тяжких преступлений, с некоторыми исключениями. Однако введение в действие новых правил отсрочено до 1 января 2023 года, что оспаривалось со стороны суда и подсудимого по уголовному делу.

В целом Конституционный Совет в своем решении подчеркнул, что возможность рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей (пункт 2 статьи 75 Основного Закона) относится к числу закрепленных Конституцией процессуальных гарантий судебной защиты прав и свобод обвиняемого, механизм реализации которых устанавливается законом.

По мнению Совета, при законодательном регулировании конкретной модели уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей, в частности, определении его подсудности,

усмотрение законодателя не является абсолютным и принимаемые им меры должны быть направлены на более полную реализацию норм Основного Закона (в данном случае пункта 2 статьи 75), недопущение необоснованного отказа от этой формы судопроизводства и нарушения принципа равенства всех перед законом и судом.

В ходе рассмотрения был выявлен ряд проблемных вопросов. На заседании Конституционного Совета внимание уполномоченных государственных органов было обращено на отсутствие устоявшихся подходов при определении сроков введения в действие новых законов, недостаточное правовое регулирование применимого права и порядка в переходный период, непроработанность критериев определения подсудности суда с участием присяжных заседателей и др.

В прошлом году Конституционный Совет дал официальное толкование по вопросам смертной казни. Основным вопросом об установлении или отказе в уголовном законе смертной казни, сужения их круга оставляет на усмотрение Парламента. В последующем был ратифицирован Второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни. В этом году Совет в своем послании отметил, что следует завершить работу по гармонизации Уголовного кодекса с положениями Второго Факультативного протокола. В настоящее время в Мажилисе рассматривается проект Закона. Недавно Глава государства заявил, что отмена смертной казни должна быть принята без каких-либо оговорок.

Касательно защиты прав человека в производстве по делам об административных правонарушениях имеется ряд рекомендаций Конституционного Совета. В 2018 году, рассматривая вопросы применения привода в исполнительном производстве, Конституционный Совет подчеркнул, что данная мера государственного принуждения, применяемая в разных видах судопроизводства, имеет общую правовую природу и затрагивают существо ряда прав человека (на личную свободу, свободное передвижение и выбор местожительства и другие). Поэтому порядок их применения должен устанавливаться законом. В настоящее время привод по делам об административных правонарушениях регламентируется ведомственными приказами. По информации Министерства Юстиции РК, разрабатывается проект закона о внесении поправок в КоАП.

В своих решениях Конституционный Совет поднимал и проблемы расследования уголовных правонарушений, совершенных в сети Интернет. В своем послании Конституционный

Совет затрагивал проблемы осуществления уголовного производства по делам частного обвинения.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу жалоба должна содержать, в числе других, сведения о лице, привлекаемом к уголовной ответственности. А как быть, если преступление совершено с использованием интернета и отсутствуют сведения о правонарушителе?

Если поданная жалоба не соответствует установленным требованиям, судья предлагает подавшему ее лицу привести в соответствие с требованиями и, в случае неисполнения указания, своим постановлением отказывает в принятии жалобы к производству и уведомляет об этом лицо ее подавшее (статья 409).

Анализ уголовно-процессуального законодательства показывает, что в нем отсутствуют нормы, обязывающие органы уголовного преследования способствовать потерпевшему по уголовным делам частного обвинения в выяснении обстоятельств уголовного правонарушения при отсутствии сведений о лице, привлекаемом к уголовной ответственности, а также нормы, предусматривающие возможность возбуждения частного обвинения по заявлениям близких лиц в случае смерти потерпевшего лица.

Конституционный Совет в своем послании от 21 июня 2021 года предложил изучить возможность принятия дополнительных законодательных мер, определяющих условия осуществления компенсации за нарушение требования о ведении судопроизводства в разумный срок, что благоприятно повлияло бы на повышение эффективности судебной защиты и деятельности органов уголовного преследования. Полноценной реализации конституционных принципов правосудия способствовало бы установление общих критериев определения разумных сроков и в судебном производстве при рассмотрении уголовных дел по существу.

В итоговых решениях Конституционным Советом неоднократно поднимался вопрос о пересмотре общеправовых последствий судимости и прекращения уголовного преследования по так называемым «не реабилитирующим» основаниям. В частности, в послании Конституционного Совета от 21 июня 2021 года указывалось, что предусмотренные в некоторых законодательных актах ограничения не корреспондируются с конституционными требованиями, установленными статьей 39 Конституции.

Надеюсь, что сегодня участниками будут высказаны мнения о путях решения данных вопросов.

Реализация обозначенных и других мер будет способствовать дальнейшему укреплению режима конституционной законности в стране. Назарларыңызға рахмет!

ЕЛЕМЕСОВ ЖЕНИС ФАРАХАТОВИЧ

**Заместитель Председателя Агентства
Республики Казахстан
по финансовому мониторингу**

Добрый день, уважаемые коллеги, участники Международного криминологического форума!

Позвольте мне от руководства Агентства и от себя лично приветствовать вас на этом Международном криминологическом форуме, а также выразить особую благодарность организаторам за приглашение.

Настоящий Кримфорум посвящен памяти прокурора Казахской ССР Утегена Сеитова, который также проходит под эгидой 30-летия Независимости нашей страны.

Утеген Сеитович внес неоценимый вклад в совершенствование деятельности органов прокуратуры, воспитание кадров, укрепление законности и правопорядка в стране. Принимал активное участие в воспитании молодого поколения прокуроров.

Нынешний год ознаменован 30-летием Государственной независимости Республики Казахстан. За эти годы под руководством Первого Президента – Елбасы Нурсултана Абишевича Назарбаева наша страна превратилась в стабильное и авторитетное в мире государство.

Сегодня, руководством страны перед госаппаратом поставлен ряд стратегических задач.

В их числе борьба с теневой экономикой, противодействие отмыванию преступных доходов и улучшение инвестиционной привлекательности Казахстана.

Ключевая роль в этой работе отведена Агентству по финансовому мониторингу.

В ближайшее время предстоит Взаимная оценка антиотмывочной системы Казахстана со стороны Евразийской группы. Для нас имеет большое значение получить положительные результаты оценки.

Ее результаты отразятся на экономическом развитии страны. Прежде всего на привлекательности инвестиционного климата, банковской и финансовой сферах услуг.

Главой государства перед Правительством и Агентством поставлена задача по сокращению уровня теневой экономики до 15% к 2025 году.

Для реализации поставленной задачи утвержден новый комплексный план, направленный на дальнейшее совершенствование налогового и таможенного администрирования, развитие безналичных платежей, формирование благоприятной бизнес-среды.

Кардинально изменены подходы в работе. Сегодня нами активно внедряются аналитические инструменты и цифровые продукты, с помощью которых проводится стратегический анализ финансовых потоков и отслеживаются подозрительные операции.

Отошли от палочной системы к качеству, больше внимания уделяется профилактике правонарушений и выявлению тяжких и особо тяжких преступлений.

В целом, работа по противодействию теневой экономике проводится посредством проведения комплексных оперативно-профилактических мероприятий и выработки системных превентивных мер.

Кримфорум собирает зарубежных и отечественных ученых, представителей международных организаций. Это свидетельствует о значимости и широком признании данного форума.

Уверен, что сегодняшний Кримфорум поможет в поиске наиболее эффективных способов разрешения проблемных вопросов в области правоохранительной деятельности.

Желаю участникам и гостям форума плодотворной работы, интересных докладов и полезных дискуссий.

Прослеживание эволюции системы наказаний показывает, что конфискация имущества предусматривалась: как крайняя мера имущественной ответственности за совершение наиболее тяжких преступлений - в дореволюционный период²; в качестве основного наказания, так и в сочетании с другими мерами в виде полной или частичной конфискации.

Наиболее существенные изменения рассматриваемое наказание претерпело с принятием УК РК в 2014 году. Если по УК РК 1997 года определение конфискации практически не изменилось по сравнению с ранее действовавшим уголовным законодательством, ей подлежало всё или часть имущества, являющееся собственностью осужденного, а также имущество, являющееся орудием или средством совершения преступления (общая, частичная и специальная конфискация - вид определялся судом в каждом конкретном случае индивидуально), то с 2014 года по настоящее время она может быть применена только в отношении преступно приобретенного имущества: добытого преступным путем; приобретенного на средства, добытые преступным путем; являющееся орудием или средством совершения уголовного правонарушения. Именно на такое применение конфискации имущества ориентирует ряд международных Конвенций³.

Справочно: За период действия УК РК 1997 г. в него вносилось множество изменений, в том числе затронувшие и конфискацию имущества. Законом Республики Казахстан от 21 июля 2007 года № 308-III «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования борьбы с коррупцией» часть 1 статьи 51 УК РК была дополнена новым абзацем, в соответствии с которым за совершение коррупционных преступлений конфискации, кроме собственности осужденного, в порядке, установленном законодательством, подлежит также имущество, добытое преступным путем либо приобретенное на средства, добытые преступным путем, переданное осужденным в собственность других лиц.

D1%80%D0%B8%D0%B4%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%B1%D1%8B%D1%82%20%D0%BA%D0%B8%D1%80%D0%B3%D0%B8%D0%B7%D0%BE%D0%B2.pdf (дата обращения: 19.11.2021).

² Степенко, А.В. Развитие института конфискации имущества в отечественном уголовном законодательстве / А.В. Степенко, Т.А. Ратко [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2014/TGU_5_221.pdf (дата обращения: 19.11.2021).

³ Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс] / URL: / https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 19.11.2021); Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20 декабря 1988 г.) [Электронный ресурс] / URL: / http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1007493 (дата обращения: 19.11.2021).

Законом Республики Казахстан от 9 ноября 2011 года № 490-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной деятельности и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства» понятие «конфискация имущества» было расширено за счет включения в него имущества, являющегося орудием или средством совершения преступления».

Законом Республики Казахстан от 29 ноября 2011 года № 502-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия организованной преступности, террористической и экстремистской деятельности» расширен круг деяний, за совершение которых применялась конфискация. Так, в частности, последняя включала в себя имущество, кроме собственности осужденного, добытое преступным путем либо приобретенное на средства, добытые преступным путем, переданное осужденным в собственность других лиц. Наряду с коррупционными преступлениями к ним стали относиться: преступления, совершенные в составе организованной группы, преступного сообщества (преступной организации), транснациональной организованной группы, транснационального преступного сообщества (транснациональной преступной организации) либо устойчивой вооруженной группы (банды).

Законом Республики Казахстан от 10 июня 2014 года № 206-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» в круг деяний, за совершение которых применялась конфискация была включена легализация (отмывание) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, а также террористические преступления.

В настоящее время конфискация имущества предусматривается как дополнительное наказание - согласно статье 48 УК РК, и как мера уголовно-правового воздействия - в соответствии с частью 4 статьи 48 УК РК в случаях, предусмотренных разделом 15 УПК РК, конфискация имущества может применяться по решению суда как мера уголовно-правового воздействия.

Современная редакция конфискации имущества в отечественном уголовном законодательстве вызывает много вопросов: во-первых, имеется ли необходимость сохранения конфискации как вида наказания, если уголовно-процессуальным

законодательством предусмотрена досудебная конфискация имущества, приобретенного способом, предусмотренным статьей 48 УК?

Оба из указанных видов государственного принуждения имеют своим предметом имущество, добытое преступным путем, либо приобретенное на средства, добытые преступным путем, а также имущества, являющегося орудием или средством совершения уголовного правонарушения. Так, в соответствии с частью 2 статьи 48 УК РК конфискации подлежат деньги и иное имущество: 1) полученные в результате совершения уголовного правонарушения, и любые доходы от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возврату законному владельцу; 2) в которые имущество, полученное в результате совершения уголовного правонарушения, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы; 3) используемые или предназначенные для финансирования или иного обеспечения экстремистской или террористической деятельности либо преступной группы; 4) являющиеся орудием или средством совершения уголовного правонарушения; 5) указанные в пунктах 1), 2), 3) и 4) части 2 статьи 48 УК РК, переданные осужденным в собственность других лиц. Что касается конфискации имущества, предусмотренной УПК (пункт 1 части 3 статьи 118 УПК), то ее предметом выступают признанные вещественным доказательством по делу: «1) орудия и (или) средства совершения уголовного правонарушения, принадлежащие лицу, совершившему уголовное правонарушение, подлежат конфискации на основании статьи 48 Уголовного кодекса Республики Казахстан ... 4) деньги и иное имущество, добытые преступным путем либо приобретенные на средства, добытые преступным путем, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возврату законному владельцу, а также предметы незаконного предпринимательства и контрабанды по решению суда подлежат обращению в доход государства...».

Кроме того, обращает на себя внимание тот факт, что УПК РК, не определяя понятие «конфискация имущества», в целом ряде случаев отсылает к статье 48 УК РК. Так, в частности, в соответствии с подпунктами 1) и 2) статьи 670 УПК РК «при вынесении постановления судом разрешаются следующие вопросы:

1) связано ли имущество подозреваемого, обвиняемого с преступлением, являющимся основанием для конфискации, в случаях, предусмотренных статьей 48 Уголовного кодекса Республики Казахстан;

2) *приобретено ли имущество третьего лица способом, предусмотренным статьей 48 Уголовного кодекса Республики Казахстан».*

Во-вторых, неясно, в чем выражается карательный потенциал конфискации имущества как наказания?

Нельзя не принимать во внимание тот факт, что виновный не претерпевает никаких ограничений и лишений прав в связи с осуждением к данному виду наказания, как того требует часть 1 статьи 39 УК РК. В итоге, можно утверждать, что стерта грань между иной мерой уголовно-правового воздействия, которой по своей сущности не свойственен карательный элемент, и наказанием в виде конфискации имущества.

Представляется *небезосновательным* утверждение И. Звечаровского о том, что конфискация имущества в своей нынешней редакции не имеет признаков ни наказания, ни меры уголовно-правового характера. Она, несмотря на ее установленность в норме уголовного закона в качестве меры уголовно-правового характера, представляет собой по сути специальную конфискацию, место которой в УПК РФ⁴. Трудно не согласиться с мнением автора. Думается, что отечественному уголовному законодателю нужно *либо отказаться от конфискации имущества в ее нынешнем виде в связи с полной несогласованностью с институциональными характеристиками указанной меры государственного принуждения, либо, как предлагает И. Звечаровский, определить ей место в уголовно-процессуальном законе*⁵. Этому вопросу, как мы считаем, должно быть посвящено самостоятельное исследование.

В случае сохранения современной редакции статьи о конфискации имущества, невозможно будет ставить вопрос о достижении целей наказания при ее применении, поскольку, как мы уже отмечали, преступник в этом случае не претерпевает никаких лишений или ограничений его законных прав и свобод.

Уместно будет заметить, что в большинстве современных законодательств зарубежных стран конфискация имущества представлена не как вид наказания, а как мера уголовно-правового характера. В этом отношении довольно интересен опыт России, где произошла трансформация конфискации имущества из наказания в иную меру уголовно-правового характера: в 2003 году она была исключена из системы наказаний и в 2006 году введена в качестве иной меры уголовно-правового характера. Данное законодательное решение не было поддержано большей частью ученых-юристов, по

⁴ Звечаровский, И. Понятие мер уголовно-правового характера / И.Звечаровский // Законность. - 2007. - № 1. - С. 19-21.

⁵ Там же.

их мнению, в нынешней редакции конфискация не может являться формой реализации уголовной ответственности⁶.

Отдельного внимания заслуживает подход российского законодателя в части законодательного закрепления исчерпывающего перечня преступлений, за совершение которых может быть применена конфискация имущества (статья 104.1 УК РФ). При этом нельзя не заметить, что такое решение нашло одобрение не у всех ученых-юристов. Так, к примеру, В.М. Степашин утверждает, что уместность данного перечня была бы объяснимой, если речь шла бы о конфискации имущества как виде наказания, но учитывая изменившуюся ее сущность следует от него отказаться⁷. С.В. Векленко и К.Н. Карпов отмечают, что исключение существующего перечня позволит не только расширить сферу применения рассматриваемой меры уголовно-правового характера, но и достаточно результативно повлияет на восстановление нарушенных общественно-опасным деянием материальных правоотношений⁸. Данные доводы, с нашей точки зрения, заслуживают внимания.

Примечательно, что пункт 20 нормативного постановления Верховного суда РК от 25 июня 2015 года № 4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания», ориентируя суды на то, что *конфискация может быть обращена лишь на то имущество, которое находилось в собственности осужденного и (или) третьих лиц, добыто преступным путем либо приобретено на средства, добытые преступным путем, а также на имущество, являющееся орудием или средством совершения уголовного правонарушения, при этом оговаривает, что «при решении вопроса о конфискации имущества, в том числе оформленного на третьих лиц, суды в обязательном порядке должны проверять доказательства, которые обосновывают происхождение этого имущества и средств, на которые оно приобретено. Если по делу отсутствуют сведения о преступном характере происхождения имущества либо имущество вообще не установлено, конфискация имущества не назначается, в том числе по статьям Особенной части Уголовного кодекса,*

⁶ Тюшнякова, О.В. Анализ конфискации имущества: история и современность / О.В. Тюшнякова. [Электронный ресурс] – Режим доступа: / file:///C:/Users/user%204/Downloads/analiz-konfiskatsii-imuschestva-istoriya-i-sovremennost%20(1).pdf (дата обращения: 19.11.2021);

⁷ Степашин, В.М. Конфискация имущества: новые проблемы / В.М. Степашин. [Электронный ресурс] – Режим доступа: file:///C:/Users/user%204/Downloads/konfiskatsiya-imuschestva-novye-problemy.pdf (дата обращения: 19.11.2021).

⁸ Векленко, С.В. Конфискация имущества: противоречия законодательства / С.В. Векленко, К.Н. Карпов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: file:///C:/Users/user%204/Downloads/konfiskatsiya-imuschestva-protivorechiya-zakonodatelstva.pdf (дата обращения: 19.11.2021).

предусматривающим обязательное назначение данного вида дополнительного наказания»⁹.

Вместе с тем анализ судебной практики свидетельствует о том, что суды не всегда тщательно проверяют доказательства, обосновывающие происхождение имущества и средств, на которые оно приобретено. Так, к примеру, *приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Жамбылской области от 11 февраля 2016 года «гражданин П., 16 июля 1979 года рождения, ранее не судимый, был осужден по ч.4 ст. 286 УК к 15 годам лишения свободы с конфискацией имущества, по ч.3 ст.297 п.3) УК к 11 годам лишения свободы с конфискацией имущества. На основании ст.58 ч.4 УК, путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 17 лет лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима».* На основании части 3 статьи 118 УПК РК судом была назначена конфискация автомобиля марки «Honda CRV» с государственным номером В6919АН. Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Жамбылского областного суда от 29 марта 2016 года приговор суда первой инстанции был оставлен без изменения. Однако при кассационном рассмотрении данного дела не были установлены преступный характер происхождения имущества П. и приобретение им имущества на средства, добытые преступным путем, в связи с чем назначенное П. судом первой инстанции дополнительное наказание в виде конфискации имущества было отменено¹⁰.

Крайне важным также является рассмотрение вопроса о перечне имущества, не подлежащего конфискации по приговору суда. Так, согласно части 5 статьи 78 УИК РК не подлежит конфискации имущество осужденного в соответствии с перечнем, установленным приложением к УИК. Данный перечень имеет заголовок – «Перечень имущества, не подлежащего конфискации по приговору суда». Так, в соответствии с последним *«конфискации не подлежат следующие необходимые для осужденного и лиц, находящихся на его иждивении, виды имущества и предметы, принадлежащие ему на праве частной собственности или являющиеся его долей в общей собственности: 1) единственное жилье осужденного и его семьи, площадь которого не превышает нормативов, установленных жилищным законодательством, на каждого члена семьи; 2) земельные участки, на которых*

⁹ О некоторых вопросах назначения уголовного наказания: нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 г. №4 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000004S> (дата обращения: 19.11.2021).

¹⁰ Краткий обзор по рассмотренным уголовным делам в кассационном порядке 14 мая 2019 года. – Нур-Султан, 2019. – с. 39

расположены дом и хозяйственные постройки, не подлежащие конфискации, а также земельные участки, необходимые для ведения личного подсобного хозяйства; 3) у лиц, основным занятием которых является сельское хозяйство, хозяйственные постройки и домашний скот в количестве, необходимом для удовлетворения потребностей его семьи, а также корм для скота; 4) семена, необходимые для очередного посева сельскохозяйственных культур; 5) предметы домашней обстановки, утварь, одежда: одежда, обувь, белье, постельные принадлежности, кухонная и столовая утварь, находившиеся в употреблении. Могут быть конфискованы меховая и другая ценная одежда, столовые сервизы, предметы, сделанные из драгоценных металлов, а также имеющие художественную ценность; мебель, минимально необходимая для осужденного и членов его семьи; все детские принадлежности; 6) продукты питания в количестве, необходимом для осужденного и его семьи до нового урожая, если основным занятием осужденного является сельское хозяйство, а в остальных случаях – продукты питания и деньги на общую сумму в размере, устанавливаемом Правительством Республики Казахстан; 7) топливо, предназначенное для приготовления пищи и отопления жилого помещения семьи; 8) инвентарь (в том числе пособия и книги), необходимый для продолжения профессиональных занятий осужденного, за исключением случаев, когда осужденный приговором суда лишен права заниматься соответствующей деятельностью или когда инвентарь использовался им для совершения преступления; 9) транспортные средства, специально предназначенные для передвижения инвалидов, технические вспомогательные (компенсаторные) средства и специальные средства передвижения инвалидов; 10) международные, государственные и иные призы, которыми награжден осужденный».

Представляется непонятной логика законодателя, устанавливающего исключения в применении конфискации из части имущества осужденного, принадлежащего ему на праве частной собственности или являющиеся его долей в общей собственности. Даже с учетом того, что имущество и предметы, указанные в данном перечне являются жизненно необходимыми для осужденного и лиц, находящихся на его иждивении, нельзя забывать, что они добыты или приобретены незаконным путем. К примеру, согласно указанному перечню не подлежат конфискации единственное жилье осужденного и его семьи, площадь которого не превышает нормативов, установленных жилищным законодательством, на каждого члена семьи, земельные участки, на которых расположены

дом и хозяйственные постройки, а также земельные участки, необходимые для ведения личного подсобного хозяйства. Возникает вопрос: почему жилье и земельный участок, приобретенные на деньги, добытые незаконным путем, должны быть исключением из общего правила, т.е. не изыматься у осужденного? В свое время наличие данного перечня было оправдано тем, что конфискации подлежало имущество, добытое законным путем (УК КазССР 1959 г. и УК РК 1997 г.).

Считаем, что необходимость в принятии мер по обеспечению указаний, содержащихся в перечне, отпала, поскольку они не согласуются с такими целями наказания, как восстановление социальной справедливости и предупреждение совершения новых уголовных правонарушений как осужденным, так и другими лицами. Очевиден тот факт, что осужденный, у которого конфисковали одну часть имущества, а другую оставили у него в собственности, будет испытывать определенное чувство безнаказанности.

На основании изложенного полагаем, что, будучи лишеной карательной составляющей, конфискация имущества, предусмотренная действующим уголовным законодательством, не выполняет общепреventивных и частно-преventивных задач и, соответственно, не может рассматриваться как наказание. Данное обстоятельство диктует необходимость дальнейшей научной проработки вопроса об уголовно-правовой природе конфискации имущества и соответствующего ее законодательного оформления. Поднимаемые в настоящем докладе вопросы, не претендуя, безусловно, на логическую завершенность, могут послужить рабочей основой для дальнейших исследований данной проблемы.

**Секция №1:
«Институт наказания в системе мер
предупреждения уголовных
правонарушений»**

САЛАМАТОВ ЕСКАЛИ АМАНГЕЛЬДИНОВИЧ

**Заместитель председателя Комитета
уголовно-исполнительной системы
МВД Республики Казахстан, кандидат
юридических наук, доцент права**

Критический анализ целей уголовного наказания

Пенитенциарная система является завершающим звеном в государственно-правовом механизме принудительного воздействия на правонарушителей. Сбой механизма на данном этапе обесценивает предыдущие усилия органов уголовного преследования, прокуратуры и суда по установлению, задержанию, расследованию и привлечению к справедливому наказанию правонарушителей. В итоге, некачественное функционирование органа, исполняющего наказания, подрывает авторитет всей правовой системы государства.

В этой связи, ключевое значение имеют цели уголовного наказания, от которых зависят социальные результаты, достижение которых ожидает общество в интересах своей безопасности.

Переоценить их значение для пенитенциарной системы сложно, так как они влияют на политику исполнения уголовных наказаний, отражаются на многих ее аспектах, в том числе на методах работы с осужденными.

Кроме того, от правильно выстроенных целей уголовного наказания напрямую зависят критерии оценки деятельности системы исполнения уголовных наказаний. А в этом вопросе, как показывает анализ, имеются серьезные пробелы и проблемы. К примеру, если для оперативных подразделений ключевым критерием оценки их деятельности является раскрытие преступления и установление всех к нему причастных, для следственных подразделений – это качественное расследование уголовного дела и недопущение его возвращения судом для устранения существенных нарушений уголовно-процессуального законодательства, то для уголовно-исполнительной системы, как ни странно, таких критериев не существует.

В этой связи, современные и правильно выстроенные в законодательстве цели уголовного наказания, а также эффективные механизмы их достижения способны создать условия для реального

реформирования тюремной системы страны и приближения ее к международным стандартам.

В части 2 статьи 39 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) закреплено, что наказание применяется в целях:

- 1) восстановления социальной справедливости;
- 2) исправления осужденного;
- 3) предупреждения совершения новых уголовных правонарушений, как осужденным, так и другими лицами.

Эти же положения, но уже в качестве целей уголовно-исполнительного законодательства, указаны в части 1 статьи 4 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (далее – УИК).

Такая цель наказания как **восстановление социальной справедливости** корреспондируется с идеей восстановительного правосудия, о значимости которой неоднократно указывалось в отечественных правовых программных документах.

В частности, в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года №858, отмечалось о «постепенном введении новых институтов восстановительного правосудия, основанных на примирении сторон и возмещении причиненного вреда».

В действующей Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года №674, также говорится, что «важным является сбалансированность карательных, восстановительных и превентивных средств уголовно-правового регулирования».

Очевидно, что некоторые последствия, наступившие в результате преступления, невозможно устранить и, тем самым, вернуть утраченные блага, например, при убийстве человека, нанесении неизгладимого увечья здоровью, глубокой психологической травме и т.п. В то же время, имущественный ущерб, причинённый потерпевшему, обществу и государству вполне может быть компенсирован.

В этой связи, следует отметить, что в последние десятилетия правовые системы многих стран развернулись в сторону восстановительного правосудия. Так, 24 июля 2002 года Экономическим и Социальным Советом ООН была принята общая Декларация «Основные принципы использования программ восстановительного правосудия в уголовных делах». Пункт 3 Декларации гласит: «Реституционный результат означает соглашение, достигнутое в результате реституционного процесса. Реституционные результаты включают в себя такие меры и

программы, как компенсация, реституция и общественно полезные работы, направленные на удовлетворение индивидуальных и коллективных потребностей и выполнение обязанностей сторон, а также на достижение реинтеграции жертвы и правонарушителя».

В Казахстане данный институт пока на стадии развития. Серьезными шагами в данном направлении послужили Законы «О медиации» от 28 января 2011 года, «О фонде компенсации потерпевшим» от 10 января 2018 года.

Тем не менее, на стадии исполнения уголовного наказания уровень восстановительного правосудия в части возмещения преступного ущерба оставляет желать лучшего. Об этом свидетельствуют следующие данные Комитета уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан (далее – КУИС). В течение 2019 года из всей суммы ущерба в размере 597 млрд тенге, числящейся за отбывающими лишение свободы, погашено 1,4 млрд тенге или 0,23%. По итогам 2020 года из ущерба в сумме 451,2 млрд тенге возмещено осужденными 1,7 млрд или 0,37%. В течение 9 месяцев 2021 года из ущерба в сумме 623,7 млрд тенге восстановлено всего 1,4 млрд или 0,23%.

Указанные цифры отчетливо показывают крайне низкий уровень восстановительного правосудия на стадии исполнения уголовного наказания. Показателен следующий пример, гражданка А., ранее отбывшая три года лишения свободы за мошенничество, в 2016 году вновь была осуждена за мошенничество с нанесением ущерба в размере 421 млн 95 тыс. тенге. После семи месяцев нахождения в следственном изоляторе, девять месяцев отбыла в женской колонии, затем девять месяцев в колонии-поселении, после чего освободилась в связи с окончанием срока наказания. За период отбывания наказания из указанного выше ущерба возместила всего 33 тыс 18 тенге.

В УИК есть лишь одна норма, ориентирующая осужденных на возмещение ущерба. Согласно пункту 3 части 2 статьи 95 УИК принятие мер по возмещению вреда, причиненного преступлением, влияет на степень поведения осужденного (согласно УИК поведение заключенных оценивается по трем положительным и по трем отрицательным степеням).

Однако, изучение личных дел осужденных показало, что указанное нормативное положение крайне слабо реализуется в пенитенциарной практике. К примеру, заключенный, полностью погасивший ущерб, может иметь третью отрицательную степень поведения; в то же время, другой заключенный, не возместивший даже часть иска, может иметь положительную степень поведения.

Это говорит о том, что для отечественной пенитенциарной системы задача по содействию заключенным в возмещении

нанесенного ими материального ущерба не относятся к приоритетной, хотя это прямо вытекает из такой цели наказания, как восстановление социальной справедливости.

В этой связи, мы полагаем, что уровень возмещения заключенными вреда потерпевшим должен быть одним из главных критериев оценки деятельности тюремного ведомства.

Возмещение морального вреда, также как и материального, является элементом восстановительного правосудия и направлено на достижение рассматриваемой цели наказания. Моральный вред в отличие от материального ущерба не имеет объективных и унифицированных инструментов оценки. По этой причине его размер, определяемый также как и материальный в денежном выражении, почти всегда является предметом спора в наших судах.

На допенитенциарной стадии заглаживание морального вреда в соответствии с пунктом 6 части 1 статьи 53 УК является обстоятельством смягчающим уголовную ответственность и наказание, а согласно пункту 1 части 1 статьи 55 УК – основанием для назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное уголовное правонарушение.

Что же касается УИК, то он не разделяет вред на материальный и моральный, ограничиваясь в статье 95 УИК общим термином «ущерб». Под данным термином в пенитенциарной практике понимается исключительно вред, указанный в приговоре суда в денежном выражении. Соответственно, в задачи сотрудников казахстанской уголовно-исполнительной системы не входит создание условий для заглаживания морального вреда в истинном его понимании.

В этой связи, представляет интерес международная практика восстановительного правосудия, которая заключается в смещении акцента с уголовного преследования правонарушителя на возмещение материального и морального вреда потерпевшему на уровне законодательства и правоприменительной практики, тем самым снижая уровень конфликтности сторон.

При этом, важным и обязательным элементом программ восстановительного правосудия является личная встреча жертвы и преступника на добровольной основе. Жертвам такие встречи помогают восстановить чувство безопасности, дают возможность выплеснуть свои эмоции, задать волнующие вопросы и получить на них ответы, лучше узнать своего обидчика, получить компенсацию за причиненный материальный ущерб и т.п.

Для правонарушителей встречи создают условия для личного раскаяния перед жертвой, что бывает очень важным для тех, кто совершил преступление по неосторожности либо совершил его впервые и ранее не отличался криминальным поведением.

Также во время проведения таких личных встреч, в том числе в условиях тюрем, правонарушитель совместно с жертвой определяют форму и размер возмещения ущерба, тем самым он принимает на себя ответственность и в определенной мере может влиять на свою дальнейшую судьбу.

Организацией таких встреч занимаются службы пробации.

В настоящее время восстановительное правосудие практикуется во многих регионах мира: в Европе, в Северной Америке, в Австралии, в Новой Зеландии, в Южной Африке.

Полагаем, что приведенный опыт восстановительного правосудия зарубежных стран был бы очень полезен и для казахстанской правовой системы, так напрямую касается эффективности такой цели наказания, как – восстановление социальной справедливости.

Для этого не обязательно разрабатывать отдельный закон, достаточно внести в действующий Закон Республики Казахстан «О медиации» от 28 января 2011 года соответствующие изменения и дополнения, распространив институт медиации на стадию исполнения уголовного наказания.

Следующей целью уголовного наказания является **исправление осужденного**.

Анализ действующего УИК вкупе со всей сопутствующей подзаконной нормативной правовой базой выявляет, что идея уголовно-исполнительного законодательства построена в основном на достижении именно этой цели – исправления осужденного лица. Соответственно, и процесс исполнения уголовных наказаний почти полностью ориентирован на достижение этой цели – исправить правонарушителя, в том числе в условиях изоляции.

Идея об исправлении преступников в местах лишения свободы имеет законодательное закрепление еще с советских времен. В качестве цели наказания она прослеживается во всех УК Казахстана: 1959 года, 1997 года и 2014 года. Но, если УК 1959 года принимался более шести десятилетий назад в другой стране в условиях другой идеологии, то последующие два Кодекса разрабатывались и принимались уже в период нашей независимости, когда имелись серьезные научные исследования относительно сомнительности данной цели.

Сегодня с учетом современных научных достижений в области пенитенциарной психологии и опыта тюремной практики зарубежных стран, правоведами постсоветского пространства ставится под сомнение реальная возможность исправления человека в лучшую сторону в условиях изоляции от общества.

Давайте разберемся, что такое исправление осужденного? Пункт 10 статьи 3 УИК гласит, что «исправление осужденного – это

формирование у осужденного правопослушного поведения, позитивного отношения к личности, обществу, труду, нормам, правилам и этике поведения в обществе».

На первый взгляд все правильно и понятно. Но, как проверить реальное исправление человека с позиции данной нормы закона, если в статусе осужденного все его правопослушное поведение сводится к выполнению правил внутреннего распорядка закрытого учреждения? Как проверить его позитивное отношение к обществу, правилам и этике поведения в обществе, если он оторван от общества? Как проверить отношение к труду, если осужденный не работал? А что значит позитивное отношение к личности? К какой именно личности? К потерпевшему? Но, в отличие от европейских стран у нас отсутствует институт публичного примирения с потерпевшим (о чем уже отмечалось выше), целью которого является бесконфликтное возвращение правонарушителя в общество.

Юристы вполне справедливо задают и другие вопросы. Например, как быть с теми, у кого закончился срок лишения свободы, но они имеют отрицательные характеристики, то есть не исправились? А большое количество в учреждениях УИС лиц, ранее уже отбывавших лишение свободы, это разве не свидетельство их не исправления?

Если посмотреть на исправление осужденного с точки зрения психологии, то вырисовывается следующий механизм. Исправление является результатом раскаяния, а раскаяние – это следствие стыда. То есть, в начале должно быть чувство стыда и позора за совершенное преступление. Затем стыд порождает раскаяние и внутреннее переживание. А раскаяние, в свою очередь, формирует желание исправиться. Иными словами, без стыда не может быть и исправления.

Основой любого исправления должно быть, прежде всего, моральное перерождение человека в результате глубинных изменений в его сознании. Но, как это проверить в реальной действительности на осужденных? На самом деле это никак не проверишь, невозможно проникнуть в сознание каждого заключенного и сделать достоверный вывод о его исправлении, не исправлении или частичном исправлении. Внешнее поведение человека, как известно, нередко бывает обманчивым. Тем более поведение того, кто находится в местах заключения и вынужден постоянно подчиняться режиму содержания, основанному на принципе принуждения.

Таким образом, следует признать, что все наше уголовно-исполнительное законодательство, соответственно, и практика пенитенциарной системы, нацелены на достижение такой

гипотетической цели, как исправление осужденного, результаты которого в условиях принудительной изоляции объективно оценить крайне затруднительно. Процесс исправления является сугубо внутренним и психологически сложным, поэтому не существует внешних достоверно-безошибочных критериев для его установления и определения его уровня.

УИК, являясь в определенной степени производным от УК, слепо копирует утопию о возможности исправления человека тюрьмой, насквозь пропитавшись ею. При этом, практические работники тюремной системы, ежедневно общаясь с осужденными, особо не придают этому значение, прекрасно понимая иллюзорность этой цели наказания.

Тем не менее, в местах лишения свободы оценка, даваемая администрацией учреждения осужденному в виде первой, второй или третьей положительной степени поведения, либо первой, второй или третьей отрицательной степени поведения (часть 4 статьи 95 УИК) является официальной оценкой степени его исправления. Все это напрямую влияет на объем и характер прав осужденного, в том числе право на перевод из одних условий отбывания наказания в другие внутри учреждения, на условно-досрочное освобождение, на перевод в учреждение минимальной безопасности (колонию-поселение) и на многое другое.

Между тем, в европейских странах еще в XIX-м веке юридическая общественность говорила о невозможности исправить человека в положительную сторону путем изоляции его от законопослушного общества.

Поэтому, в законодательстве и практике многих зарубежных стран, далеких от догм советской пенитенциарной науки, вообще не ставится цель по исправлению преступников с помощью содержания в тюрьмах. Например, в Законе Германии «Об исполнении наказания в виде лишения свободы» от 16 марта 1976 года закреплено: «Исполнение наказания служит цели научить заключенного жить в будущем с социальной ответственностью без совершения преступлений». То есть цель наказания не связана с морально-психологическим «перерождением» преступника в тюрьме, а обращена в будущее и заключается в его подготовке к социально-ответственной жизни после освобождения. Иными словами, целью наказания является ресоциализация заключенного, то есть подготовка его к освобождению.

В криминологии «ресоциализация» означает процесс повторного вживания преступника в законопослушное общество. В данном случае за основу не берется такая психологическая составляющая как раскаяние, так как отношение личности к своему поступку может быть пересмотрено на любом этапе жизни, как до

назначения наказания, так и в период его отбытия или после завершения его срока.

В отличие от «исправления» термин «ресоциализация» шире, поскольку не ограничивается только лишь изменением сознания осужденного, а направлен на его подготовку к жизни в обществе после отбытия наказания. Ведь очевидно, что даже искреннее исправление осужденного, когда он отказывается от совершения новых преступлений в силу кардинальной нравственной переориентации, еще не гарантирует возвращения в общество личность, способную адаптироваться к реалиям свободной жизни. Поэтому государство, наказывая лицо за совершение преступления, должно нацелить уголовное наказание и систему исполнения наказаний на возвращение в общество не просто законопослушного, но и подготовленного индивида. В противном случае, бывший осужденный не желающий совершать новые преступления, но не сумевший адаптироваться в обществе, вновь станет перед необходимостью нарушить закон.

В целом, переход от исправления к ресоциализации полностью согласуется со статьей 1 нашей Конституции, где Республика Казахстан утверждает себя социальным государством, а также подтверждает отказ от наследия советского режима, который, как известно, пытался контролировать не только поведение, но и мысли советских граждан. И чем быстрее мы откажемся в уголовном законодательстве от цели исправления, тем быстрее мы очистим свое сознание от одной из самых больших утопий советской идеологии – исправлять людей с помощью тюрем.

Третьей целью уголовного наказания, в соответствии с частью 2 статьи 39 УК является **предупреждение совершения новых уголовных правонарушений, как осужденным, так и другими лицами.**

Данная цель тесно связана с исправлением, так как дополняет ее в смысле желаемого результата. Соответственно, если цель исправления осужденного не достигается, то риск рецидива автоматически увеличивается.

По данным КУИС в настоящее время в пенитенциарных учреждениях страны из 26,5 тыс. лиц, отбывающих лишение свободы, почти половина – 12,5 тыс. человек или 47% являются ранее судимыми. В том числе 8,5 тыс. или 32% ранее отбывали лишение свободы.

Указанные цифры отчетливо показывают, насколько неэффективна деятельность пенитенциарной системы по предупреждению совершения новых правонарушений, особенно лицами, ранее уже отбывавшими уголовное наказание. По результатам лишения свободы почти в половине случаев

рассматриваемая цель наказания не достигается. Все это дает повод правоведам для справедливой критики.

По утверждениям криминологов одной из причин высокого рецидива является привыкание человека к жизни в условиях изоляции от свободного общества. Этому способствуют чрезмерно длительные сроки лишения свободы в нашем уголовном законодательстве.

Так, согласно статье 46 УК лишение свободы назначается на срок от 6 месяцев до 15 лет, за особо тяжкие преступления – до 20 лет либо пожизненно, при совокупности преступлений и в ряде других оснований – до 25 лет, а по совокупности приговоров – до 30 лет.

В то же время, во многих зарубежных странах максимальный срок тюремного заключения не превышает 15 лет. Например, в Китае от 6 месяцев до 15 лет, в Венгрии от 2 месяцев до 15 лет, в Польше и Германии от 1 месяца до 15 лет, в Финляндии от 1 месяца до 12 лет, в Швеции от 14 дней до 10 лет и т.д.

Данный подход продиктован, прежде всего, тем, что согласно результатам исследований пенитенциарных психологов, среднестатистическому человеку достаточно пяти лет пробыть в условиях изоляции, чтобы у него в значительной степени атрофировались социальные навыки поведения в свободном обществе. Дальнейшее пребывание в изоляции лишь усиливает процесс его отторжения от свободного общества, отдаляя его еще больше от «точки невозврата».

Очевидно, чем больше человек находился в изоляции, тем труднее ему адаптироваться снова к свободной жизни. Здесь процесс обоюдный, с одной стороны сам человек отвыкает от жизни в обществе свободных людей, с другой стороны, само общество с настороженностью, а порой и с откровенным неприятием относится к нему. К тому же, отсутствие в стране эффективной системы ресоциализации бывших заключенных вызывает и культивирует у определенной части из них чувство неполноценности, социально-психологического дискомфорта, озлобленности к окружающим и ощущение себя изгоями общества. В итоге, отдельные из них осознанно снова совершают преступления с целью возврата в привычную для них тюремную среду.

В широком понимании, чрезмерно длительные сроки тюремного заключения, приводящие к полной утере социальных навыков активной жизни в свободном обществе, говорит о негуманности уголовного законодательства и негуманном обращении с заключенными.

Следует отметить и то, что законодательно закрепленные большие сроки лишения свободы обуславливают чрезмерную

вариативность санкций УК, за что критикуется специалистами в области уголовного права, как одно из обстоятельств, создающее условия для коррупции. Если посмотреть на результаты широкой вариативности санкций через пенитенциарную систему, то сегодня в пределах одного исправительного учреждения несложно найти несколько осужденных по одной и той же статье, части и пункту УК, но приговоренных к лишению свободы с существенной разницей в сроках. Это обстоятельство несколько не способствует насаждению понятия справедливости в местах лишения свободы.

В рассматриваемом аспекте особо необходимо подчеркнуть, что в действовавшем до 1 января 1998 года УК Казахской ССР общеустановленный срок лишения свободы составлял от 3 месяцев до 10 лет, за особо тяжкие преступления при наступлении особо тяжелых последствий и особо опасным рецидивистам допускалось до 15 лет, а при замене смертной казни в порядке помилования лишением свободы оно могло быть назначено и на срок более 15 лет, но не свыше 20 лет. Отсюда неутешительный вывод, что УК независимого Казахстана по критерию сроков лишения свободы значительно репрессивней УК Казахстана советского периода.

Почему так произошло? Ответ кроется в тех социально-экономических и криминогенных условиях, которые существовали в стране на момент разработки, обсуждения и принятия первого УК суверенного Казахстана. Это было сложное время, когда распад советской империи привел к тяжелейшему экономическому и социальному кризису на всем постсоветском пространстве, и как спутник любого подобного кризиса, в республике произошел беспрецедентный всплеск преступности. Поэтому вполне понятна логика законодателя того периода, когда в интересах защиты граждан от преступности была ужесточена ответственность за уголовные деяния.

Однако, прошло уже три десятилетия с момента обретения Казахстаном независимости и преступность в стране не имеет прежних угрожающих масштабов, хотя появились новые угрозы в виде терроризма и экстремизма. Поэтому, есть смысл задуматься о возвращении предыдущих более разумных диапазонов лишения свободы с обязательным их сочетанием с эффективными мерами по подготовке заключенных к освобождению.

В этом вопросе очень ценен европейский опыт тюремного заключения, когда оно является не столь продолжительным, чтобы человек не успел деградировать и привыкнуть к тюремной жизни, и который обязательно сочетается с принудительными мерами нетюремного заключения. То есть, заключенные не просто выходят из тюрем на свободу, а передаются на определенный срок под контроль служб занимающихся их реинтеграцией в общество, в том

числе под контроль probation. Причем, зачастую это изначально оговаривается в приговоре суда, например три года тюремного заключения и два года нахождения под надзором службы probation.

В течение посттюремного срока лицо должно выполнить обязанности, возложенные на него судом: полностью возместить ущерб потерпевшему и принести ему публичное извинение; загладить иной вред, причиненный преступлением; отработать бесплатно определенное количество часов на муниципальных и социально-значимых объектах (уборка мусора на улицах, работа в доме престарелых, хосписах и т.п.); не посещать заведения увеселительного профиля; не покидать свое жилище в определенное время суток; не выезжать без разрешения службы probation за пределы населенного пункта; при наличии какой-либо болезни пройти курс лечения; получить образование/специальность и др.

Такая парадигма отбывания уголовного наказания имеет, с одной стороны, мощное стимулирующее воздействие на сознание осужденного, с другой стороны – профилактическое воздействие на окружающих, так как общество при публичном отбывании правонарушителем наказания имеет больше возможности созерцать результаты нарушения закона.

В конечном итоге, все это напрямую влияет на достижение такой цели наказания, как предупреждение совершения новых уголовных правонарушений, как осужденным, так и другими лицами.

**КУЛМУХАНБЕТОВА
БИБИГУЛЬ АМАНЖОЛОВНА**

**Главный научный сотрудник
Межведомственного научно-
исследовательского института
Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, кандидат
юридических наук, доцент, магистр
гуманитарных наук (Университет Уорика,
Великобритания)**

**О результатах научного исследования «Институт
наказания в системе мер предупреждения уголовных
правонарушений»**

В истории права уголовное наказание часто использовалось не только для решения задачи противодействия преступности, но и в качестве эффективных мер разрешения социально-политических и экономических проблем.

Поэтому проблемы института наказания являются традиционно актуальными и сегодня в условиях быстро меняющейся ситуации нуждаются в постоянном совершенствовании.

В зависимости от того, как они решаются, в большей части, зависит состояние законности в стране, нравственное состояние общества и их удовлетворенность государственными органами.

Учитывая масштабы тематики и сроки исследования, мы ограничились объектом исследования оценкой уголовно-правовой регламентации наказаний и разработки рекомендаций, направленных на их совершенствование.

Основные выводы и предложения

1. В системе мер предупреждения уголовных правонарушений институт наказания занимает особое место и всегда вызывает повышенный интерес среди представителей различных отраслей социальных наук.

Среди них особое место занимают правовые науки, представителями которых до и после принятия УК 2014 года в Казахстане проводились научные исследования по отдельным аспектам института наказания.

Здесь следует отметить, что большинство данных трудов явились основой для создания в Казахстане научных школ по

отдельным направлениям института наказания, возглавляемые Т.К. Акимжановым, Б.Ж. Балтабаевым, Р.Е. Джансараевой, Н.О. Дулатбековым, А.Б. Скаковым, С.М. Рахметовым, З.С. Токубаевым, Д.С. Чукмаитовым.

Одними из относительно недавних являются исследования М.А. Аюбаева, Ж.К. Байбек и А.Е. Рысалдиевой, выполненные под руководством Т.К. Акимжанова, а также А.Т. Байсеитовой, подготовленное под руководством Д.С. Чукмаитова и др.

Тем не менее, многие вопросы все еще остаются дискуссионными и требуют переосмысления и, соответственно, комплексной разработки на регулярной основе.

В том числе нуждаются в отдельном углубленном исследовании институты мер уголовно-правового воздействия и правовых последствий их применения, освобождения от уголовной ответственности и наказания, поскольку данные меры также имеют значение в предупреждении уголовных правонарушений в целом и в решении задач уголовного законодательства в частности.

2. Выявлены следующие особенности уголовно-правовой регламентации основных и дополнительных видов наказания:

1) нестабильность института наказания в казахстанском уголовном законе, как и остальных институтов уголовного права, заключающаяся в частом внесении изменений и дополнений без тщательной предварительной оценки их целесообразности и учета принципов конструирования норм.

Так, на 1 октября 2021 года с момента принятия 13 июля 2014 года **54** Законами были внесены изменения и дополнения в УК.

Причем еще **до введения** в действие УК уже были внесены первые изменения Законом РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшего совершенствования системы государственного управления» от 7 ноября 2014 года №248-V ЗРК.

Следует отметить, что в УК 1997 года необходимость внесения первых изменений возникла только спустя **2** года.

Законы о внесении изменений в действующий УК принимались в среднем каждые **полтора-два месяца**. Порой **в один день принимались два Закона**, вносящие изменения. Например, в 2015, 2018 и 2019 годах были приняты в один день два Закона, вносящие изменения в УК (Закон от 24 ноября 2015 года №419-V ЗРК; Закон от 24 ноября 2015 года №422-V ЗРК; Закон от 2 июля 2018 года №168-VI ЗРК; Закон от 2 июля 2018 года №170-VI ЗРК; Закон от 28 декабря 2018 года №208-VI; Закон от 28 декабря 2018 года №211-VI ЗРК; Закон от 27 декабря 2019 года №290-VI ЗРК; Закон от 27 декабря 2019 года №292-VI ЗРК).

В Раздел 3 УК, регламентирующий вопросы института наказания, в период с 2014 по 2021 годы изменения и дополнения вносились **19** Законами РК.

Отдельные нормы данного Раздела подвергались изменениям **два и более** раз (часть 3 статьи 44, пункты 1, 2 и 3 части 5 статьи 46, пункт 5 части 2 статьи 48, часть 2 статьи 50, часть 2 статьи 51 УК).

2) репрессивность УК 2014 года по сравнению с УК 1997 года даже с учетом перехода части преступлений в разряд уголовных проступков.

В сравнении с УК 1997 года УК 2014 года, проведенный контент-анализ показал, что наблюдается позиция усиления уголовных репрессий. Другими словами УК 2014 года в части наличия санкций с лишением свободы (100%) в 1,2 раза превышает УК 1997 года (84,7%), то есть является более репрессивным. Предыдущий УК предусматривал 815 санкций за преступления, а УК 2014 года 984 санкции, из них 839 – за преступления и 145 – за уголовные проступки.

Соотношение альтернативных (59%) и относительно-определенных (41%) санкций также свидетельствует о жестком характере УК 2014 года. Более того, 3 альтернативные санкции предусматривают абсолютно-определенный срок лишения свободы 20 лет в альтернативе с пожизненным лишением свободы.

Почти все относительно-определенные санкции предусматривают лишение свободы, за исключением 1 санкции (статья 186 часть 1 УК).

Данное обстоятельство, на наш взгляд, сокращает возможности суда применить альтернативные наказания.

Репрессивность УК явилось одним из факторов увеличения количества лиц, осужденных к лишению свободы. Так, несмотря на существенное сокращение количества тюремного населения динамике за 20 лет – в сравнении с 2000 и 2020 годами, последние два года наблюдается тенденция их увеличения;

3) наличие «не работающих» наказаний, дублирующих друг друга, не в полной мере по своему содержанию относящиеся к наказанию.

Исправительные работы (статья 42 УК) идентичны штрафу, оплачиваемому в рассрочку (статья 41 УК). В 453 санкциях предусмотрены в сочетании со штрафом (453 санкций), то есть санкций, содержащих исправительные работы самостоятельно, без штрафа, в УК не предусмотрено. Результаты анализа судебной практики свидетельствуют о том, что доля назначенных исправительных работ незначительна и они в большинстве случаев

фактически не отбываются в связи с отсутствием работы у осужденного [1, с. 38].

Следующими наказаниями, подлежащими пересмотру являются привлечение к общественным работам (статья 43 УК) и ограничение свободы (статья 44 УК).

По действующему УК основное карательное содержание данных наказаний практически одинаково и заключается в привлечении осужденного к принудительному труду в местах, определяемых местными исполнительными органами. Отличие заключается в разной степени осуществления контроля за осужденным.

Возможностей применения привлечения к общественным работам больше. Оно предусмотрено в 382 санкциях за уголовные проступки и преступления и в альтернативе с лишением свободы (252), штрафом (377), исправительными работами (375) и арестом (119).

Ограничение свободы в основном законодателем используется в качестве альтернативы лишению свободы и предусмотрено только за совершение преступления в 383 санкциях в альтернативе с лишением свободы (383), штрафом (311), исправительными работами (308) и общественными работами (247).

Учитывая, что альтернатив лишению свободы достаточно в виде штрафа (335), привлечения к общественным работам (249) и условного осуждения (статья 63 УК), в рамках оптимизации системы наказаний, в том числе исключения дублирования с общественными работами, представляется целесообразным исключить ограничение свободы, установив пробационный контроль в отношении осужденных к привлечению к общественным работам.

Также в целях совершенствования понятийного аппарата уголовного закона следует переименовать «привлечение к общественным работам» на «привлечение к обязательным работам», что позволит не применять один и тот же термин в отношении, как осужденных, так и законопослушных граждан.

В Законе РК «О занятости населения» от 6 апреля 2016 года №482-V ЗРК также используется данный термин только в качестве вида трудовой деятельности, организуемой центрами занятости населения, не требующие предварительной профессиональной подготовки работников, имеющего социально полезную направленность для обеспечения их временной занятостью.

Следующим наказанием, переходящим из кодекса в кодекс без реального применения, является смертная казнь, которая предусмотрена в 17 санкциях норм Особенной части УК за особо тяжкие преступления. Руководствуясь тем, что Казахстан стремится к построению «сильного, справедливого и прогрессивного

государства» [2] и «в международном праве четко выражена тенденция к отмене смертной казни» [3] представляется целесообразным исключить полностью данный вид наказания.

Есть вопросы и по дополнительным наказаниям, которые, исходя из их правового содержания, следует относить к иным мерам уголовно-правового воздействия, а конфискацию имущества вообще исключить из УК. Положения конфискации имущества, закрепленные в статье 48 УК, дублируют положения, закрепленные в нормах УПК [4];

4) способы исчисления штрафа и его размеры, предусмотренные в санкциях УК, не учитывают современные реалии, что, в свою очередь, затрудняет его исполнение и, как результат, не способствует достижению целей наказания. Более того, отмечается непродуманность санкций, предусматривающих штраф.

Например, по сравнению с УК 1997 года в УК 2014 года с 5 до 33 увеличилось количество штрафов в санкциях за тяжкие преступления и впервые, в отличие от предыдущего УК, в 5 санкциях он предусмотрен за особо тяжкие преступления.

Если исходить из того, что **в большинстве** санкций, предусматривающих штраф, его размер установлен **свыше 2000 месячных расчетных показателей**, то есть **свыше 5 834 000** тенге (в 2021 году размер месячного расчетного показателя – 2 917 тенге), то можно говорить о практически невозможности его применения из-за имущественного положения большинства лиц, совершивших уголовные правонарушения. В отношении же состоятельных лиц, совершивших уголовные правонарушения, применение штрафа может не оказать должного эффекта и, соответственно не способствовать предупреждению уголовных правонарушений.

Второй – кратный – способ исчисления размера штрафа использован только в **19** санкциях с указанием минимального и максимального пределов (2 санкции за преступления средней тяжести, 11 за тяжкие и 5 за особо тяжкие преступления).

На первый взгляд такой способ исчисления штрафа вполне справедлив, поскольку учитывает причины побудившие совершить преступление. Вместе с тем, применение кратного штрафа, на наш взгляд, привносит излишнюю математизацию в нормы УК и усложняет правоприменение. Например, полученный доход может быть выявлен по истечении определенного времени после вынесения приговора. Соответственно, в данной ситуации может возникнуть вопрос о том, что размер назначенного штраф следует пересчитать.

В дополнение, сама законодательная конструкция некоторых санкций одной и той же статьи Особенной части УК

предусматривает различные способы исчисления штрафа. Так, в статье 253 УК санкции части 1 и 4, содержащих основной состав, предусматривают штраф, исчисляемый в МРП, когда как части 2, 3, 5 и 6 с отягчающими обстоятельствами – в кратной сумме переданных денег или стоимости переданного имущества;

5) наличие коллизий норм Особенной части УК с положениями, закрепленными в нормах Общей части УК из-за ошибок, допущенных при конструировании санкций. Например, управление воздушным, морским, речным или маломерным судном в состоянии опьянения (части 5 статьи 358 УК) предусматривает лишение свободы на срок от 5 до 12 лет, когда как по части 3 статьи 46 УК за неосторожные преступления максимальный предел лишения свободы не должен превышать 10 лет;

6) отсутствие учета в полной мере характера и степени общественной опасности деяния в конструкциях отдельных норм Особенной части УК, то есть присутствие санкций за уголовные правонарушения с отягчающими обстоятельствами, не учитывающими максимальные пределы размера/срока наказания, предусмотренного в основном составе (всего 136 санкций или 21% от общего количества санкций). Например, при назначении лишения свободы лицу, убившему двух или более лиц в состоянии аффекта, наказание может быть более мягкое, чем наказание лицу, лишившему жизни одного человека при тех же обстоятельствах, поскольку, санкция части 2 статьи 101 УК предусматривает до 5 лет лишения свободы без указания минимального срока, тогда как санкция части 1 статьи 101 УК предусматривает лишение свободы до 3 лет.

Другим примером отсутствия должной оценки характера и степени общественной опасности деяния может служить неадекватная оценка законодателем опасности посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа (часть 1 статьи 380-1 УК) и посягательство на жизнь частного судебного исполнителя (статья 408 УК). В первом случае санкция предусматривает лишение свободы на срок от 10 до 15 лет, а во втором – лишение свободы на срок от 15 до 20 лет либо пожизненное лишение свободы.

Таким образом, базируясь на отечественной уголовной политике по результатам исследования предложена **концепция института наказания**, которая направлена на:

- унификацию и оптимизацию системы наказаний, что позволит приблизить национальное уголовное законодательство к международным стандартам и законодательству зарубежных стран (исключение смертной казни, исправительных работ, ограничения свободы);

- расширение сферы применения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы (штраф, привлечение к обязательным работам, арест), а также иных мер уголовно-правового воздействия;

- закрепление минимальных и максимальных размеров/сроков наказаний в нормах Общей части УК, регламентирующих правил применения конкретного вида наказания, в зависимости от формы вины и вида уголовного правонарушения для облегчения нормотворческой и правоприменительной деятельности;

- конструирование пределов размера/срока наказания в санкциях норм Особенной части УК с учетом положений Общей части УК и максимального предела размера/срока наказаний за уголовное правонарушение, предусмотренное в основном составе, что позволит соответствовать принципам справедливости и экономии мер уголовных репрессий;

- гармонизацию норм уголовного законодательства с другими отраслями (изменение названия общественных работ, исключение конфискации имущества);

- упорядочение системы мер уголовно-правового воздействия путем трансформации дополнительных наказаний в иные меры уголовно-правового воздействия (лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград, лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, лишение гражданства Республики Казахстан, выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства) с исключением конфискации имущества из УК.

В рамках реализации данной концепции предлагаются изменения и дополнения в действующее уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, направленные на совершенствование института наказания как одну из мер в системе противодействия уголовным правонарушениям.

Представляется, что предлагаемая новая система наказаний позволит исключить противоречия между Общей и Особенной частями УК РК, соответствовать принципам уголовного права, упростить работу правоприменителей, что, в свою очередь, отразится на эффективности деятельности по предупреждению уголовных правонарушений.

Список использованных источников

1. Аюбаев, М.А. О практике применения исправительных работ и дополнительного вида наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью

М.А. Аюбаев // Современное состояние теории и практики института наказания в системе мер предупреждения уголовных правонарушений (27.05.2021 г.) / Расследование уголовных правонарушений в сети Интернет: проблемы и пути решения (28.05.2021 г.): сборник материалов круглых столов, приуроченных к 30-летию Независимости Республики Казахстан. – Қосшы: Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау академиясы, 2021. – С. 36-39.

2. Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны: послание Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2021 года [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://10.61.42.188/rus/docs/K2100002021> (дата обращения: 5.09.2021).

3. Об официальном толковании пункта 2 статьи 15 Конституции Республики Казахстан: нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 15 декабря 2020 года №4 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://10.61.42.188/rus/docs/S2000000004> (дата обращения: 7.08.2021).

4. Омаров, Е.А., Рахимжанов, А.Ж. Конфискация имущества, полученного незаконным путем: теория и практика: научно-практическое пособие. / Е.А. Омаров, А.Ж. Рахимжанов – Караганда: ТОО «Medet Group», 2020. – 120 с.

**БЕЛЯЕВА
ЛАРИСА ИВАНОВНА**

**Профессор Кафедры уголовной политики
Академии управления МВД Российской
Федерации, доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист
Российской Федерации**

Педагогические основы уголовного законодательства

В процессе своей длительной эволюции человечество выработало систему социальных норм, позволяющих строить отношения, способствующие благополучному и безопасному существованию.

Как известно, к числу таких норм относятся обычаи, традиции, нормы нравственности и морали, нормы различных общественных формирований. Нормы такого характера основываются на их добровольном, как правило, признании и исполнении. При отсутствии добровольности к соблюдению установленных правил издревле применялись различные меры принуждения. Наиболее сильным давлением стала государственная сила в виде законов, одним из которых стал закон уголовный. Уголовный закон – это последний аргумент государства, имеющий своим назначением принуждение к должному поведению. Это принуждение осуществляется посредством угрозы наказания, установленного уголовным законодательством.

История развития уголовного законодательства показывает, что наказание во все времена устанавливалось для того, чтобы под его угрозой развить у человека чувство ответственности за свое поведение и понимание необходимости правомерного поведения.

И в современный период уголовное наказание имеет своим назначением давление силой закона с тем, чтобы побудить лицо к социально одобряемому поведению, которое проявляется в раскаянии в совершенном деянии и признании своей вины, в отказе от доведения преступных намерений до конца или воздержании от совершения преступления, в стремлении загладить причиненный вред,

Для стимулирования такого поведения уголовный закон предусматривает возможности поощрения лица, упражнения в социально полезном поведении, примера, устрашения, силового давления (собственно наказания, предусмотренного уголовным законом). Поощрение социально полезного поведения состоит в

том, что при определенных условиях наказание может быть смягчено, а в ряде случаев лицо может быть и вовсе освобождено от ответственности.

Выполнение тех требований, которые непосредственно связаны с отбыванием наказания, позволяет формировать и развивать навыки поведения, одобряемого обществом. Здесь имеет место упражнение в поведении, которое принимается и одобряется в обществе и способствует устойчивости правомерного поведения.

Описание в уголовном законе видов противоправного поведения наказаний за них выполняет определенную роль. Этим самым уголовный закон устрашает потенциальных правонарушителей наказанием и предостерегает от противоправного поведения под страхом его применения.

Очевидно, что уголовное наказание является одним из средств воспитания. Не главным, не единственным, но необходимым. Это позволяет говорить о том, что, во-первых, уголовный закон, содержащий в себе нормы права о наказании, выполняет кроме функций, свойственных именно ему, также и функции педагогические. То есть наказание имеет определенные педагогические возможности, от реализации которых зависит, в известной мере, успех в формировании правопослушного поведения.

Реализация педагогических возможностей уголовного закона, связана пониманием того, что именно лежит в основе правомерного поведения. В зависимости от мотивов такого поведения можно выделить три группы населения. Правомерное поведение одной из них мотивируется убежденностью в необходимости вести себя в соответствии с установленными правилами поведения в обществе, в том числе и правовыми предписаниями. Представители этой группы если и совершают преступления, то только по неосторожности. Поэтому, здесь педагогические возможности уголовного закона сводятся к разъяснению необходимости быть осторожными в определенных ситуациях и быть внимательными, что позволит избежать нарушения, а значит, и наказания.

Довольно распространенным является правомерное поведение, в основе которого находится страх перед возможным наказанием. Поэтому, когда ощущение реальной угрозы наказания ослабевает, правонарушающее поведение становится реальным фактом. Из этого следует, что для этой группы наиболее действенным является устрашение. Это обеспечивается демонстрацией примеров наказания за совершенные преступления, разъяснением содержания уголовного закона.

Всем хорошо известна практика конформного поведения, как правомерного, так и правонарушающего: «А что я? Я как все!».

Представители этой группы как бы пребывают в состоянии готовности совершить преступление, необходима лишь соответствующая ситуация. И как только она сложится – преступление будет совершено. Здесь педагогические возможности уголовного закона реализуются в устрашении наказанием, упражнении, одобрении правопослушного поведения.

Надо признать, что существует определенная группа людей, которые имеют прочные установки на правонарушающее и криминальное поведение. Они демонстрируют явное пренебрежение к правовым предписаниям и запретам, отсутствие страха перед наказанием, наличие криминального опыта или стремление к его приобретению. Здесь, по-видимому, педагогическое воздействие уголовного закона может быть связано с примерами поощрения, одобрения позитивного поведения других лиц, демонстрацией правовых оснований для этого.

Как известно, ни одно из средств воспитания не может быть признано панацеей на все случаи жизни. Средства воспитания дают желаемый эффект лишь в том случае, если используются в комплексе. Здесь важно отметить, что сами по себе правовые средства не могут оказать воспитательного воздействия и они лишены педагогических возможностей.

Правовые средства могут оказывать воспитывающее влияние при условии, что они не оторваны от идей и нравственных ценностей, господствующих в обществе. Закон, в том числе уголовный, строится в соответствии с ними. Нравственные ценности, нормы морали являются господствующими в том случае, если они составляют основу государственных решений и действий; пропагандируются средствами массовой информации и культуры; образуют фундамент воспитания.

К сожалению, в современной действительности нормы нравственности и морали не являются объектом внимания и пропаганды. Не составляют они и основы воспитания.

Опасной является тенденция развенчания человека труда, который сейчас мало кому интересен и малоуспешен (в социальном восприятии), более благополучными являются не люди труда. Как следует из средств массовой информации, герой нашего времени вовсе не правопослушный человек. О таких мы немного узнаем из средств массовой информации. А вот о тех, кто совершил преступление, стране рассказывают и показывают в каждой новостной программе в течение нескольких дней.

Нельзя не признать, что на всю систему социальных связей, межличностных отношений не лучшим образом повлияли изменения, произошедшие в последние десятилетия в общественной жизни. К сожалению, пренебрежение к правилам и

традициям человеческого общежития, грубое и откровенное их нарушение во многом составляет основу современной жизни. Причем это имеет распространение не только в быту, но и в деловых отношениях.

Известно, что социально ценное поведение можно стимулировать, прежде всего, примером. Однако убедительные примеры, способствующие стремлению к правопослушному поведению, не находятся в поле зрения.

Справедливым будет отметить, что в последние года обращено внимание к вопросам сохранения укрепления нравственных основ российского общества. К сожалению, нельзя сказать, что главные идеи упомянутых документов составляют основу общественной практики. Реализация этих идей может способствовать и активизации использования педагогических возможностей уголовного закона, значит, и наказания, которое устанавливается и реализуется в целях укрепления общественных отношений, сложившихся на основе не правовых норм поведения.

Список использованных источников

1. Об утверждении Основ государственной культурной политики указ: Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. №808 // Собрание законодательства РФ от 29 декабря 2014 г. №52 (часть 1). ст. 7753;

2. Об утверждении Стратегии воспитания в Российской Федерации политики на период до 2025 года указ: Президента Российской Федерации от 29 мая 2015 г. №996-р // Собрание законодательства РФ от 08 июня 2015 г. №23. ст. 3357;

3. Об утверждении Стратегии государственной культурной политики Российской Федерации на период до 2030 г.: указ Президента Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. №203 // Собрание законодательства РФ от 14 марта 2016 г. №11. ст. 1552;

4. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в России на период до 2025 г.: указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. №344 // Собрание законодательства РФ 1 июня 2020 г. №22. ст. 3475;

5. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. // Собрание законодательства РФ от 30 ноября 2020 г. №48. ст. 7710;

6. О Стратегии государственной национальной политики: указ Президента Российской Федерации от 03 июля 2021 г. №400 // Собрание законодательства РФ от 05 июля 2021 г. №27 (часть II). ст. 5351.

**СЫДЫКОВА
ЛЕЙЛА ЧЫНТУРГАНОВНА**

**Проректор по международному
сотрудничеству Кыргызско-Российского
Славянского университета имени
Б.Н. Ельцина, доктор юридических наук,
профессор**

Меры безопасности в УК Кыргызской Республики 2017 года

Реформа уголовного законодательства страны происходит так часто, что порой правоприменители не успевают отслеживать эти перемены.

Большую часть реформ можно поделить на исторические этапы:

1 этап это принятие УК Киргизской ССР (в составе Союза ССР) 1961 г.;

2 этап – это принятие УК Кыргызской Республики (период независимости) 1997 г.;

3 этап – это принятие нового УК Кыргызской Республики на основании новой концепции 2017 г.;

4 этап – это принятие нового УК на базе Кодекса 2017 г. с возвращением институтов советского периода (гибридная модель) 2021 г.

Для чего перечислены данные этапы, для того чтобы понять, что:

1) в кризисных ситуациях, в демократически неустойчивых сообществах нельзя говорить о стабильности законодательства каким бы оно не было. Каждая новая элита пытается улучшить ситуацию и начинает реформировать законодательство, видя в нем некий негативный образ прежнего управления;

2) новая элита формулирует и провозглашает те постулаты, которые были актуальны лет 15-20 тому назад согласно их образованию. Сама элита нуждается в новых знаниях;

3) отсутствие во власти креативно мыслящих молодых людей. Отказ от привлечения как национальных, так и международных экспертов.

Можно продолжать этот перечень, но понятно одно, любая нестабильная ситуация – это откат от достигнутого уровня на много лет. Примерно мы и находимся сегодня в такой ситуации.

Я остановлюсь лишь на одном примере, который связан с таким важным, на мой взгляд, институтом в уголовном праве как меры безопасности.

Впервые он возник в УК КР в 2017 году и прожил немного, примерно 2,5 года. Что он из себя представлял?

Меры безопасности были отнесены к иным принудительным мерам уголовно-правового воздействия, которые могли применяться наряду с уголовным наказанием. Законодатель отнес к ним: конфискация имущества, возмещение материального ущерба и компенсация морального вреда; выдворение иностранного гражданина. Отдельно предусмотрены главы по иным мерам уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних, юридических лиц и меры медицинского воздействия.

Меры безопасности были введены в качестве инструментария для реализации принципа законности и справедливости.

Безусловно, это сближает их с наказанием, но природа их представляется иной. Это вытекает из закона. Так, в статье 95 УК сказано, что:

«Иные принудительные меры уголовно-правового воздействия применяются судом при наличии оснований, предусмотренных положениями настоящей главы, независимо от привлечения лица к уголовной ответственности либо освобождения его от уголовной ответственности или наказания».

Во-первых, меры безопасности применяются только судом. Во-вторых, применяются независимо от привлечения лица к уголовной ответственности или освобождения от наказания. Данная норма дает суду возможность применить её к любой статье УК, там, где суд посчитает это необходимым. И это очень важно, поскольку не надо прописывать в каждой статье УК необходимую меру безопасности. В этом следует отметить её универсальность.

Перечень мер безопасности как видите невелик, но, тем не менее, он и не закрыт. Предполагалось, что могут возникать новые виды мер безопасности, которые можно было бы включать в данный перечень. В частности, обсуждался вопрос об установлении контроля над лицами, которые были осуждены за создание преступной организации или участие в ней.

Зарубежное законодательство имеет много разновидностей мер безопасности. И они хорошо работают. Этот опыт был бы для нас также интересен.

Если приглядеться к мерам безопасности, то они подчас напоминают наказание. Но что же сближает их с наказанием? Во-первых, то, что у нашего поколения пока осталась функциональная память, что конфискация имущества, например, ассоциируется с уголовным наказанием. Та полемика, которая шла по конфискации

имущества, да еще и продолжается, тем не менее, в нашем законодательстве была разрешена. Конфисковываться должно только преступно нажитое имущество, перечень которого должен быть четко прописан в приговоре. К сожалению, у нас продолжается старая практика, когда в деле отсутствуют доказательства, свидетельствующие о том, что данное конкретное имущество было приобретено преступным путем. В ходе досудебного производства налагается арест на все имеющееся имущество в собственности виновного. Суд полностью его конфискует. После вынесения приговора начинаются процессы, связанные с отменой конфискации. Вряд ли в таком случае формируется уважение к закону и правосудию.

Что касается выдворения иностранцев из страны - это мера безопасности, которая дает возможность уже в самом приговоре принять решение о выдворении иностранца или лица без гражданства, совершивших преступление. Здесь более-менее все понятно. Наряду с наказанием суд может назначить выдворение, процедура которого начинается после отбытия основного наказания.

Что касается еще одной меры безопасности, такой как возмещение ущерба и морального вреда, то в данном случае говорить о ней как о мере безопасности несколько сложно, поскольку выполняется больше компенсационная задача. В данном случае реализуется цель восстановления социальной справедливости в части нанесенного преступлением ущерба потерпевшему.

Но потенциал данной меры безопасности высокий. Фактически произошел переход от такого института как гражданский иск в уголовном процессе к уголовно-правовому возмещению ущерба. Это несколько упрощает процесс, связанный с возмещением ущерба, заставляет следователя в обязательном порядке устанавливать нанесенный ущерб потерпевшему. Часто люди после вынесенного приговора вынуждены были обращаться в суд с гражданским иском о возмещении ущерба. Проходили все три инстанции, процессы длились долго. Поэтому возмещение ущерба и морального вреда за совершенное преступление – это очень важный аспект реализации цели справедливости. Мне кажется, этому институту мало уделяется в доктрине уголовного права.

Итак, в статье 99 УК КР 2017 года регламентирован уголовно-правовой порядок возмещения материального ущерба и компенсация морального вреда. Статья гласит:

«Статья 99. Возмещение материального ущерба и компенсация морального вреда

1. Возмещение материального ущерба и компенсация морального вреда применяются судом независимо от освобождения лица от уголовной ответственности либо наказания по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом».

Данная норма фактически стала гарантией для потерпевшей стороны. Это и есть реализация принципа восстановления социальной справедливости в уголовном праве.

Возмещение вреда – это наиважнейший принцип уголовного правосудия. Возмещение вреда осуществляется за счет виновного лица или иного лица. В УПК был прописан один из способов возмещения, который, к сожалению, за эти годы не распаковался – это создание фонда потерпевшего. Понятно, что он будет задействован по отдельной категории дел, но сам факт создания такого механизма возмещения, должен был бы способствовать формированию доверия к государству у граждан.

Сложнее дело обстоит с возмещением морального вреда. Понятно, что нет ни одного преступления, которое не причиняло бы определенных моральных страданий. Тем более, если это связано с психическим или физическим воздействием на потерпевшего. Что же понимается под моральным вредом? Безусловно, это уже отличная от материального ущерба категория, требующая самостоятельной уголовно-процессуальной регламентации. Моральный вред, все же - категория оценочная. Поэтому его размер необходимо аргументировать в каждом конкретном случае. Однако процедура возмещения морального вреда так и не успела сформироваться на практике. Но есть одно ограничение, которое связано с размерами морального вреда. Законодатель жестко прописал, что:

«2. В случае компенсации морального вреда суд устанавливает денежную компенсацию. Эта компенсация назначается в размере от 50-кратного до 1000-кратного расчетного показателя в зависимости от тяжести причиненного вреда.

3. При применении положений настоящей статьи сроки давности, установленные Гражданским кодексом Кыргызской Республики, не применяются».

На практике возник вопрос о компенсации в случае смерти потерпевшего. Даже максимальный размер в виде 1000-кратного возмещения оказался меньше, если бы это возмещение происходило в гражданско-правовом порядке. Видимо должна сложиться судебная практика и сумма морального ущерба должна быть либо четко зафиксирована, либо на судебное усмотрение оставаться. Я думаю, дискуссия здесь была бы полезна.

Возможны также ситуации, когда возмещение морального вреда потребует и юридическим лицам, когда будет потеряна,

например, деловая репутация, коммерческая тайна и др. В таком случае размеры вреда также могут меняться.

Таким образом, выделение мер безопасности в самостоятельный институт уголовного права дает возможность развивать дополнительные механизмы мер уголовно-правового воздействия.

ШАБЛИСТЫЙ ВЛАДИМИР ВИКТОРОВИЧ

Заведующий Кафедрой уголовно-правовых дисциплин Учебно-научного института права и инновационного образования Днепропетровского государственного университета внутренних дел, доктор юридических наук, профессор

Кризис наказания в Украине и мире: пути решения

Уголовное право, главным образом, охраняя важнейшие общественные отношения, является жизненно важным средством обеспечения существования любого общества. Во избежание возможных злоупотреблений при применении к лицу, нарушившему уголовно-правовой запрет, меры воздействия чрезвычайно актуальны следующие законодательные положения Уголовного кодекса (далее – УК) Украины.

Первое состоит в том, что для достижений задач, провозглашенных в части 1 статьи 1 УК Украины только уголовным законом устанавливается, какие общественно опасные деяния являются преступлениями и какие наказания применяются к лицам, виновным в их совершении (ч. 2 ст. 1 УК Украины).

Второе следует из первого и заключается в том, что только УК Украины определяются преступность и наказуемость деяния, а также другие уголовно-правовые последствия (ч. 3 ст. 3 УК Украины).

Уголовный закон в части 1 статьи 50 определяет понятие наказания как мера принуждения, применяемая от имени государства по приговору суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренном законом ограничении прав и свобод осужденного.

Важность приведенных положений, в том числе актуализируется целью (целями) наказания, закрепленной в части 2 статьи 50 УК Украины. В связи с этим, изучение правоприменительной практики по каждой статье Особенной части уголовного закона для любого исследователя должно сопровождаться детальным анализом форм реализации уголовной ответственности за преступления, не выполняющие чисто номинальную (представительную) функцию (ни разу не применявшиеся). Только после этого можно с уверенностью утверждать о правильности или ошибочности решения

законодателя относительно того или иного вида наказания и его размера в санкции конкретной уголовно-правовой нормы.

Например, уголовно-правовое обеспечение безопасности военной службы требует усовершенствования, так как военные преступления характеризуются значительной степенью латентности (сокрытие командованием). Практика применения статей из Раздела XIX Особой части УК Украины «Преступления против установленного порядка несения военной службы (военные преступления)», с 2001 года и до конца 2013 года в основном представлена уголовными производствами (делами) о «привычных» для мирного времени опасных преступных проявлениях: неуставные отношения с тяжелыми последствиями, злоупотребление служебным положением, разные формы хищения военного имущества и т.д. С января 2014 года более 250 обвинительных приговоров, вынесенных судами Украины, касаются актуальных вопросов о сохранении территориальной целостности и суверенитета государства. Так, выявлено 154 всех видов уклонения от военной службы (в том числе дезертирство), почти по 100 из них вынесено решение до конца 2013 года, тогда как за неполный 2014 год судами уже вынесено более 50 вступивших в силу обвинительных приговоров. По каждому из приведенного количества уголовных производств суды утверждали соглашение о признании виновности и применяли статьи 75 УК Украины, то есть реальное назначение наказания, в частности, лишение свободы фактически не произошло.

Одной из догм криминологической науки является то, что профилактика и предотвращение правонарушений осуществляется на трех уровнях – общесоциальном (в обществе в целом), специальном (относительно отдельных видов (групп) правонарушений) и индивидуальном (с конкретным правонарушителем). Отдельные ученые выделяют четвертый уровень профилактики и предотвращения правонарушений – региональный или отраслевой. Разные ученые несколько по-разному называют эти уровни, однако содержание их примерно одинаковое, а главное – все они направлены на формирование ощущения защищенности каждого из нас от нарушений норм права, морали, традиций и т.д.

Конечно, все эти меры применяются в комплексе, однако наиболее действенна именно индивидуальная профилактика, поскольку заключается в непосредственном контакте уполномоченного должностного лица с правонарушителем. Виды таких мероприятий также разнообразны: от разговоров и разъяснений законодательства (в основном просветительская деятельность) до принятия официального решения о постановлении

на определенный вид профилактического учета правонарушителей. Бесспорно то, что такая деятельность является правоограничительной, а потому должна быть детально регламентирована законодательными и другими подзаконными нормативно-правовыми актами.

Также следует отметить, что только при условии формирования и внедрения в правоприменительную деятельность новых подходов к деятельности правоохранительных и судебных органов, а главное – новых подходов к оценке их работы, можно будет с уверенностью констатировать о достижении определенного уровня ощущения защищенности каждого человека в Украине. Предотвращение правонарушений должно стать таким же весомым показателем деятельности соответствующих субъектов, как и количество выявленных правонарушений и совершивших их лиц и количество привлеченных лиц к различным видам юридической ответственности и т.п.

Требуют своего введения и формы первичного учета правонарушений относительно сведений о потерпевшем – образование, семейное положение, отношения с виновным, совершение преступлений против потерпевшего в прошлом, – что дополнительно осуществит расширение возможности для системного информирования населения о месте и способах поиска жертв правонарушителем, определение характеристики потерпевших и проявлений поведения виктимного характера и формирования определенных мер виктимологической профилактики. Личность потерпевшего следует исследовать в той же степени, что и личность правонарушителя.

Конечно, формулу эффективности деятельности органов правопорядка следует, прежде всего, выводить не с помощью статистики и количественных показателей, а через качественные показатели, основательный анализ которых приведет к осознанию содержания проблем получения определенного уровня данной эффективности. Качество меры предосторожности обуславливается результативностью, беспристрастностью и профессионализмом уполномоченных государственных органов и их должностных лиц, от работы которых зависит еще и уровень доверия граждан к властным институтам.

Провозглашенные задачи возможно будет реализовать в комплексе с принятием Верховной Радой Украины законов Украины «О предотвращении правонарушений», «О статистических учетах правонарушений» и «О криминологической экспертизе проектов нормативно-правовых актов», содержательное наполнение которых значительно зависит от представителей украинской криминологической науки. Отдельно необходимо отметить, что

научное обеспечение выполнения задач криминологии в Украине вполне может быть реализовано достаточно качественной сетью соответствующих субъектов такой деятельности.

С учетом изложенного следует признать, что важной задачей криминологии на современном этапе развития государственности в Украине является введение в деятельность уполномоченных государственных органов и общественных организаций генеральной линии понимания того, что уровень правонарушений можно снизить двумя путями: путем минимизации причин противоправного поведения и путем усиления мер, в том числе криминальной репрессии. Гораздо легче устранить причину, чем бороться с последствиями. Преступность нельзя побороть или искоренить, можно лишь на несколько показателей ее снизить до социально терпимого или лучше социально приемлемого уровня. Именно поэтому следует уделять основное внимание криминологическому прогнозированию и индивидуальной профилактике правонарушений с лицами, которые склонны к их совершению.

Следовательно, кризис наказания в Украине и мире можно преодолеть криминологическими средствами, а лишение свободы, как вид наказания, следует применять в крайнем случае и точно не к несовершеннолетнему лицу, пожизненное лишение свободы – не применять в отношении женщин.

ЧУКМАИТОВ ДУЛАТ СЛАМБЕКОВИЧ

Профессор Кафедры уголовно-правовых дисциплин Жетысуского государственного университета имени И. Жансугурова, доктор юридических наук, профессор

Некоторые вопросы эффективности уголовного наказания

Проблема эффективности наказания многогранна и раскрыть в рамках одной статьи ее достаточно сложно. В первую очередь, наказание должно удовлетворять социальным ожиданиям и опираться на неотвратимость ответственности. Оно должно быть необходимым и достаточным, соразмерным причиненному вреду, быть понятным для населения и правоприменителя, как восстанавливающее справедливый общественный порядок. Необходимо напоминать, что время, когда в борьбе с преступностью полагались только на наказание, прошло, сегодня наряду с ним все больше применяются иные меры воздействия.

Перспективы модернизации уголовного законодательства должны быть связаны с повышением эффективности уголовно-правового воздействия. В последние годы проблемы наказания становятся предметом все более пристального внимания специалистов. В обеспечении проводимой нашим государством правовой политики гуманизации уголовного законодательства процессы депенализации наказаний становятся практически центральным звеном в решении многих концептуальных проблем [1].

Выбор наказания во многом зависит от закрепленной в законе системы наказаний и построения санкций Особенной части УК.

Система наказаний является одной из важнейших проблем Общей части уголовного законодательства. Она заключается в первую очередь, в правильном выборе и закреплении в законе исчерпывающего перечня видов наказания, к осужденному не может быть применено наказание, не предусмотренное перечнем видов наказания по УК РК.

В литературе система наказаний определяется как «установленный уголовным законодательством, обязательный для суда, исчерпывающий перечень видов наказания, расположенный в определенном порядке в зависимости от степени их тяжести» [2, 103, 56 стр.].

Нельзя не согласиться с А.С. Михлиным в том, что значение системы наказаний весьма важно, в частности, для обеспечения справедливости наказания, которая достигается благодаря наличию в уголовном законодательстве различных видов наказаний, отличающихся друг от друга по степени их тяжести, а также по характеру тех прав, которые поражает каждое наказание [3, 103 стр.].

Разные виды уголовного наказания позволяют обеспечить дифференциацию и индивидуализацию при его применении. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что чрезмерное увеличение количества видов наказания не совсем оправданно.

Во-первых, дифференциация и индивидуализация наказания достигается не только наличием разных видов, но, главным образом, срочностью и размером наказания.

Во-вторых, дифференциация и индивидуализация наказания обеспечивается не только при назначении наказания, но достигается и при его исполнении.

В-третьих, чрезмерное увлечение расширением системы наказаний имеет и отрицательные последствия. Дело в том, что методы уголовно-правового регулирования должны отличаться от методов, присущих другим отраслям права, так как речь идет о наказании за совершение преступления, которое существенным образом отличается от других правонарушений.

Система наказаний должна содержать достаточный набор основных и дополнительных видов наказаний, позволяющих индивидуализировать уголовно-правовое воздействие на лицо, признанное виновным в совершении преступления, а также быть воспринятым вполне справедливым как пострадавшей, так и виновной стороной. Казахстан провел крупные реформы в области уголовного законодательства, в том числе в совершенствовании системы наказаний. Вместе с тем, практика применения наказаний диктует необходимость дальнейшей ее оптимизации.

Ступени лестницы видов наказания должны быть равномерными, чтобы не создавалась конкуренция между ними. Каждый вид наказания должен соразмеряться между собой, это необходимо при замене одного наказания другим. Например, действующий УК Республики Казахстан устанавливает, что 4 МРП штрафа соответствуют одному дню лишения свободы. Это позволяет при уклонении от уплаты штрафа заменить его лишением свободы, исходя из указанного соотношения, но в пределах санкции соответствующей статьи. И, наоборот, для обеспечения успешной социальной адаптации, лишение свободы может быть заменено более мягким видом наказания, но при определенных условиях. Таким образом, такая гибкость позволяет индивидуализировать

наказание, обеспечить достижения социальных целей и при этом не требует чрезмерного увеличения видов наказания.

В действующем УК Республики Казахстан без ущерба для практики применения наказаний можно сократить отдельные виды указанной системы. В первую очередь, это касается наказания в виде исправительных работ, его содержание сегодня полностью поглощается наказанием в виде штрафа с предусмотренной отсрочкой и рассрочкой исполнения. Если в советский период времени удержания из заработной платы были оправданы, она сильно не отличалась по своему размеру у разных работников, не было и проблем в виде инфляции, безработицы, то сегодня в более динамичных условиях нет смысла привязывать наказание с наличием места работы осужденного.

Кроме того, имущественные наказания должны быть закреплены за судебными исполнителями с соответствующим правовым регулированием их деятельности. Дополнительно, можно отметить, что название данного наказания обычно вводит в заблуждение современных студентов. Они, отвечая на вопрос о содержании наказания в виде исправительных работ, в своем большинстве начинают говорить о бесплатных работах, путая это наказание с наказанием в виде привлечения к общественным работам. Кстати, общественные работы существуют и в социальной сфере, где они оплачиваются, поэтому в УК Республики Казахстан это название также не совсем удачно.

Наказание в виде ограничения свободы конкурирует с уголовно-правовой мерой воздействия в виде условного осуждения. Разница практически в пределах относительно определенной санкции данного наказания и испытательном сроке условного осуждения.

Таким образом, если мы исключим наказания в виде исправительных работ и ограничения свободы, сохранив лишь одно промежуточное наказание между штрафом и лишением свободы, то такая оптимизация системы наказания будет отвечать современным потребностям теории и практики.

При этом целесообразно переименовать современное наказание в виде привлечения к общественным работам в наказание в виде привлечения к исправительным работам, углубив его содержание частично некоторыми правоограничениями, которые были предусмотрены в предложенных к исключению из системы наказаний видов.

Предстоит переоценка санкций Особенной части УК. Длительные сроки оправданы лишь для тех, кто совершил преступления против жизни и здоровья людей в целях изоляции их от общества для обеспечения безопасности, что будет отвечать

международным стандартам. Процесс привлечения к ответственности правонарушителей, исполнения выбранной меры воздействия в их отношении должен быть подчинен определенной единой социальной задаче – созданию безопасных комфортных условий жизни населения, в том числе защиту от преступных посягательств.

Еще раз, следует напомнить, что в минимальных стандартах Организации Объединенных Наций в Правиле 4 сформулировано концептуальное положение:

«1. Целями приговора к тюремному заключению или к аналогичному лишению свободы являются главным образом защита общества от преступников и сокращение случаев рецидивизма. Эти цели могут быть достигнуты только в том случае, если срок заключения используется, насколько это возможно, для обеспечения реинтеграции таких лиц в общество после их освобождения, с тем чтобы они могли вести законопослушный и самостоятельный образ жизни.

2. В этой связи тюремной администрации и компетентным органам следует предоставлять надлежащие и имеющиеся возможности для получения образования, профессиональной подготовки и работы, а также другие виды помощи, в том числе исправительного, морального, духовного, социального, медицинского и спортивного характера. Все такие программы, мероприятия и услуги должны осуществляться с учетом индивидуальных потребностей перевоспитания заключенных» [4, 124 стр.].

К сожалению, очень часто борьба с преступностью сводится только к применению более суровых наказаний. Среди населения сохраняется устойчивое представление о том, что только жесткий подход к преступникам с использованием суровых санкций, вплоть до широкого применения смертной казни, может решить проблему борьбы с преступностью. В результате нам далеко не всегда удается преодолеть инерцию карательного уклона в борьбе с преступностью. Поэтому кропотливая работа по выявлению причин и условий преступлений, их предупреждению, пресечению (в том числе с использованием оперативно-розыскной деятельности), оказанию всевозможной помощи лицам, оказавшимся в орбите уголовного преследования не должна подменяться популистскими призывами к суровым карательным мерам в отношении преступников.

На каждом этапе уголовного процесса и исполнения принятых судом мер воздействия должны изучаться причины и условия деликтов, приниматься частные определения, учитываться индивидуальные потребности и интересы, оказываться помощь

пострадавшим и признанным виновными в совершении преступлений.

На уголовное преследование, исполнение наказания затрачиваются значительные бюджетные средства и если они не приводят к желаемым результатам, то необходимо изучать причины рецидивных преступлений и вносить коррективы в применение уголовно-правовых мер воздействия.

Правила Н. Манделы нацеливают не на карательные меры в отношении рецидивистов, а на оказание всесторонней помощи лицам, отбывающим тюремное заключение. Например, согласно Правила 91 «В обращении с лицами, приговоренными к тюремному заключению или другой подобной мере наказания, следует стремиться, учитывая продолжительность отбываемого ими срока, прививать им желание подчиняться законам и обеспечивать свое существование после освобождения, а также помогать им приспособиться к новой жизни. Обращение с ними должно укреплять в них чувство собственного достоинства и сознание своей ответственности».

По нашему мнению, показателем эффективности применяемых наказаний должен быть показатель уровня рецидива [5]. Его необходимо учитывать и при конструировании санкций Особенной части и назначении наказания. Для этого следует изучать вероятность рецидива в зависимости от вида преступления, возраста, наличия профессии и занятости и других факторов. Изолировать от общества следует более рецидивно вероятных преступников, в отношении остальных шире использовать наказания, не связанные с лишением свободы или недлительные сроки соединять с дополнительными мерами уголовно-правового воздействия существенно ограничивающие их права.

Список использованных источников

1. Чукмаитов, Д.С. Соотношение декриминализации и депенализации в контексте разработки новой редакции Уголовного кодекса / Д.С. Чукмаитов // Право и государство, 2012. – № 02-04. – С. 66-69.

2. Стручков, Н.А. Уголовная политика и ее реализация в борьбе с преступностью / Н.А. Стручков – Саратов, 1978; Курс советского уголовного права. Т. 3. – Москва, 1970.

3. Михлин, А.С. Проблемы совершенствования системы наказаний в советском уголовном праве / А.С. Михлин // Актуальные проблемы уголовного права. – Москва: ИГПАН, 1988.

4. Чукмаитов, Д.С. Наказание в системе мер уголовно-правового воздействия и предупреждения преступности / Д.С. Чукмаитов // Современное состояние теории и практики института наказания в системе мер предупреждения уголовных правонарушений (27.05.2021 г.) /

Расследование уголовных правонарушений в сети Интернет: проблемы и пути решения (28.05.2021 г.): сборник материалов круглых столов, приуроченных к 30-летию Независимости Республики Казахстан. – Қосшы: Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау академиясы, 2021. – С. 122-125.

5. Чукмаитов, Д.С. Основной критерий эффективности уголовно-правового воздействия / Д.С. Чукмаитов // Эффективность уголовно-правового, криминологического и уголовно-исполнительного противодействия преступности: материалы XII Российского конгресса уголовного права (28-29.05.2020 г., заочно). – Москва: МГУ, Издательство «Юрлитинформ», 2020. – С. 538-540.

**КАРАБЕЛЬНИКОВА
АННА СЕРГЕЕВНА**

Помощник директора Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, исследователь в области юридических наук

Наказания за коррупционные преступления по Уголовному кодексу Республики Беларусь

В соответствии с частью 6 статьи 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) наказания и иные меры уголовной ответственности должны быть справедливыми, т. е. устанавливаться и назначаться с учетом характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного. Полагаем, что названный принцип уголовного закона и уголовной ответственности является ключевым и при законодательном конструировании санкций статей УК. Справедливое наказание – залог успешного достижения целей уголовной ответственности, закрепленных в части 2 статьи 44 УК Республики Беларусь.

Международные антикоррупционные стандарты, наряду с требованиями по предупреждению и криминализации коррупции, включают в себя и рекомендации по санкциям за коррупционные преступления. Например, пункт 1 статьи 19 ратифицированной Республикой Беларусь Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию предписывает государствам–участникам Конвенции предусмотреть в своем законодательстве с учетом тяжести коррупционных преступлений эффективные, соразмерные и сдерживающие санкции. Названные критерии могут применяться для оценки законодательного регулирования и практики назначения наказаний.

Действующий в Республике Беларусь перечень коррупционных преступлений от 27 декабря 2013 года называет коррупционными 10 преступлений: хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК), легализация («отмывание») средств, полученных преступным путем, совершенная должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (ч. 2 и 3 ст. 235 УК), злоупотребление властью или служебными полномочиями из корыстной или иной личной заинтересованности (ч. 2 и 3 ст. 424 УК),

бездействие должностного лица из корыстной или иной личной заинтересованности (ч. 2 и 3 ст. 425 УК), превышение власти или служебных полномочий, совершенное должностным лицом из корыстной или иной личной заинтересованности (ч. 2 и 3 ст. 426 УК), получение взятки (ст. 430 УК), дача взятки (ст. 431 УК), посредничество во взяточничестве (ст. 432 УК), злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности (ст. 455 УК). По категории названные преступления относятся к менее тяжким, тяжким и особо тяжким.

Как правило, в санкциях менее тяжких преступлений наряду с лишением свободы предусмотрены альтернативные наказания. Среди них штраф в качестве основного наказания (ч. 2 ст. 425, ч. 1 ст. 431, ч. 1 ст. 432 УК), лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве основного наказания (ч. 1 ст. 210, ч. 2 ст. 425 УК), исправительные работы (ч. 1 ст. 431 УК), ограничение по военной службе (ч. 1 ст. 455 УК), арест (ч. 1 ст. 431, ч. 1 и 2 ст. 432 УК), ограничение свободы (ч. 1 ст. 210, ч. 2 ст. 425, ч. 1 ст. 431, ч. 1 и 2 ст. 432 УК). За менее тяжкие коррупционные преступления, предусмотренные частью 2 статьи 424 и частью 2 статьи 426 УК, санкции позволяют назначить только лишение свободы.

Ограничение свободы, которое назначается как с направлением в исправительное учреждение открытого типа, так и без направления, может назначаться только за тяжкие коррупционные преступления, предусмотренные частью 2 статьи 210, частью 1 статьи 430 и частью 2 статьи 431 УК. За совершение иных тяжких коррупционных преступлений (ч. 3 и 4 ст. 210, ч. 2 и 3 ст. 235, ч. 3 ст. 424, ч. 3 ст. 425, ч. 3 ст. 426, ч. 2 ст. 430, ч. 3 ст. 431, ч. 3 ст. 432, ч. 2 и 3 ст. 455 УК) и особо тяжкого коррупционного преступления (ч. 3 ст. 430 УК) предусмотрено только лишение свободы.

Существенные изменения в наказании не только за коррупционные преступления, но и за иные преступления, санкции статей об ответственности за совершение которых предусматривали конфискацию имущества, произошли 19 июля 2019 года, когда вступил в силу Закон Республики Беларусь от 9 января 2019 года №171-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь». Названным Законом данный вид наказания был исключен из УК и в ряде случаев заменен штрафом в качестве обязательного или необязательного дополнительного наказания к основному наказанию, предусмотренному санкцией соответствующей статьи УК.

В УК сохранилась только специальная конфискация, которая не считается наказанием, и применяется в отношении имущества, добытого преступным путем или приобретенного на средства, добытые преступным путем; дохода, полученного от использования этого имущества; предметов преступления, если они не подлежат возврату потерпевшему или иному лицу; орудий и средств совершения преступления, принадлежащих лицу, совершившему преступление; вещей, изъятых из оборота (ст. 46-1 УК).

В настоящее время штраф в качестве обязательного дополнительного наказания к ограничению свободы и/или лишению свободы предусмотрен в санкциях части 1 статьи 210, частей 2 и 3 статьи 235, статьи 430 УК; в качестве необязательного дополнительного наказания – в санкциях частей 2 и 3 статьи 210, частей 2 и 3 статьи 424, частей 2 и 3 статьи 425, частей 2 и 3 статьи 426, статьи 431, части 3 статьи 432 УК, статьи 455 УК; в качестве обязательного дополнительного наказания к лишению права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью – в санкции части 2 статьи 425 УК.

Размер штрафа установлен в части 2 статьи 50 УК. За преступления против интересов службы и против порядка осуществления экономической деятельности штраф назначается в размере от 300 до 5 000 базовых величин, за совершение иных преступлений – от 30 до 1 000 базовых величин. С учетом того, что ответственность за коррупционные преступления установлена в разных главах УК, а также размера базовой величины и курса валют Национального банка Республики Беларусь по состоянию на 10 ноября 2021 года, размер штрафа за преступления, предусмотренные статьями 210 и 455 УК (преступление против собственности и против воинской службы соответственно), составляет от 307 евро (355 долл. США) до 10 230 евро (11 870 долл. США), а за иные коррупционные преступления – от 3 070 евро (3 550 долл. США) до 51 150 евро (59 350 долл. США).

В Республике Беларусь штраф в качестве альтернативы лишению свободы предусмотрен лишь в санкциях части 2 статьи 425, части 1 статьи 431 и части 1 статьи 432 УК, в отличие от практики некоторых других государств, в которых штраф является альтернативным наказанием практически за все коррупционные преступления (Германия, Казахстан, Молдова, Россия).

Полагаем, что назначение штрафа вместо конфискации имущества является более гуманным и справедливым подходом, позволяет дифференцировать ответственность осужденного с учетом обстоятельств совершенного преступления, размера причинного ущерба, суммы взятки, материального положения

осужденного и иных факторов, влияющих на избрание меры ответственности, вида и размера наказания.

Вместе с тем, закрепление штрафа в статьях об ответственности за коррупционные преступления в качестве основного наказания наряду с иными наказаниями нуждается в дополнительном изучении. По мнению некоторых ученых только изоляция от общества воспринимается взяточниками как кара и поэтому может обладать большим предупредительным эффектом, чем штраф, который для предусмотрительных взяточников, имеющих возможность его заплатить, является чрезмерно мягким наказанием [1].

В 2019 году произошло ещё одно существенное изменение в наказуемости лиц, совершивших коррупционные преступления. Так, Декретом Президента Республики Беларусь от 10 мая 2019 года №3 «О дополнительных мерах борьбы с коррупцией», который вступил в силу 12 мая 2019 года, было запрещено представлять к условно-досрочному освобождению или замене неотбытой части наказания более мягким лиц, осужденных за коррупционные преступления. Законом Республики Беларусь от 11 ноября 2019 года №253-З «Об изменении Уголовного кодекса Республики Беларусь» соответствующие изменения были внесены в статьи 90 и 91 УК.

В последующем практика применения статей 90 и 91 УК показала, что такой подход является чрезмерно строгим применительно к отдельным осужденным. Учитывая, что в Республике Беларусь должностные лица как государственного, так и частного сектора за совершение коррупционных преступлений несут ответственность по одним и тем же статьям УК, было принято решение применять запрет на условно-досрочное освобождение от наказания или замену неотбытой части наказания более мягким только в отношении лиц, занимающих государственные должности. Соответствующие изменения были внесены в УК Законом Республики Беларусь от 6 января 2021 года №85-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности», который вступил в силу 14 апреля 2021 года. Кроме того, названный Закон исключил из перечня коррупционных преступлений, при совершении которых к осужденным нельзя применять статьи 90 и 91 УК, часть 1 статью 431 и часть 1 статьи 432 УК (дача взятки и посредничество во взяточничестве без квалифицирующих признаков). Таким образом, была разграничена ответственность за коррупционные преступления должностных лиц, которые занимают должности в государственном органе (государственной организации) и иных должностных лиц.

Анализ санкций статьей об ответственности за коррупционные преступления показывает, что они, в целом, согласованы между

собой и позволяют справедливо индивидуализировать ответственность осужденных, в том числе с учетом их должности и сферы деятельности.

Вместе с тем, при исследовании наказуемости взяточничества следует обратить внимание на особенности ответственности взяткодателей. Законодательство Республики Беларусь об ответственности за коррупционные преступления свидетельствует о том, что в Беларуси больший акцент делается на предупреждении коррупционного поведения должностных лиц, а не потенциальных взяткодателей. В то время, как в европейских странах должностное лицо считается пассивным участником взяточничества, а дача взятки называется активным подкупом.

В Беларуси для получателей взятки предусмотрена более строгая ответственность, чем для взяткодателей. Если по части 1 статьи 430 УК получателю взятки можно назначить либо ограничение свободы (в 2015–2019 гг. назначалось 53% осужденным по ч. 1), либо лишение свободы с обязательным дополнительным наказанием и к ограничению, и к лишению свободы в виде штрафа, то в отношении взяткодателей санкция части 1 статьи 431 УК наряду с лишением и ограничением свободы предусматривает также штраф, исправительные работы и арест (на срок от 1 до 3 месяцев). При этом в 2015–2019 годах лишение свободы было назначено только 12,2% осужденных по части 1 статьи 431 УК, ограничение свободы – 25,8%, штраф – 31,11%, исправительные работы – 20,28%, арест – 4,38% [2].

Исследование данных о судимости за взяточничество показало, что количество лиц, осужденных за получение взятки в 2015–2019 годах, на четверть превысило количество лиц, осужденных за дачу взятки. Данный факт может быть обусловлен возможностью освобождения от уголовной ответственности взяткодателей на основании примечания к статье 431 УК, если в отношении них имело место вымогательство взятки либо они после дачи взятки добровольно заявили о содеянном и активно способствовали раскрытию и/или расследованию преступления.

Полагаем, что возможность освобождения взяткодателей от уголовной ответственности, несопоставимость санкций за получение и дачу взятки негативно отражаются на предупреждении противоправных действий потенциальных взяткодателей, поскольку предоставляя должностному лицу за совершение или несовершение определенных действий по службе предмет взятки, они понимают, что при «правильном» поведении в последующем могут быть освобождены от уголовной ответственности либо им может быть назначено наказание, не связанное с лишением свободы.

Таким образом, анализ наказаний за коррупционные преступления по УК Республики Беларусь показывает, что санкции статей об ответственности должностных лиц, подходы к условно-досрочному освобождению или замене неотбытой части наказания более мягким позволяют справедливо индивидуализировать ответственность должностных лиц, в том числе с учетом занимаемых ими должностей и сферы деятельности. Наказания, которые могут быть назначены за дачу взятки и посредничество во взяточничестве более мягкие по сравнению с наказаниями, предусмотренными в статье об ответственности за получение взятки.

Список использованных источников

1. Казакова, В.А. Пенитенциарная политика в отношении коррупционеров / [Электронный ресурс] / В.А.Казакова. КонсультантПлюс. Россия. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

2. Карабельникова, А.С. Особенности наказания за активный и пассивный подкуп по законодательству Республики Беларусь и зарубежных государств / А.С. Карабельникова // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции: сборник научных трудов. – Минск: Издательский центр БГУ, 2020. – Вып. 13. – С. 139–148. / [Электронный ресурс] <https://elibrary.ru/item.asp?id=45759671>

**ЛАПШИН
ВАЛЕРИЙ ФЕДОРОВИЧ**

**Проректор по научной работе Югорского
государственного университета
Российской Федерации, доктор
юридических наук, доцент**

Альтернативы лишению свободы: миф или реальность

Проводимая в настоящее время российская политика гуманизации уголовного законодательства предполагает, в целом, смягчение ответственности за совершение деяний, запрещённых действующим Уголовным кодексом России (далее – УК). Одним из средств решения данной задачи является введение новых видов уголовных наказаний, исполнение которых исключает изоляцию осуждённого от общества. Именно этими причинами обусловлено введение в российский уголовный закон принципиально иного уголовного наказания – принудительных работ. По оценкам руководства ФСИН России принудительные работы и иные наказания, не связанные с изоляцией от общества, в настоящее время являются наиболее приоритетными, а создание условий для их исполнения неразрывно связано с реформированием всей уголовно-исполнительной системы [1]. Однако, начиная с 2017 года, суды при назначении данного наказания сталкиваются с трудностями, которые вызваны неоднозначным пониманием содержания норм уголовного и уголовно-исполнительного права о назначении и порядке исполнения принудительных работ. Поэтому анализ и уяснение правового содержания принудительных работ имеют важное значение для расширения практики его назначения и исполнения.

Согласно части 1 статьи 43 УК, основанием для назначения и последующего исполнения уголовного наказания является признание лица виновным в совершении преступления. В части 1 статьи 53 УК требование общей нормы конкретизировано: принудительные работы могут быть назначены на общих основаниях только в случае признания лица виновным в совершении преступлений небольшой или средней тяжести. При совершении преступления, относящегося к категории тяжкого, принудительные работы назначаются только при условии совершения осуждённым данного преступления впервые.

В соответствии с частью 1 статьи 45 УК принудительные работы являются одной из мер государственного принуждения, которая может применяться только в качестве основного вида уголовного наказания. В то же время принудительные работы – это единственный вид уголовного наказания, который официально назван «альтернативой» иному виду уголовного наказания – лишению свободы на определённый срок. Исходя из этого, напрашивается вывод о зависимо-заменяемом правовом характере принудительных работ: изначально суд должен назначать наказание в виде лишения свободы, после чего рассматривать возможность его замены альтернативным наказанием – принудительными работами. Анализ норм Особенной части УК свидетельствует, что довольно большое количество санкций включают в себя наказание в виде принудительных работ наряду как с лишением свободы на определённый срок, так и с иными видами основных наказаний. Данное обстоятельство может свидетельствовать в пользу признания принудительных работ самостоятельным элементом действующей системы уголовных наказаний, хотя дать однозначный ответ по данному вопросу не представляется возможным с учётом законодательной формулировки об их «альтернативности».

Определённый подход к определению содержания альтернативного наказания к 2011 году сформировался и в уголовно-правовой науке: подавляющее большинство авторов, говоря об «альтернативных уголовных наказаниях», противопоставляли их только реальному лишению свободы. Так, А.С. Михлин видел значительный положительный потенциал имущественных наказаний, применение которых уместно за совершение корыстных преступлений, вместо лишения свободы, за менее опасные преступления [2, 91 стр.]. Г.Н. Горшенков не называет конкретных видов уголовных наказаний, очевидно считая, что любое из них, за исключением смертной казни, альтернативно лишению свободы [3, 135 стр.].

В.М. Степашин обозначает в качестве альтернативных лишению свободы уголовные наказания, которые, во-первых, не связаны с лишением или ограничением свободы, а, во-вторых, обладают значительным потенциалом исправительного воздействия на осуждённых. По мнению автора, такими альтернативными уголовными наказаниями являются, прежде всего, обязательные и исправительные работы [4, 140 стр.]. Аналогичного мнения придерживается Т.А. Коржикова, которая не формулирует понятия альтернативных уголовных наказаний, но предлагает отнести к таковым предусмотренные уголовным законом обязательные и исправительные работы [5, С. 10, 175, 176].

Уже после 2011 года (т.е. после включения в УК нормы о принудительных работах) В.Д. Филимонов, исследуя вопросы дифференциации уголовных наказаний, заключил, что при определённых условиях штраф, обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы и ограничение свободы «рассматриваются как альтернативные наказанию в виде лишения свободы» [6, 42 стр.].

В соответствии с частью 3 статьи 53 УК принудительные работы заключаются в привлечении осуждённого к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы. Это позволяет отнести принудительные работы к классификационной группе уголовных наказаний, связанных с трудовым воздействием на осуждённых. Однако, социально-правовая сущность данного наказания в действительности определяется лишениями и ограничениями ряда конституционных прав и свобод личности. Во-первых, это касается гарантированного статьи 37 Конституции РФ права на свободный труд. В случае назначения уголовного наказания в виде принудительных работ осуждённый в действительности лишается указанного права на срок, определяемый в приговоре суда. Свобода труда заменяется безальтернативной обязанностью осуществлять только тот вид трудовой деятельности, который императивно определяется органами или учреждениями уголовно-исполнительной системы.

Во-вторых, помимо права на свободный труд при исполнении принудительных работ в определённой мере ограничивается предусмотренное статей 27 Конституции РФ право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства. Лицо, приговорённое к принудительным работам, в соответствии со статьей 60 УИК РФ содержится в специализированном учреждении уголовно-исполнительной системы – исправительном центре, администрация которого обеспечивает за ним непрерывный надзор. Место исполнения принудительных работ, как и вид трудовой принудительной деятельности, определяет орган или учреждение уголовно-исполнительной системы. Согласно части 1-2 статьей 60 УИК РФ исполнение данного наказания на территории субъекта РФ, в котором проживал осуждённый до вступления обвинительного приговора в законную силу, презюмируется, но не гарантируется. Осуждённый по общему правилу обязан непрерывно находиться на территории исправительного центра, включая нерабочее время, ночное время, выходные и праздничные дни.

Отсюда следует, что вследствие специфики исполнения принудительных работ существенно ограничивается свобода перемещения, а также полностью исключается свобода выбора места пребывания и места жительства осуждённого, несмотря на

официальное объявление принудительных работ наказанием, не связанным с изоляцией от общества.

В-третьих, принудительные работы как вид уголовного наказания включают в себя лишения имущественного характера, реализация которых ограничивает гарантированное статьей 35 Конституции РФ право частной собственности. Имущественная составляющая лишений и правоограничений, возлагаемых на осуждённого к принудительным работам, заключается в предусмотренном части 5 статьи 53 УК удержании из его заработной платы в доход государства суммы, размеры которой устанавливаются приговором суда в пределах от пяти до двадцати процентов. Важность определения точного размера удержания из заработной платы осуждённого подтверждается новейшей судебной практикой применения принудительных работ [7].

Изложенное свидетельствует, что содержание уголовного наказания в виде принудительных работ включает в себя совокупность лишений и ограничений конституционных прав на свободный труд, свободу перемещения, выбора места жительства и места пребывания, а также гарантии неприкосновенности имущества, принадлежащего лицу на праве собственности. На этом основании принудительные работы можно признать самым строгим видом уголовного наказания, не связанного с изоляцией осуждённого от общества, включённого в современную систему уголовных наказаний России. Однако, с учётом действительных лишений и правоограничений, которые испытывает осуждённый при исполнении принудительных работ, можно заключить, что степень строгости принудительных работ выше в сравнении с уголовным наказанием в виде лишения свободы, исполняемое в колонии-поселении. Данное обстоятельство не позволяет дать однозначный ответ ни о правильности отнесения принудительных работ к группе уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, ни о действительном их месте в закреплённой действующим уголовным законом системе наказаний (ст. 44 УК).

В соответствии с частью 4 статьи 53 УК время содержания в исправительном центре составляет от двух месяцев до пяти лет. Исчисление срока назначенного наказания имеет свои особенности, поскольку после вступления приговора в законную силу на осуждённого возлагается обязанность самостоятельно прибыть в исправительный центр, который определяется предписанием о направлении к месту отбывания наказания. Эти правила не распространяются на случаи, когда принудительные работы назначаются в порядке замены неотбытой части лишения свободы на определённый срок в соответствии с частью 2 статьи 80 УК, а именно: за совершение преступлений небольшой или средней

тяжести осуждённый к лишению свободы должен отбыть не менее одной четвертой, тяжкого преступления – не менее одной трети, особо тяжкого преступления – не менее половины назначенного срока наказания в виде лишения свободы. При невыполнении данного условия возможность замены назначенного лишения свободы принудительными работами исключается.

Но и соблюдение всех перечисленных в часть 2 статьи 80 УК условий для замены неотбытой части лишения свободы не гарантирует положительного судебного решения о применении к осуждённому принудительных работ. Так, отказывая в ходатайстве осуждённой Т., апелляционная инстанция Верховного Суда Кабардино-Балкарской республики указала, что фактическое отбытие осуждённой предусмотренной законом части срока наказания не может служить безусловным основанием для замены неотбытой части наказания более мягким видом. Добросовестное отношение осуждённой к труду и примерное поведение являются её обязанностью в период отбывания наказания. Поэтому совокупность таких фактов, как: отбытие Т. предусмотренного статьей 80 УК срока наказания, необходимого для замены неотбытого срока наказания более мягким видом; надлежащее поведение в период отбывания лишения свободы; частичное погашение ущерба, причинённого в результате совершения преступлений; наличие девяти поощрений и ходатайства администрации ИК-4 УФСИН России по Кабардино-Балкарской республике, по мотивированному мнению суда оказались недостаточными для принятия решения о замене принудительными работами неотбытой части срока лишения свободы, в связи с чем ходатайство осуждённой Т. не было удовлетворено [8]. Это обстоятельство служит подтверждением юридической самостоятельности принудительных работ и невозможности их рассмотрения в качестве варианта фактического смягчения условий отбывания лишения свободы по истечении части срока данной меры государственного принуждения.

Замена назначенного осуждённому уголовного наказания в соответствии с действующим законодательством может являться и поощрительной, и карательной мерой уголовно-правового воздействия. В первом случае осуждённый поведением в процессе отбывания назначенного наказания доказывает существенное снижение степени своей социальной опасности (общественной опасности личности), что формирует основание если не для освобождения от неотбытой части наказания, то для замены ранее назначенного наказания более мягким видом. В иных случаях, напротив, осуждённый предпринимает попытки уклониться от исполнения назначенного наказания и (или) нарушает требования,

которые представляют его уголовно-правовое содержание. На этом основании замена осуществляется более строгим уголовным наказанием, поскольку осуждённый своим поведением демонстрирует явную недостаточность избранной меры государственного принуждения для достижения заявленных в части 2 статьи 43 УК целей.

В рамках уголовно-правового поощрения принудительными работами может быть заменена только неотбытая часть уголовного наказания в виде лишения свободы на определённый срок. Учитывая специфику «альтернативности» принудительных работ, следует отметить, что и при вынесении обвинительного приговора их назначение уже осуществляется путём замены лишения свободы при наличии к тому оснований. На эту особенность назначения принудительных работ Пленум Верховного Суда РФ обратил особое внимание, указав, что при назначении наказания в виде лишения свободы суд обязан разрешить вопрос о наличии оснований для замены лишения свободы принудительными работами, а также указать мотивы, по которым пришёл к выводу о возможности достижения целей уголовного наказания без реального содержания осуждённого в местах лишения свободы [9]. Назначение лишения свободы на определённый срок не препятствует в дальнейшем заменить неотбытую часть данного наказания принудительными работами в качестве уголовно-правового поощрения (ст. 80 УК).

В содержание поощрительного уголовно-правового воздействия в виде замены неотбытого срока лишения свободы наказанием в виде принудительных работ включается отказ от назначенного к лишению свободы дополнительного наказания при его последующей замене. Так, Пленум Верховного Суда РФ в пункте 22 Постановления от 18 декабря 2018 года №43 указывает, что в таких случаях дополнительное к лишению свободы наказание не назначается, даже если его назначение в соответствии с санкцией является обязательным. Суд, осуществляя замену лишения свободы принудительными работами, должен решить вопрос о назначении дополнительного к ним наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК [9]. Отсюда следует, что суд может и не назначить дополнительное к лишению свободы наказание, если в процессе вынесения обвинительного приговора придёт к выводу о возможности замены основного наказания принудительными работами.

Зависимость назначения принудительных работ от лишения свободы отсутствует при замене ранее назначенного наказания в порядке карательного или поощрительного уголовно-правового воздействия. В этой части Пленум указывает, что при замене наказания в случаях установления факта злостного уклонения от

отбывания штрафа, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы они заменяются с соблюдением требований части 7 статьи 53 УК принудительными работами, но без предварительного назначения лишения свободы на определённый срок. Единственная оговорка делается Пленумом относительно основного наказания в виде штрафа, сумма которого определяется величиной, кратной стоимости предмета или суммы коммерческого подкупа или взятки: в этих случаях принудительные работы осуждённому в порядке замены не назначаются [9].

Подобные разъяснения, предложенные Пленумом в части замены штрафа принудительными работами, основаны на толковании содержания части 5 статьи 46 УК. Так, осуждённому, злостно уклоняющемуся от уплаты штрафа, последний по общему правилу может быть заменён любым видом наказания, кроме лишения свободы. Отсюда, невозможность назначения данного наказания не препятствует применению принудительных работ к лицу, злостно уклоняющемуся от уплаты штрафа.

Исключение, предусмотренное тоже в ч. 5 ст. 46 УК, касается случаев назначения штрафа, исчисляемого пропорционально стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки. Здесь возможности выбора наказания, которым заменяется ранее назначенный штраф сужаются до видов, перечисленных в санкции инкриминированной осуждённому нормы Особенной части УК, а условное исполнение наказания, назначенного в порядке замены, исключается. В данном случае Пленум исключил замену штрафа принудительными работами за перечисленные коррупционные преступления, хотя прямого указания на недопустимость подобной замены в части 5 статьи 46 УК не содержится.

Официальные разъяснения высшей судебной инстанции не могут восприниматься однозначно, поскольку при осуществлении назначенного в результате замены более мягкого наказания – штрафа, который определяется в абсолютном денежном выражении или суммой, кратной заработной плате или иного дохода осуждённого, – не учитывается предусмотренный уголовным законом «альтернативный» характер принудительных работ, что выражается в их зависимости от лишения свободы. В этой связи, было бы верным обязать суд при решении вопроса о замене в случае злостного уклонения от отбывания штрафа, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы изначально определять срок лишения свободы, после чего обосновать целесообразность применения к осуждённому наказания в виде принудительных работ. Такое решение обеспечило бы унифицированный подход к назначению данного наказания.

Но и оспорить позицию Пленума тоже затруднительно, поскольку принудительные работы в соответствии с частью 1 статьи 45 УК назначаются только в качестве основного наказания. Поэтому при замене ранее назначенного наказания, от исполнения/отбытия которого злостно уклоняется осуждённый, фактически произойдёт двойная замена, например, штрафа на лишение свободы, а затем лишения свободы принудительными работами. В этом можно увидеть юридическую непоследовательность, а точнее – нелогичность в принятии решения о замене штрафа более строгим видом наказания. Изначально суд признаёт повышенную общественную опасность осуждённого, вследствие чего на основании статьи 6 и статьи 60 УК принимается решение о замене ранее назначенного штрафа более строгим видом наказания в виде лишения свободы. И этим же решением без оценки положительного эффекта, который должен был быть оказан вновь назначенным наказанием на исправление осуждённого, производит замену уже более строгого наказания в виде лишения свободы менее строгим – принудительными работами.

Думается, что в подобной ситуации применение уголовно-правового поощрения, заключающегося в замене лишения свободы более мягким видом уголовного наказания, не имеет под собой социально-правового основания. В действительности на момент принятия решения суд устанавливает лишь факт повышения общественной опасности осуждённого, который совершил злостное уклонение от отбывания штрафа, а потому нуждается в применении более строгого наказания.

Разрешение дилеммы в вопросе замены ранее назначенного наказания более строгим, но без изменения действующего уголовного закона, видится в осуществлении дифференциации уголовной ответственности средствами уголовно-исполнительного законодательства. Так, следовало бы отказаться в любом случае от возможности применения к осуждённому принудительных работ, но отбывание назначенного в порядке замены лишения свободы определять только в колонии-поселении. Такое решение не будет исключать возможность применения к данному лицу и наказания в виде принудительных работ, если по прошествии определённого уголовным законом срока осуждённый к лишению свободы своим поведением докажет существенное снижение общественной опасности собственной личности.

Таким образом, анализ юридического содержания принудительных работ позволил выявить ряд существенных недостатков правовой регламентации данного вида уголовного наказания. Все они носят системный характер, которые указывают на явную незавершённость формирования совокупности

юридически значимых признаков принудительных работ как уголовно-правовой меры государственного принуждения. С учётом официального объявления приоритета наказаний, не связанных с изоляцией от общества, сложившаяся ситуация создаёт условия для вынесения значительного количества несправедливых обвинительных приговоров, нарушения прав и законных интересов осуждённых. По этой причине было бы целесообразным вместо формального создания новых видов уголовных наказаний обеспечить дифференцированное смягчение условий отбывания лишения свободы, в том числе расширение возможностей предоставления отдельным категориям осуждённых права пребывания и проживания за пределами исправительного учреждения во время отбытия назначенного наказания.

Список использованных источников

1. Об итогах деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в 2019 году и задачах на 2020 год: отчёт о заседании коллегии Федеральной службы исполнения наказаний по вопросу: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fsin.gov.ru/fsin/college/> (дата обращения: 30.11.2021).

2. Михлин, А.С. Имущественные наказания – альтернатива лишения свободы за менее опасные преступления / А.С. Михлин // Советское государство и право, 1981. – № 6.

3. Горшенков, Г.Н. Альтернативное наказание как проблема криминологического исследования / Г.Н. Горшенков // Вестник Владимирского юридического института, 2007. – № 4.

4. Степашин, В.М. Применение альтернативных наказаний, связанных с привлечением к труду / Степашин, В.М. // Вестник Омского университета. Серия «Право», 2008. – № 2. С. 140.

5. Коржикова, Т.А. Правовое положение осуждённых к альтернативным видам наказаний, связанным с обязательным привлечением к труду: дис. ... канд. юрид. наук. / Т.А. Коржикова // Рязань, 2010.

6. Филимонов В. Проблемы дифференциации видов наказаний, не связанных с лишением свободы, и ответственности за уклонение от их отбывания / Филимонов В. // Уголовное право, 2013. – №2. – С. 42.

7. Постановление Президиума Липецкого областного суда от 23 августа 2019 года №44у-26-2019 [Электронный ресурс] /Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.11.2021).

8. Апелляционное постановление от 28 июня 2019 года по делу №22-544/2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 30.11.2021).

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 декабря 2018 года №43 // Российская газета.- 2018.- 26 дек.

**САЯКОВА
МАРИЯ КАСЫМБАЕВНА**

**Первый проректор Института
современных информационных
технологий в образовании (ИСИТО)
Кыргызской Республики, доцент, доктор
юридических наук**

Меры по предупреждению преступлений, совершаемых женщинами

Еще на ранних этапах своего существования человечество осознавало, что сдерживать преступность только с помощью наказания нельзя. Возникло понимание, что рациональнее предупредить преступление, чтобы не быть вынужденным наказывать за него.

Древнегреческий философ Платон считал, что в обществе должно действовать совершеннейшее законодательство, отвращающее людей от преступления. Заслуживает внимание и то, что Платон связывал добродетель не с наследственностью, а с воспитанием: «...добродетели учить можно ... нет ничего удивительного, когда у хороших родителей бывают худые, а у худых хорошие дети» [1, 103 стр.].

Выдающийся мыслитель древности Аристотель полагал, что общество следует так устроить, чтобы оно боролось с испорченными нравами, привычками и обычаями, противоречащими разуму. Одновременно Аристотель выступал против произвола судей и призывал видеть в них слуг закона, а не его творца. Он писал, что в целях недопущения неправосудности «мы разрешаем начальствовать не человеку, а слову [закона](logos), так как человек себе уделяет больше благ и меньше зол и делается тираном» [2, 73 стр.].

Просветители XVIII века вновь вернулись к мысли о связи права и профилактики преступлений. Право, по их мнению, могло бы стать мощным средством разрешения возникающих в обществе конфликтов. Была выдвинута идея создания правового государства, одна из важнейших задач которого – предупреждать преступления. Предупреждение преступности всегда являлось одним из важных направлений уголовной политики государства, однако, по сей день именно вопросы предупреждения женской преступности не находят должного отражения в системе профилактических механизмов. К женской преступности применяются те же механизмы

предупреждения, что и ко всей преступности в целом. Данный подход представляется малоэффективным, так как не учитывает специфику факторов, порождающих данный вид преступности.

Формирование государственных механизмов предупреждения женской преступности должно происходить с учетом того, что меры по предупреждению женской преступности делят на: долговременные, связанные с необходимостью разработки национальной программы по положению женщин, направленные на общее улучшение всех сфер жизнедеятельности женщин и совершенствование морального климата в обществе, в которых особое внимание должно быть обращено на степень удовлетворения потребностей, посвященные анализу факторов, провоцирующих женщин на совершение преступлений; меры, направленные на предотвращение конкретных преступлений, совершаемых женщинами, с учетом особенностей совершения ими преступлений; меры, направленные на предотвращение антиобщественного поведения, приводящего к совершению преступлений.

Специально-криминологические мероприятия должны разрабатываться и осуществляться применительно к различным видам преступлений и типам преступного поведения, к различным сферам общественной деятельности, различным социальным группам, отраслям хозяйства, ибо они характеризуются особенностями процессов детерминации [3, 70 стр.]. В современном обществе женщина должна занять принципиально иной жизненный статус, она должна быть защищена законом, обычаями и традициями, ее следует избавить от роли основной или даже равной с мужчинами «добытчицы» материальных благ, больше сосредоточив внимание и силы на детях, семье.

Необходимо выработать общий основополагающий принцип профилактической работы с женщинами, которые совершили или могут совершить преступление. В качестве такого принципа могут выступать гуманность и милосердие к этим женщинам, понимание причин, толкнувших их на уголовно наказуемые или безнравственные поступки, стремление помочь им выйти из порочного круга, разобраться в собственной жизни. Гуманность и милосердие к женщинам должны проявляться не только в действиях конкретных должностных лиц или представителей общественности. Ими должны быть проникнуты уголовный, уголовно-процессуальный, уголовно-исполнительный законы и другие нормативные акты, например, правила внутреннего распорядка в исправительных учреждениях. От того, насколько соблюдается указанный принцип, можно судить об уровне нравственности в обществе, об овладении им общечеловеческими ценностями.

Исследования показывают, что совершенные преступления на женщину оказывают более сильное влияние, чем на мужчину. Она значительно медленнее преодолевает инерцию преступной деятельности, труднее и сложнее включается в процесс ресоциализации. Поэтому важно определить судьбы преступниц, отбывших наказание. Большинству из них некуда возвращаться, семьи распались, связи с детьми нарушены, навыки работы потеряны. Необходимы специальные меры по их реабилитации и возвращению в жизнь общества.

Наказание не является главным средством борьбы с преступностью. На это справедливо указывает Л.Ч. Сыдыкова, отмечая, что уголовное наказание представляет собой один из множества способов воздействия государства на лиц, совершивших правонарушения [4, 28 стр.]. Наиболее важная цель наказания – восстановление социальной справедливости через реализацию уголовно-правовых отношений – назначения наказаний [5, 7-8 стр.].

Одним из механизмов выполнения указанных задач ресоциализации является, на наш взгляд, образование. Образование – один из важнейших социальных факторов. Несмотря на отсутствие закономерных зависимостей между ростом образованности и сокращением преступности, пенитенциарная статистика самых разных стран мира свидетельствует о том, что в структуре «тюремного населения» преобладает менее образованная часть граждан. Итоги исследования свидетельствуют о преобладании лиц, имеющих среднее и среднее профессиональное образование [6, 11 стр.].

Опыт европейских государств показывает, что образовательная деятельность в местах лишения свободы является одним из важных путей гуманизации системы исполнения наказаний, и в конечном итоге способствует укреплению стабильности в обществе.

Идея о предоставлении осужденным возможности получения высшего профессионального образования обсуждалась в 1998 году. В ЮНЕСКО, куда обратились преподаватели нескольких российских вузов с предложением о совместном создании программы «тюремных университетов». Сегодня в российских вузах имеется уже достаточно наработок в области дистанционного обучения [7, 103 стр.]. Получение профессии осужденными на нынешнем этапе становится одной из важнейших задач воспитательных отделов ИУ уже хотя бы потому, что число осужденных, поступающих в места лишения свободы и не имеющих вообще никакой профессии или специальности, постоянно растет. Помочь осужденному получить профессию является важной социальной задачей. Не имея профессии, осужденный

освободившийся из мест заключения не способен адаптироваться к реалиям жизни на свободе.

Институт современных информационных технологий в образовании (ИСИТО) как один из ключевых игроков на поле дополнительного образования в Кыргызстане предложил администрациям учреждений пенитенциарной системы, в частности, исправительной колонии для осужденных женщин (ИК №2) сотрудничество для внедрения пилотных образовательных программ для этой группы населения. Главная задача и цель обучения состояла в оказании действенной помощи женщинам, оказавшимся в колонии, осознать свою значимость и полезность, дать им уверенность для жизни на свободе. Женщины требуют особого внимания к себе. В отличие от мужчин среди них больше распространены сплетни, зависть, уныние, отчаяние. В результате была разработана программа по социально-психологическому сопровождению и психолого-коррекционная программа по формированию социальной ответственности у осужденных. Обоснованием программы послужили обобщенные результаты социолого-криминологического исследования среди осужденных женщин в ИК №2. В связи с этим цель программы была обозначена - как выработать социально-психологические установки, умения, навыки, необходимые для дальнейшей ресоциализации и профилактики противоправного поведения женщин, освобождающихся из мест заключения.

В ходе реализации программы нами было отмечено, что у женщин возникают явные трудности в рефлексии, возможности высказать свою точку зрения. Результаты показали, что процесс их реабилитации проходит сложно. Причина в излишней эмоциональности. Тренерами было высказано предложение, чтобы они задумались о том, чтобы не возвращаться, а уйти навсегда из этих стен и начать новую жизнь. Проведенная работа тренеров позволила обнаружить среди участников групп людей с различным уровнем образования; увидеть, услышать, прочувствовать большое количество личных историй, отображающих не только жизненный опыт, но и ценностные ориентиры. Именно такой подход, на наш взгляд, способствует достижению результатов в работе с женщинами-заключенными, а оказанную помощь специалисты исправительной колонии расценили как квалифицированную. Необходимо создавать благоприятные условия для получения осужденными общего, начального, среднего и высшего профессионального образования посредством дистанционного обучения, разработав и внедрив специальные методики обучения, учитывающие уровень умственного развития и педагогической запущенности осужденных женщин, а также образовательных и

коррекционных программ работы с различными категориями осужденных.

Список использованных источников

1. Сочинения Платона – Санкт-Петербург, 1841. – Ч.1. – 103с.
2. Аристотель Никомахова этика – Москва,1984. – Т.4. – 159с.
3. Сахаров, А.Б. Социальная система предупреждения преступлений / А.Б. Сахаров // Советское государство и право, 1972. – № 11. – 70с.
4. Сыдыкова, Л.Ч. Система и виды наказаний по уголовному праву Кыргызской Республики / Л.Ч. Сыдыкова // – Бишкек,1999. – 28с.
5. Курбанова, А.С. Уголовно-правовые отношения и уголовная ответственность // автореф. дисс....канд. юрид. наук. / А.С. Курбанова – Челябинск, 2010. – 7с.
6. Саякова, М.К. Криминологические аспекты женской преступности / М.К. Саякова, Ж.Э. Асангулова // . – Бишкек, 2013. –11 с.
7. Минязева, Т.Ф. Проблемы правового статуса личности осужденных в Российской Федерации //: дисс. д-ра юрид. наук. / Т.Ф. Минязева – Москва, 2021. –103 с.

РАХМЕТОВ САТТАР МУКАНОВИЧ

**Главный научный сотрудник отдела
уголовного, уголовно-процессуального,
уголовно-исполнительного
законодательства и судебной экспертизы
Института законодательства и правовой
информации Республики Казахстан,
доктор юридических наук, профессор**

Роль наказания в противодействии уголовным правонарушениям

Уголовное право предназначено служить инструментом для решения стоящих перед обществом определенных задач [1, 247 стр.]. Статья 2 Уголовного кодекса Республики Казахстан определяет эти задачи. Цели наказания особенно тесно связаны с задачами уголовного законодательства. В соответствии с действующим уголовным законодательством на наказание возлагаются функции восстановления социальной справедливости (реститутивные), исправления осужденных (ресоциализационные) и предупредительно-профилактические.

Известно, что использование превентивных мер имеет приоритет перед другими мерами противодействия уголовным правонарушениям (ст. 4 Закона Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года «О профилактике правонарушений») [2]. В то же время недопустимо недооценивать роль наказания в противодействии уголовным правонарушениям, так как одной из целей уголовного наказания является предупреждение совершения новых уголовных правонарушений, как осужденным, так и другими лицами.

Хотя наказание не является главным средством борьбы с преступностью, тем не менее, оно является не только важным, но и необходимым средством борьбы с преступностью. От правильного применения наказания во многом зависит эффективность противодействия уголовным правонарушениям.

Именно наказание прерывает антиобщественную деятельность лиц, совершивших преступление [3]. Оно воздействует на определенную часть неустойчивых в нравственном отношении людей, заставляя их под страхом наказания не совершать уголовно наказуемых деяний. В связи с этим уголовный закон использует наказание как средство противодействия уголовным правонарушениям. Поэтому должны предусматриваться самые строгие меры наказания за тяжкие и особо тяжкие

преступления и к злостным преступникам, совершившим преступления неоднократно. В то же время уголовный закон предусматривает значительное снисхождение для лиц, которые проявили раскаяние после совершения преступления, устранили причиненный вред, оказали помощь в разоблачении других участников преступления.

Эффективность специального предупреждения выражается в количестве лиц из числа ранее судимых, которые вновь совершили уголовное правонарушение. Определенным показателем достижения эффективности данной цели может служить статистика рецидива преступлений, т.е. совершении преступлений лицами, ранее судимыми. Например, согласно данным Комитета статистики и специальных учетов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан в Республике Казахстан в истекшем 2020 году было зарегистрировано 162783 уголовных правонарушения. По ним выявлен 32441 правонарушитель. Из них 7679 имели неснятую и непогашенную судимость, 2209 человек состояли на учете службы пробации [4, 5].

Статистика свидетельствует о том, что значительная часть осужденных в дальнейшем после отбытия, а некоторые – в период отбывания наказания вновь совершают уголовные правонарушения. Здесь напрашивается вопрос: почему наказание, назначаемое за уголовные правонарушения, не в полной мере достигает цели специального предупреждения. Причин немало, но можно назвать некоторые из них. Наиболее значимыми из них являются недостатки в правовой регламентации системы, видов наказаний, а также недостатки практики назначения судами наказаний.

Всем известно, какую важную роль в применении наказания имеет система наказаний. Она должна быть построена правильно, так как ею руководствуются суды при назначении наказания. Одной из особенностей действующего УК является наличие в указанной статье двух систем наказания: одна в части 1 статьи 40 УК – для лиц, признанных виновными в совершении уголовного проступка; другая в части 2 статьи 40 УК – для лиц, признанных виновными в совершении преступления.

В них можно заметить ряд недостатков, противоречивых положений. Наказания в системах должны располагаться последовательно начиная от менее строгого к более строгому виду. В обеих системах наказаний эта последовательность нарушена, так как на первом месте в качестве наиболее мягкого вида наказания указывается штраф. Исправительные работы находятся на втором месте.

Если сравнивать эти 2 вида наказания между собой, то можно заметить, что исправительные работы являются более мягким

видом наказания, чем штраф, по ряду признаков. Например, когда назначается штраф кратном размере, сумма штрафа может быть назначена судом больше, чем при назначении наказания в виде исправительных работ. Назначение исправительных работ в кратном размере не предусмотрено.

Кроме того, согласно части 5 статьи 42 УК в случае утраты трудоспособности осужденный может быть освобожден от исполнения оставшейся части наказания в виде исправительных работ либо неисполненная часть заменяется штрафом. В статье 41 УК освобождение осужденного от уплаты назначенной судом суммы штрафа не предусмотрено. По этим двум основаниям можно признать исправительные работы более мягким видом наказания, чем штраф, поэтому этот вид наказания должен находиться в части 1 и в части 2 статьи 40 УК перед наказанием «штраф».

В части 1 статьи 40 УК также имеет место нарушение порядка построения системы наказаний, которое заключается в неправильном расположении в пункте 5) наказания в виде выдворения за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства. Это наказание не может быть признано более строгим, чем штраф, исправительные работы, привлечение к общественным работам и арест. Поэтому оно должно расположиться в части 1 статьи 40 УК под пунктом 1).

Наказание в виде ареста впервые было введено в УК Республики Казахстан 1997 года как альтернативный лишению свободы вид наказания. Причем эффективность этого вида наказания была изучена и установлена на примере его применения во многих зарубежных странах. С 1997 года этот вид наказания реально не применяется из-за отсутствия в Казахстане учреждений, в которых арест должен отбываться. За прошедшие 24 года можно было построить эти учреждения. Однако это не было сделано, что свидетельствует о недостаточном внимании лиц, отвечающих за уголовную политику, которые не понимают важность этого вопроса.

В зарубежных странах арест – это наказание, которое должно назначаться лицам, совершившим не тяжкое преступление. Оно назначается на короткие сроки (на срок до 6 месяцев) в качестве «шоковой терапии» к лицам, которые ранее не отбывали наказание в виде лишения свободы.

Этот вид наказания в настоящее время предусмотрен в отношении лиц, совершивших уголовный проступок. Следует распространить возможность применения этого наказания в отношении лиц, совершивших преступления. Поэтому необходимо дополнить часть 2 статьи 40 УК пунктом, в котором необходимо указать наказание в виде ареста. Это наказание является более строгим, чем ограничение свободы, и менее строгим, чем лишение

свободы. Поэтому арест должен быть расположен в части 2 статьи 40 УК между ограничением свободы и лишением свободы.

В связи с этим следует внести изменения и дополнения в часть 2 статьи 45 УК, в которой регламентируются вопросы назначения наказания в виде ареста к лицам, совершившим уголовный проступок. Поэтому предлагаем новую редакцию части 2 статьи 45 УК следующего содержания: «2. В отношении лиц, совершивших уголовный проступок, арест устанавливается на срок от десяти до пятидесяти суток. В отношении лиц, совершивших преступление, арест устанавливается на срок от одного до шести месяцев. Срок задержания включается в срок ареста».

Как свидетельствует уголовная статистика, наказание не всегда достигает своей цели из-за нарушения принципа справедливости.

Право фиксирует определенный уровень прав и обязанностей человека. Нарушение их, т.е. нарушение права, всегда есть нарушение справедливости. От других отраслей права уголовное право отличается лишь тем, что преступление, ответственность за которое предусмотрена уголовно-правовыми нормами, есть наивысшее нарушение справедливости в праве, наивысшая степень ее отрицания, проявляющаяся, например, в убийствах, причинении вреда здоровью, грабежах и разбоях, изнасиловании, вымогательстве взятки и других преступлениях.

Восстановление социальной справедливости путем наказания осужденного осуществляется применительно как к обществу в целом, так и к потерпевшему в частности. Социальная справедливость в обществе восстанавливается в возможных пределах: государство частично возмещает причиненный ущерб за счет фонда помощи потерпевшим, взыскания с виновного суммы причиненного ущерба (как имущественного, так и морального). В таких случаях граждане убеждаются в том, что государство способно обеспечить наказание преступника, и наказывает его в соответствии с законом. По отношению к потерпевшему социальная справедливость восстанавливается путем защиты его законных интересов и прав, нарушенных уголовным правонарушением. Реализуя эту цель, наказание должно обеспечить возможность возмещения причиненного вреда и в возможных пределах – соразмерность лишения или ограничения прав и свобод осужденного страданиям потерпевшего, которые он вынужденно претерпел вследствие совершенного преступления [6].

Нарушения принципа справедливости также наблюдаются при построении санкции некоторых уголовно-правовых норм и в процессе назначения наказания. Таким нарушениям способствуют некоторые нормы УК. Например, в значительной части санкций

установлен большой разрыв между максимальным и минимальным размерами наказания в виде лишения свободы. Например, в санкции части 5 статьи 147 УК (Нарушение неприкосновенности частной жизни и законодательства Республики Казахстан о персональных данных и их защите) предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до семи лет, то есть от шести месяцев до семи лет. Чтобы не нарушать принцип справедливости, такого большого разрыва между нижней и верхней границей наказания в виде лишения свободы не должно быть. Иначе за одно и то же преступление может быть назначено наказание в виде лишения свободы одному на срок один год, а другому – на срок 6 лет. Соблюдение принципа индивидуализации наказания не требует такую большую разницу между минимальным и максимальным сроками наказания в виде лишения свободы.

Следует заметить, что в санкции части 5 статьи 147 УК наказание в виде лишения свободы предусмотрено на срок до пяти лет. Благодаря таким санкциям по части 4 статьи 147 УК суд может назначить виновному более строгое наказание (например, наказание в виде лишения свободы сроком 4 года), чем по части 5 статьи 147 УК (например, наказание в виде лишения свободы сроком 2 года), хотя преступление, предусмотренное этой нормой, является более опасным, чем по части 4 статьи 147 УК.

Также следует считать неправильным установление во многих санкциях статей Особенной части УК, где предусмотрено наказание в виде лишения свободы, наказания в виде ограничения свободы. Таких санкции в Особенной части УК множество. Причем максимальный и минимальный сроки этих видов наказаний одинаковые. Согласно системе наказаний, установленной в статье 40 УК, наказание в виде лишения свободы считается самым строгим наказанием среди имеющихся в указанной системе. Оно по строгости, условиям отбывания сильно отличается от ограничения свободы, которая отбывается осужденным у себя дома. Поэтому необходимо из санкции целого ряда статей Особенной части УК исключить предусмотренное в виде альтернативы к лишению свободы наказание в виде ограничения свободы. Например, в санкции части 2 статьи 133 УК (Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий) предусмотрено ограничение свободы на срок до шести лет, либо лишение свободы на тот же срок. Иначе назначение наказания в виде ограничения свободы, когда оно предусмотрено альтернативно к лишению свободы в отдельных случаях применительно к отдельным лицам может оказаться чрезмерно мягким наказанием.

В санкциях многих статей Особенной части УК также не указывается минимальная сумма штрафа. Например, разве можно

считать построенной правильно санкцию статьи 207 УК, в части 1 которой предусмотрен штраф в размере до двух тысяч месячных расчетных показателей либо исправительные работы, а в части 2 – штраф в размере до четырех тысяч месячных расчетных показателей либо исправительные работы в том же размере. При такой размытой санкции суд имеет право назначать наказание в виде штрафа или исправительных работ по части 1 указанной статьи в размере, большем (например, на сумму две тысячи месячных расчетных показателей), чем по части 2 (например, на сумму пятьсот месячных расчетных показателей). То есть за более опасное преступление может быть назначено менее строгое наказание, чем за менее опасное преступление.

Наличие указанных выше недостатков санкции некоторых статей Особенной части УК чрезмерно расширяет возможности судебного усмотрения и способствует фактам коррупции при назначении наказания. Поэтому настало время провести ревизию санкции норм Особенной части УК и навести там порядок. Нарушение принципов построения санкций норм Особенной части УК можно устранить и предотвратить в будущем путем разработки специальных Правил построения санкций статей Особенной части УК. Такие Правила могут быть утверждены высшим законодательным органом нашей страны – Парламентом Республики Казахстан.

Находящиеся в статье 40 УК системы наказаний делят наказания на 2 группы: основные и дополнительные, а ее содержание свидетельствует о наличии третьей группы наказаний – альтернативных наказаний, которые могут применяться и как основное и как дополнительное наказание. Например, наказание в виде выдворения за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства указывается в части первой статьи 40 УК в числе основных наказаний, могут применяться в случае совершения уголовного проступка. В части третьей статьи 40 УК этот же вид наказания указывается в качестве дополнительного вида наказания, применяемого к лицам, совершившим уголовное правонарушение. Не совсем понятно, почему нельзя назначать этот вид наказания в качестве дополнительного вида наказания к лицу, признанному виновным в совершении уголовного проступка. Например, было бы лучше выдворить за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства, который отбыл основное наказание в виде штрафа, привлечения к общественным работам. Поэтому целесообразно допустить возможность применения этого вида наказания в качестве основного к иностранцу или лицу без гражданства, совершившему преступление небольшой или средней

тяжести. Это будет еще одним шагом по гуманизации нашего уголовного законодательства.

Кроме того, в части 2 статьи 51 УК записано, что выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства за совершение преступления может быть назначено в качестве дополнительного вида наказания, а за совершение уголовного проступка – в качестве, как основного, так и дополнительного вида наказания. Данная норма по своему содержанию не соответствует статье 40 УК, так как там не упоминается об альтернативных наказаниях, применяемых к лицу, совершившему уголовный проступок.

Поэтому будет правильным предусмотреть в статье 40 УК третью группу наказаний, которая в теории уголовного права называются альтернативными наказаниями и отнести к ним 3 вида наказания: исправительные работы, штраф, а также выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства. Кстати, такая группа наказаний существовала в статье 39 УК нашей страны 1997 года, в действующих Уголовных кодексах многих стран мира и показала свою эффективность. В Уголовных кодексах большинства стран мира штраф применяется и как основной, и как дополнительный вид наказания.

Указанные выше недостатки УК можно исправить путем внесения в редакцию статьи 40 УК изменений и дополнений. В частности, статью 40 УК предлагаем в следующей редакции:

«Статья 40. Виды наказаний

1. К лицу, признанному виновным в совершении уголовного проступка, могут применяться следующие основные наказания:

- 1) выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства;
- 2) исправительные работы;
- 3) штраф;
- 4) привлечение к общественным работам;
- 5) арест.

2. К лицу, признанному виновным в совершении преступления, могут применяться следующие основные наказания:

- 1) исправительные работы;
- 2) штраф;
- 2-1) привлечение к общественным работам;
- 3) ограничение свободы;
- 4) арест;
- 5) лишение свободы.

3. К лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, наряду с основным наказанием могут применяться следующие дополнительные наказания:

- 1) конфискация имущества;
- 2) лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград;
- 3) лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью;
- 3-1) лишение гражданства Республики Казахстан.
4. Штраф, исправительные работы, выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства могут применяться в качестве как основных, так и дополнительных видов наказаний».

Список использованных источников

1. Шумилин, В.А. Предупредительная роль уголовного наказания / В.А. Шумилин // Молодой ученый. - 2018. – №16 (202). – С. 246-248.
2. О профилактике правонарушений: закон Республики Казахстан от 29 апреля 2010 г. №271-IV [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://10.61.42.188/rus/docs/Z100000271>. (дата обращения: 22.11.2021).
3. Цели уголовного наказания и их эффективность [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.referat911.ru/Ugolovnoe-pravo/celi-ugolovnogo-nakazaniya-i-ih/244065-2501829-place4.html> (дата обращения: 22.11.2021).
4. Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Форма отчета № 1-М. Статистические отчеты о зарегистрированных уголовных правонарушениях и результатах деятельности органов уголовного преследования за 12 месяцев 2020 года.
5. Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Раздел № 6. Сведения о лицах, совершивших правонарушения за 12 месяцев 2020 года.
6. Роль наказания в борьбе с преступностью [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://laservirta.ru/rol-nakazaniya-v-borbe-s-prestupnostyu/> (дата обращения: 22.11.2021).

**СЕРДЮК
ПАВЕЛ ПАВЛОВИЧ**

**Заместитель начальника аналитического
отдела подготовки прокуроров
Тренингового центра прокуроров Украины,
доктор юридических наук, профессор**

Превентивные возможности наказания: эмпирический подход

Все попытки определить эффективность наказания в уголовно-правовых и криминологических исследованиях сводятся к выявлению рецидива и динамики преступности. На этом основании осуществляются корреляции, минуя неудобный вопрос: а каков удельный вес наказания в этом всем? Безусловно, этот вопрос, как и проблема определения критериев эффективности уголовного права в целом, заслуживают отдельного, весьма затратного по времени и средствам исследования. Впрочем, учитывая доступную литературу, можно заметить, что пока на этой ниве предприняли попытки поработать преимущественно экономисты. В частности, они провели эксперимент, в котором создали искусственные условия для участников эксперимента с тем, чтобы определить влияние наказания на поведение испытуемых и его эффективность. В качестве критерия эффективности использовался объективный показатель всеобщего обогащения участников эксперимента, то есть так называемое «общее благо». Его наполняли вклады участников. Тех, кто нарушал правила и пытался не платить или обманывать наказывали финансово. Отсюда в этом эксперименте можно было учесть только роль финансовых наказаний, а учитывая, что в большинстве стран доля применений штрафа ощутима, можно определить приблизительный показатель эффективности этого мероприятия [1]. Общую закономерность можно было установить, причем, нельзя определить, как повлияли бы более радикальные наказания, поскольку для этого потребовались более масштабные эксперименты. Такие, например, как Стэнфордский тюремный эксперимент, проведенный Ф. Зимбардо (1971 г.) с другим содержанием [2].

Указанные исследователи обнаружили, что минимальный уровень эффективности наказания имеет место тогда, когда взносы растут по времени, то есть по монотонному сценарию, а также когда при повышении уровня выплаты взносов растет цена наказания. Хотя результаты исследования авторы изложили спутано, но

очевидно, что следует обратить внимание на то, что даже при равных других условиях наказание слабо влияет на динамику социальных процессов, поскольку действуют и другие закономерности социальной жизни. Высокий уровень эффективности наказания проявляется тогда, когда взаимодействие и благополучие однозначно возрастают [1]. Однако такой результат – не заслуга наказания. Вот о чем следует помнить исследователям этого фундаментального, но, к сожалению, столь запущенного вопроса.

Опять-таки экономисты нашли несколько закономерностей поведения людей. Они определили, что люди предпочитают индивидуальные наказания групповым, а последние применяют только тогда, когда трудно выявить индивидуальную вину, а отсюда индивидуальное наказание [3]. Чем обусловлено такое поведение? Насколько эффективны индивидуальные наказания и почему при возможности применять коллективные наказания, когда определенные лица из группы могут быть непричастны к причиненному ущербу, люди их применяют? На эти вопросы авторы ответа не дают. Исследователи заинтересовались вопросом, почему люди склонны повышать наказание за повторные преступления? Впрочем, они остановились только на констатации факта, но даже не пытались найти ответ, почему это так. В последнем случае исследователи лишь ограничились доказательством того, что человеческая логика ведет к такому выводу [4]. Но не всё, что логически вытекает из посылок, обязательно срабатывает. Свидетельством тому является история науки. Важно этими примерами подчеркнуть, что ответы на фундаментальные вопросы наказания, используя эмпирические инструменты, пытаются найти преимущественно специалисты из других сфер науки. Неужели здесь срабатывает та закономерность, о которой указывал А.К. Сухотин, что дилетанты в истории науки, не имея даже академического образования, делали значительные открытия в тех сферах, которые занимались профессиональными учеными, лишь потому, что стремились найти ответы и находили их [5, 198 стр.]?

Нельзя обойти вниманием довольно редкое явление – эмпирическое исследование эффективности дифференцированного подхода к наказанию, которое провела К. Байджлевелд. В качестве основы для эмпирического исследования она выбрала две схемы выплаты штрафов для лиц, пользующихся железнодорожным транспортом, не оплатив проезд. По одной схеме, выплаты компенсации осуществлялись по гражданско-правовой форме, которая не предусматривала обязательной проверки лица, уплачивающего средства за нарушение в соответствующем

учреждении приема платежей, а вторая, экспериментальная, предусматривала процедуру, похожую на уголовно-правовую, хотя средства платились меньше. Из групп испытуемых была исключена группа хронических нарушителей правил проезда. Они исследовались отдельно. В результате было установлено, что гражданско-правовой механизм был более эффективным по сравнению с уголовно-правовым, хотя всего на 2%. Кроме этого автор не указывает, что было залогом такой эффективности, хотя уголовно-правовой механизм предусматривал больше гарантий для испытуемых, и все же представляется, что здесь сработал эффект огласки. Люди не желали устанавливать свое лицо при уплате штрафа. Было выяснено, что повышение размера штрафа не повлияло на предотвращение правонарушений так, как ожидалось.

Этот эффект проявлялся только относительно случайных нарушителей, а на тех, кто совершал нарушения не впервые, эффект был гораздо менее ощутим. Среди хронических нарушителей повторение происходило в 14,8%, но это были представители маргинализированных групп населения, которые не могли платить, ведь не имели средств для этого [6]. Отсюда наказание совсем не сдерживает тех людей, которые от преступления получают жизненные блага. Важнейшим результатом опыта был тот, что гражданско-правовые методы обладают не меньшим предупредительным эффектом, даже большим, а больше всего испытуемые не желают огласки своего правонарушения, то есть срабатывают эволюционные психосоциальные механизмы общественных отношений.

Представляется, что экспериментальный способ познания природы наказания, особенно учитывая устойчивые макро- и микросоциальные факторы девиантного поведения, поскольку большинство держатся на законах природы всех её уровней, должен приблизить нас к пониманию, которое хотя пока и видно, словно через тусклое стекло, но оно уже очевидно, что роль наказания не так точна как представлено в конвенционном видении наказания. Дифференцированность карательных мер создает иллюзию того, что такая дифференциация должна повлиять на преступность определенного вида. Впрочем, факты свидетельствуют о другом. Например, если взять наиболее весомую долю в преступности – кражи. Изменения в статье 185 УК Украины в части большей дифференцированности наказаний и определенного смягчения не отразилось на динамике краж. Идея дифференциации наказаний на практике не изменяет макропоказатели. Она только создает ощущение более справедливого и соразмерного отношения к делинквентам. Очевидно, что строгость наказаний не влияет на их эффективность, равно как их дифференцированность. Напротив,

факты указывают на то, что люди воспринимают наказание в широком смысле – от осуждения и его обнародования до конкретного наказания, предусмотренного в системе. И здесь, как можно убедиться, профессиональная дифференциация на осуждение и наказание не столь важна для обывателей. Можно сказать больше, что нет верифицированных данных, которые могли бы поддержать веру в то, что наказание более эффективно в плане общей превенции, чем осуждение. А исследователи вопросов назначения наказаний питают надежду на создание системы назначения наказаний на элементах, которые могут исключать друг друга, в частности, на политике, когерентной трем составляющим: поддерживаемой практике, эмпирическим доказательствам и ядровым ценностям общества [7]. Например, эмпирические доказательства целесообразности назначения наказания могут противоречить ядровым ценностям признаваемых в обществе или поддерживаемой практике.

Это звучит для привычного мышления парадоксально, поскольку сразу возникают образы насильников и убийц, дремлющих в людях. С точки зрения естественных законов поведения в социуме, лучшим средством сдерживания есть врожденный конформизм, социальный образ жизни людей и соответствующие социальные законы взаимодействия, где суровые наказания не играют ведущей роли.

Всё это должно дать толчок для дальнейших исследований, которые обязаны провести валоризацию роли наказания, как в отношении обособленного института. Наказание в современных условиях требует переоценки, но исключительно в результате эмпирических, а не аксиологических исследований, которые основываются преимущественно на логических методах.

Как в физике, до тех пор, пока не отошли от механистической парадигмы, которой на смену пришла относительность, в криминологии был, есть и будет самый главный вопрос – природа человеческого девиантного поведения. Его ценностная окраска не даёт увидеть настоящей картины. Мы сейчас живем в эпоху, когда криминологи, социологи, неврологи, психологи и другие специалисты потеряли веру в то, что вопрос о причинах преступного поведения людей – вопрос, на который возможен ответ. Поэтому страдает вся система. Исследователи сосредоточились на инструментальных вопросах, как обеспечить сохранность общества, используя средства уголовного права? Впрочем, когда слепая Фемида, выносящая приговор лицу, не только слепая, но ещё и не сообразительная о природе поведения осужденного, наказание всегда будет бить мимо целей, пугая только своими стрелами, но не точностью. Видение делинквентного поведения, как свидетельства о

ненормальности, расстройстве, всё равно не изменит самой системы, и всё вернется к пониманию преступления и наказания в контексте взглядов представителей школы социальной защиты. Представляется, что следует отойти от аксиолого-нормативной парадигмы видения поведения человека. Именно в эмпирической, а не иной плоскости следует возобновить поиски.

Список использованных источников

1. Nikiforakis, N., A Comparative Statics Analysis of Punishment in Public-Good Experiments / N. Nikiforakis, H.-T. Normenny // *Experimental Economics*. – 2008. – Vol. 11. – Issue 4. – P. 366.

2. В ходе проведенного Ф. Зимбардо Стэнфордского тюремного эксперимента 24 обычных студента колледжа были случайным образом распределены на группы «заклученных» и «смотрителей» в оборудованной в подвале факультета психологии имитации тюрьмы. Было обнаружено, что участники игры очень быстро портятся в своих ролях, наблюдатели начинают испытывать садистские эмоции и намерения, а заключенные – депрессию и безнадежность. Хотя эксперимент был запланирован на две недели, он был прекращен досрочно, спустя шесть дней, по этическим соображениям / Зимбардо, Ф. Социальное влияние / [пер. с англ. Н. Мальгина, А. Федоров]. / Ф. Зимбардо // – Санкт-Петербург.: Питер, 2000. – С. 402-408.

3. Miceli, T.J. Punishing the Innocent along with the Guilty: The Economics of Individual versus Group Punishment / T.J. Miceli, K. Segerson // *Journal of Legal Studies*, University of Chicago Press. – 2007. – Vol. 36. – P. 81-106.

4. Miceli, T.J., A Simple Theory of Increasing Penalties for Repeat Offenders / T.J. Miceli, C. Bucci // *Review of Law & Economics*. – 2005. – Vol. 1. – P. 71-80.

5. Сухотин, А.К. Парадоксы науки. / А.К. Сухотин – Москва: «Молодая гвардия», 1978. – 198 с.

6. Bijleveld, C. Fare dodging and the strong arm of the law: An experimental evaluation of two different penalty schemes for fare evasion / C. Bijleveld // *Journal of Experimental Criminology*. – 2007. – Vol. 3. – No. 2. – P. 194-198.

7. Thorburn, M. The Sentencing Theory Debate: Convergence in Outcomes, Divergence in Reasoning / M. Thorburn, A. Manson // *New Criminal Law Review*. – 2007. – Vol. 10. – No. 2. – P. 310.

АЮБАЕВ МЕЙРАМ АКАТОВИЧ

**Заместитель председателя Комитета
уголовно-исполнительной системы
МВД Республики Казахстан,
доктор юридических наук**

Уголовно-правовые особенности отбывания наказания осужденных к пожизненному лишению свободы (теория, прикладные проблемы)

С момента обретения независимости Казахстан ратифицировал ряд универсальных международных договоров в сфере соблюдения прав человека и взял на себя обязательства по их неукоснительному соблюдению.

В том числе присоединился к Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года. Из международных институциональных механизмов защиты прав человека Казахстан признал компетенцию комитетов ООН по правам человека, против пыток, по ликвидации расовой дискриминации, а также дискриминации в отношении женщин.

С этого периода проделана значительная работа, направленная на создание эффективной национальной системы исполнения наказаний, в соответствии с международными стандартами.

Одним из важнейших этапов в данном направлении стало принятие новых Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов.

По сравнению с Уголовным кодексом 1997 года в новом законе основательно переработана система наказаний с акцентом на более широкое применение мер, альтернативных лишению свободы.

В целом минимизировано безальтернативное применение лишения свободы. Как единственный вид наказания, оно сохранилось только за преступления, совершаемые в составе организованной преступности, связанные с причинением смерти человеку, особо тяжкие преступления.

В соответствии со статьей 40 (виды наказаний) к лицу, признанному виновным **в совершении уголовного проступка**, могут применяться следующие основные наказания:

- 1) штраф;
- 2) исправительные работы;

- 3) привлечение к общественным работам;
- 4) арест;
- 5) выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства.

К лицу, признанному виновным **в совершении преступления**, могут применяться следующие основные наказания:

- 1) штраф;
- 2) исправительные работы;
- 3) привлечение к общественным работам;
- 4) ограничение свободы;
- 5) лишение свободы;
- 6) смертная казнь.

Наши суды применяют меры уголовных наказаний в той мере, которая требуется правосудием.

Как вы знаете, в Республике Казахстан с 17 декабря 2003 года по Указу Президента был введен мораторий на исполнение смертной казни до решения вопроса о ее полной отмене.

2 января 2021 года принят Закон «О ратификации Второго Факультативного Протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни».

Также, в настоящее время прорабатываются вопросы по исключению такого вида наказания, как исправительные работы.

Правовые последствия для осужденного, как к штрафу, так и к исправительным работам, одинаковые – это денежная выплата.

Кроме того, как вид уголовного наказания ее правовое применение ничтожно. С 2016 по 2020 год доля исправительных работ составляет 0,1% от общего количества осужденных к наказаниям без лишения свободы, а в 2020 году 0,05%, а также исправительные работы и штраф схожи в достижении целей наказания, которое осуществляется путем влияния на материальные интересы осужденного (2016 г.-103, 2017 г. - 104, 2018 г.-65, 2019 г. - 43, 2020 г. - 36).

Вместе с тем, при исполнении исправительных работ «страдает» не осужденный, который выплачивает по сути рассрочку штрафа, а работодатель. Поскольку подвергается ежеквартальной проверке финансовая деятельность работодателя, а именно своевременное удержание и перечисление денежных средств осужденного.

Также, предлагается изменить название уголовного наказания «общественные работы» на «обязательные работы» для исключения их двоякого трактования.

Так как, в соответствии с Законом «О занятости населения» предусмотрены общественные работы, которые организуются центрами занятости населения для определенной категории

граждан (кроме осужденных по ст.43 УК) в организациях и финансируются в пределах бюджетных средств и средств работодателей по их заявкам.

Более подробно остановлюсь на таком виде наказания, как пожизненное лишение свободы.

Стоит отметить, что действующим уголовным законодательством не закреплен такой вид наказания, как пожизненное лишение свободы.

Статьей 46 Уголовного кодекса регламентировано наказание в виде лишения свободы, где частью четвертой предусмотрено, что пожизненное лишение свободы может устанавливаться за совершение особо тяжких преступлений, а также как альтернатива смертной казни.

Пожизненное лишение свободы не назначается лицам, совершившим преступление в возрасте до восемнадцати лет, женщинам, мужчинам в возрасте шестидесяти трех и выше лет. Пожизненное лишение свободы в порядке помилования может быть заменено лишением свободы на определенный срок.

Отбывание пожизненного лишения свободы назначается в учреждениях уголовно-исполнительной системы максимальной и чрезвычайной безопасности (ст. 46 часть 5 п.3), 4)).

Пожизненное лишение свободы в порядке помилования может быть заменено лишением свободы на определенный срок.

Кроме того, согласно статье 47 Уголовного кодекса смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы чрезвычайной безопасности.

Пожизненное лишение свободы не назначается за приготовление к преступлению и покушение на преступление (ст.56 УК РК).

Если за преступление, входящее в совокупность уголовных правонарушений, назначается пожизненное лишение свободы, то окончательное наказание назначается в виде пожизненного лишения свободы (ст.58 УК РК).

Аналогичная норма применяется и при совокупности приговоров (ст. 60 УК РК).

Согласно части 5 статьи 71 Уголовного кодекса, вопрос о применении срока давности к лицу, совершившему преступление, за которое может быть назначено пожизненное лишение свободы, разрешается судом. Если суд не сочтет возможным освободить лицо от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности, то пожизненное лишение свободы заменяется лишением свободы сроком на двадцать пять лет.

Лицо, отбывающее назначенное судом пожизненное лишение свободы, может быть **освобождено условно-досрочно**, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло **не менее двадцати пяти лет** лишения свободы.

В случае если лицо, отбывающее назначенное судом пожизненное лишение свободы, **выполнило все условия процессуального соглашения**, оно может быть **освобождено условно-досрочно** после фактического отбытия **не менее пятнадцати лет** лишения свободы.

Лицо, отбывающее наказание в виде пожизненного лишения свободы не может быть освобождено судом от отбывания наказания вследствие тяжелой болезни (ст. 75 УК РК).

Особенная часть Уголовного кодекса содержит порядка 30 составов преступлений, за совершение которых предусмотрено назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы.

Согласно части 2 статьи 88 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан осужденные к лишению свободы направляются в учреждение с учетом условий, необходимых для их исправления, поддержания социально полезных связей, обеспечения безопасности и предупреждения совершения ими новых правонарушений.

Однако, согласно части 5 указанной статьи осужденные к пожизненному лишению свободы, в том числе те из них, которым наказание в виде смертной казни в порядке помилования заменено лишением свободы направляются для отбывания наказания по месту нахождения соответствующих учреждений.

В соответствии с требованиями части 2 статьи 94 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан осужденные к пожизненному лишению свободы содержатся изолированно от других осужденных, а также раздельно.

Данная категория осужденных не подлежит переводу в учреждения минимальной безопасности в порядке статьи 96 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан.

Они не посещают столовую (ч. 2 ст. 104 УИК РК), им не предоставляются выезды в связи со смертью или тяжелой болезнью супруга (супруги), близкого родственника, угрожающей жизни больного.

Осужденные к пожизненному лишению свободы размещаются в камерах (ст. 141 УИК РК).

Воспитательная работа с ними организуется с учетом требований содержания в камерах.

Они имеют право на ежедневную прогулку продолжительностью:

- 1) в строгих условиях отбывания наказания – один час;
- 2) в обычных условиях отбывания наказания – полтора часа;
- 3) в облегченных условиях отбывания наказания – два часа.

Они вправе:

1) ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости средства, имеющиеся на контрольных счетах наличности временного размещения денег, в размере до двух месячных расчетных показателей;

2) получать три посылки или передачи и три бандероли в течение года;

3) иметь четыре краткосрочных свидания в течение года.

Осужденные, отбывающие наказание в облегченных условиях вправе:

1) ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости средства, имеющиеся на контрольных счетах наличности временного размещения денег, в размере до семи месячных расчетных показателей;

2) получать четыре посылки или передачи и четыре бандероли в течение года;

3) иметь три краткосрочных и два длительных свидания в течение года.

Осужденные, отбывающие наказание в строгих условиях вправе:

1) ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости средства, имеющиеся на контрольных счетах наличности временного размещения денег, в размере до двух месячных расчетных показателей;

2) получать одну посылку или передачу и одну бандероль в течение года;

3) иметь два краткосрочных свидания в течение года.

Различие в условиях содержания имеют превентивные цели и направлены на формирование правопослушного поведения и исправление осужденных.

Если обратиться к уголовной практике ближайших соседних государств, то в Российской Федерации Уголовным кодексом наряду с уголовным наказанием в виде «лишения свободы на определенный срок» отдельно предусмотрено наказание в виде «пожизненного лишения свободы».

Кроме того, в РФ помимо колоний особого режима существуют колонии особого режима для содержания осужденных к пожизненному лишению свободы, и это закреплено уголовно-исполнительным кодексом РФ.

В нашем национальном законодательстве отсутствует описание учреждения чрезвычайной безопасности для содержания осужденных к пожизненному лишению свободы

В части 1 статьи 140 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан существует лишь описание того, что осужденные к пожизненному лишению свободы содержатся отдельно от других осужденных, и существует отдельная статья, описывающая условия отбывания наказания в учреждениях чрезвычайной безопасности для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, как я уже выше отмечал.

В учреждении УК-161/13 Департамента уголовно-исполнительной системы по Костанайской области, предназначенном для содержания осужденных к пожизненному лишению свободы, в настоящее время содержится 164 осужденных к пожизненному лишению свободы, в том числе которым смертная казнь заменена на пожизненное лишение свободы, и 185 - осужденных при опасном рецидиве преступлений.

За последние 10 лет статистика прибывших к ПЛС выглядит следующим образом:

2012 год – 5; 2013 год – 6; 2014 год – 12; 2015 год – 5; 2016 год – 6; 2017 год – 12; 2018 год – 10; 2019 год – 4; 2020 год – 9; 2021 год – 24.

27 декабря 2018 года постановлением Правительства №897 утверждена Дорожная карта по модернизации органов внутренних дел Республики Казахстан на 2019-2021 годы, где предусмотрена оптимизация учреждений и штатной численности вследствие сокращения режимов отбывания наказания (упразднения режима чрезвычайной безопасности).

В целях реализации этого пункта нами были подготовлены соответствующие законодательные поправки, которые по согласованию с Администрацией Президента включены в разрабатываемый Генеральной прокуратурой проект Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства».

Предлагалось упразднить учреждения чрезвычайной безопасности как вид учреждения уголовно-исполнительной системы с внесением соответствующих поправок в Уголовный (статьи 46, 47) и Уголовно-исполнительный кодексы (статьи 89, 94, 96, 103, 108, 138, 139, 140, 141, 144), направленных на:

- содержание в разных видах учреждения, впервые осужденных от лиц, ранее отбывавших лишение свободы;

- оптимизацию видов учреждений уголовно-исполнительной системы путем слияния учреждений чрезвычайной безопасности с учреждениями максимальной безопасности.

Концептуально предлагалось содержать в учреждениях УИС средней безопасности осужденных к лишению свободы, ранее не отбывавших лишение свободы, вне зависимости от тяжести совершенных ими преступлений, а также рецидива.

В учреждениях максимальной безопасности – лицам, ранее реально отбывавшим лишение свободы, осужденным к умышленным преступлениям также вне зависимости от категорий преступлений и рецидива.

При этом предусмотреть новый вид учреждения – учреждение полной безопасности для содержания осужденных к пожизненному лишению свободы путем переименования учреждения чрезвычайной безопасности для содержания осужденных к пожизненному лишению свободы – город Житикара Костанайской области.

Законопроект в установленном законодательством порядке прошел процедуру согласования со всеми заинтересованными государственными органами и 27 сентября 2019 года внесен в Мажилис Парламента.

Однако, в августе 2019 года по предложению Государственно-правового отдела Администрации Президента РК поправки были исключены из законопроекта.

Слияние учреждений чрезвычайной и максимальной безопасности, по нашему мнению, полностью согласуется с положениями Концепции правовой политики на период с 2010 до 2020 года (далее - Концепция).

Пунктом 2.8 Концепции определено, что дальнейшее развитие уголовного права, как и прежде, должно осуществляться с учетом двухвекторности уголовной политики.

Вместе с тем, пунктом 2.10 Концепции, определено, что лишение свободы все еще остается основным видом уголовного наказания и необходимо принимать меры, повышающие воспитательный компонент лишения свободы, в котором пока преобладает компонент кары. В частности, необходимо дальнейшее развитие содержания, форм и методов исправительно-воспитательного воздействия на осужденных на основе принципа индивидуализации исполнения наказания.

Согласно статье 3 Уголовно-исполнительного кодекса одним из основных средств исправления осужденных является поддержание позитивных социальных связей.

В соответствии с частью 2 статьи 88 Уголовно-исполнительного кодекса РК осужденные к лишению свободы

направляются в учреждение с учетом условий, необходимых для их исправления, поддержания социально полезных связей.

Упразднение учреждений чрезвычайной безопасности дает возможность реализовать право 2700 осужденным на поддержание социально полезных связей, а это 10% от общего количества осужденных к лишению свободы.

В этой связи предлагаемое относится к уголовно-исполнительному праву и направлен на реализацию статьей 3 и 88 Уголовно-исполнительного кодекса РК и полностью согласуется с пунктом 2.10 Концепции.

МВД разрабатывается проект Закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Казахстан по вопросам прав человека в области уголовного правосудия, исполнения наказания и предупреждения пыток и жестокого обращения», где также предусмотрена норма о раздельном содержании впервые осужденных от ранее отбывавших лишение свободы, а также упразднение учреждений чрезвычайной безопасности.

Кроме того, законопроект предусматривает внесение изменений в ряд статей Уголовно-исполнительного кодекса по условиям отбывания наказания, что связано с упразднением учреждений чрезвычайной безопасности.

В частности, в статье 144 Уголовно-исполнительного кодекса (учреждения полной безопасности). В связи с упразднением учреждений чрезвычайной безопасности осужденные к пожизненному лишению свободы, а также осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным лишением свободы будут содержаться в учреждении полной безопасности.

При этом необходимо данную категорию осужденных содержать отдельно от других осужденных.

Также, в Уголовно-исполнительный кодекс будет введена новая статья 145-1 «Условия отбывания наказания в учреждениях полной безопасности для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы». Учитывая, что предположительно данная категория будет отбывать наказание отдельно от других осужденных, то для них устанавливаются отдельные условия отбывания наказания.

Соответственно и в Правила внутреннего распорядка учреждений уголовно-исполнительной системы (приказ МВД РК от 17.11. 2014 г. № 819) будут внесены изменения, вытекающие из вышеуказанных поправок.

Исходя из изложенного, безусловен тот факт, что пожизненное лишение свободы необходимо установить в уголовном законодательстве как отдельный вид наказания.

Тем более актуально это предложение в свете ратификации нашей страной Второго Факультативного Протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни.

**ГРИТЕНКО
ОКСАНА АНАТОЛЬЕВНА**

Профессор Кафедры уголовно-правовых дисциплин Учебно-научного института права и инновационного образования Днепропетровского государственного университета внутренних дел, доктор юридических наук, доцент

**Система наказаний: перспективы усовершенствования
Уголовного кодекса Украины**

В 2019 году указом Президента Украины №584/2019 была создана комиссия по вопросам правовой реформы, в составе упомянутой комиссии создана рабочая группа по вопросам развития уголовного права. В частности, перед ней были поставлены задачи обеспечить разработку и внесение Президенту Украины согласованных предложений по вопросам усовершенствования правовой системы Украины с учетом современных вызовов и потребностей демократического общества, в частности – подготовки и обобщения предложений относительно изменений в законодательство об уголовной ответственности. Многие идеи по вопросу концепции новой редакции Уголовного кодекса (далее-УК) Украины были высказаны учеными. Среди них, наиболее актуальными, кроме необходимости принятия нового УК Украины; формулировки нового определения уголовного правонарушения, рассматривались и предложения по установлению в новом кодексе уголовно-правовых последствий совершения уголовного правонарушения, в частности наказания.

В 2020 году общественность получила возможность ознакомиться с первым вариантом проекта Общей части нового УК Украины [1]. В числе новых положений проекта УК Украины наряду с другими, не менее интересными, проект предусматривает сложную и разветвленную систему мер государственного принуждения, применяемую к лицу в связи с совершением им преступления или общественно опасного деяния. Так, все уголовно-правовые средства (Книга третья. Об уголовно-правовых средствах и их применении) разделены на: а) средства уголовной ответственности (наказание, probation, судимость) и б) другие уголовно-правовые средства (средства безопасности, реституция и компенсация, конфискация имущества и изъятие вещи, уголовно-правовые средства в отношении юридического лица).

Не уменьшая значения, всех составляющих системы мер государственного принуждения, особый интерес представляет наказание, а именно система наказаний. Так, анализируя в проекте УК Украины, положения касающиеся системы наказаний, можно выделить те проблемные вопросы, которые подтверждают необходимость изменения системы наказаний, а также те, что имеют противоположный характер (дискуссионный характер).

В действующем УК Украины система наказаний предусмотрена в статье 51. Согласно указанной норме, систему наказаний составляют двенадцать видов наказаний, которые находятся в определенной иерархичности, от менее тяжкого до более сурового. Так, статья 51 «Виды наказаний» предусматривает, что к лицам, признанным виновным в совершении уголовного правонарушения, судом могут быть применены следующие виды наказаний:

- 1) штраф;
- 2) лишение воинского, специального звания, ранга, чина или квалификационного класса;
- 3) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;
- 4) общественные работы;
- 5) исправительные работы;
- 6) служебные ограничения для военнослужащих;
- 7) конфискация имущества;
- 8) арест;
- 9) ограничение свободы;
- 10) содержание в дисциплинарном батальоне военнослужащих;
- 11) лишение свободы на определенный срок;
- 12) пожизненное лишение свободы) [2].

Таким образом, все виды наказаний, размещены по принципу увеличения их степени суровости - от менее сурового до более сурового. Вид наказания, который занимает самую первую позицию в системе, является более мягким, тот что размещен ниже – более суровым. Учитывая, то что штраф занимает первое место в системе наказаний, он считается наиболее мягким.

Следует отметить, что в УК Украины 2001 года, были внесены определенные изменения, которые наказания в виде штрафа, а именно пределов назначения наказания. Так, ранее (до изменений) законодатель определял пределы назначения наказания в виде штрафа от 30 до 1 000 необлагаемых минимумов доходов граждан (1 необлагаемый налогом минимум доходов граждан – 17 гривен). На сегодняшний день в УК Украины, максимальный предел назначения штрафа увеличен до 50 000 необлагаемых налогом минимумов доходов граждан (850 000 гривен). Кроме того, части 5

статьи 53 УК Украины устанавливает, что в случае неуплаты штрафа в размере более трех тысяч необлагаемых налогом минимумов доходов граждан, назначенного как основное наказание, и отсутствия оснований для рассрочки его выплаты суд заменяет неуплаченную сумму штрафа наказанием в виде лишения свободы из расчета один день лишения свободы за восемь необлагаемых налогом минимумов доходов граждан в таких пределах:

1) от одного до пяти лет лишения свободы – в случае назначения штрафа за совершение нетяжкого преступления;

2) от пяти до десяти лет лишения свободы – в случае назначения штрафа за совершение тяжкого преступления;

3) от десяти до двенадцати лет лишения свободы – в случае назначения штрафа за совершение особо тяжкого преступления [2].

То есть, данные положения дают основания для исключения штрафа, в качестве самого мягкого вида наказания, а также в отношении всей системы, признака иерархичности. Принцип построения наказаний от менее строгого до более строгого вида наказания утрачивает свое содержание. Соответственно, предложенная в проекте система наказания устраняет определенные неточности, противоречия и коллизии.

Однако, не меньшего значения имеет вопрос, о целесообразности изменения системы наказания по средствам ее уменьшения (сокращения). Так, из двенадцати наказаний, которые предусмотрены в статье 51 действующего УК Украины 2001 года, проект нового кодекса предлагает систему наказаний (ст. 3.1.2. Виды наказаний за преступления и проступки), которая включает три вида наказаний: штраф, заключение на определенный срок и пожизненное заключение. А это говорит о том, что, хотя указанная система наказаний, и включает достаточно суровые меры предупреждения уголовных правонарушений, а также может обеспечить надлежащую адекватность реакции государства относительно наиболее вредного типа противоправного поведения, однако нарушает обеспечение максимально допустимого широкого и одновременно дифференцированного подхода к применению наказания. Кроме того, предложенная система наказаний нарушает восприятие ее как достаточно дифференцированной, в частности и в том, что исключает возможность назначения наказаний отдельным (специфическим) категориям лиц. Такая же проблема возникает в отношении применения мер уголовно-правового воздействия к несовершеннолетним. Так, в соответствии с части 1 статьи 3.10.3 проекта, штраф применяется к несовершеннолетнему или молодому лицу, если он имеет самостоятельный доход или собственное имущество, на которое может быть обращено взыскание, в части 3 статьи 3.1.5. ограничения касаются возраста, а

именно - не может быть назначено пожизненное заключение лицам до 21 года. Соответственно, из трех предложенных в системе видов наказаний два имеют ограничения, что исключает возможность суда проявлять более дифференцированный подход при назначении наказания несовершеннолетним.

Таким образом, системность уголовно-правовых запретов, мер ответственности и наказания за их нарушение - отдельное свойство права как инструмента, призванного обеспечивать баланс интересов взаимодействующих субъектов - личности, общества и государства в сфере экономики, политики, социальных отношениях. Система наказаний это сложный уголовно-правовой феномен, который включает определенную совокупность наказаний, находящихся в состоянии внутреннего и внешнего взаимодействия. Так, существование одного наказания без другого создает определенную несогласованность, а эта проблема порождает вопросы применения наказания. На наш взгляд, законом должна быть предусмотрена настолько четкая система наказаний, которая не только предусматривает разносторонние ограничения или лишения, но и должна охватывать разные категории лиц, по разным признакам (статус, пол, возраст и другие).

Список использованных источников

1. Текст проекту нового кримінального Кодексу [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <https://newcriminalcode.org.ua/criminal-co>.
2. Кримінальний кодекс України: чинне законодавство зі змінами та доповн. станом на 1 вересня 2021 р. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2341-14#Тех>.

**АКИМЖАНОВ
ТАЛГАТ КУРМАНОВИЧ**

Директор Научно-исследовательского института права университета «Туран», научный сотрудник Научно-исследовательского центра Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник МВД Республики Казахстан

О некоторых аспектах эффективности и социальных последствиях уголовных наказаний – как инструменте противодействия преступности

В утвержденной Указом Президента Республики Казахстан К.К. Токаева 15 октября 2021 года №674 Концепции правовой политики Республики Казахстан (далее - Концепция) на период до 2030 года большое внимание было уделено дальнейшему совершенствованию уголовно-правовой политики страны как самостоятельной части уголовной политики Казахстана.

Так, в пункте 4.10 новой Концепции было записано, что для достижения целей уголовного законодательства необходимо решение следующих вопросов:

- совершенствование уголовного законодательства и практики его применения с учетом требований международно-правовых стандартов в области прав человека, противодействия преступности и особенностей национальной правовой системы, а также выработка нового понятия уголовного правонарушения;
- совершенствование механизмов назначения наказания по уголовным правонарушениям;
- оптимизация уголовного законодательства с одновременной коррекцией уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства;
- достижение качественного улучшения криминогенной обстановки в стране [1].

Как видим, при перечислении основных задач уголовного законодательства, основной упор был сделан на совершенствовании вопросов уголовного наказания, поскольку именно уголовное наказание является эффективным средством противодействия преступности и воздействия, в целях исправления, на преступников.

Общеизвестно, что термин «эффективность» применяется в теории юридических наук криминального цикла (криминология, уголовное право, уголовно-исполнительное право) в различных сферах уголовно-правового регулирования.

Возрастающая потребность в уголовной репрессии, вызванная ростом уголовных правонарушений, особенно, представляющих повышенную опасность, требует адекватного реагирования общества и государства.

Кроме этого, необходимо более тщательное теоретическое осмысление и законодательное закрепление понятия, сущности, целей наказания, системы наказаний, равно как и разработки принципов и правового механизма назначения и исполнения наказаний.

Известно немало примеров в правоприменительной практике Республики Казахстан, когда государство вводило новые составы уголовных правонарушений, для обеспечения эффективного воздействия на новые проявления, вызовы преступности, ужесточало или напротив ослабляло уголовную ответственность и наказание за те или иные антиобщественные проявления.

Вместе с тем, уголовное наказание при его эффективности является очень чувствительным инструментом воздействия на негативные процессы, которое может иметь как положительные, так и негативные последствия.

Как справедливо указывает российский ученый В.Ф. Лапшин, манипулирование уголовной наказуемостью для конструирования общественной опасности и использование возможностей признаков уголовной наказуемости как для коррекции статистических объемов преступного поведения, так и для установления тотального контроля или любыми проявлениями социальной активности – серьезная проблема современности [2, 54 стр.].

Оценка эффективности назначенных и исполненных приговоров не только даст возможность нам вникнуть в «технология» правоохранительных органов, но и позволит выявить издержки и недостатки уголовного законодательства и определить оптимальные условия для их исполнения.

Тем не менее, эффективность превентивного правоприменения на всех уровнях от назначения до исполнения приговора чрезвычайно трудно оценить, так как необходимы специальные критерии оценки.

Представляется возможным сделать это в основном на специальном и индивидуальном уровнях.

Из-за отсутствия четкого представления об объекте превентивного воздействия, слабого научного обеспечения данной сферы, кем выступает наказанный осужденный, его трудно

координировать и непосредственно осуществлять.

В результате правоохранные и судебные органы не получают необходимых научных рекомендаций, выполнение которых значительно улучшило бы работу последних, особенно в решении профилактических задач.

По нашему мнению, именно это направление необходимо в полной мере развивать в борьбе с преступностью. Эта мера не только повысит роль уголовного наказания, но и принесет значительные результаты в борьбе с преступностью.

На наш взгляд, в целях усиления научного обеспечения правоприменительной деятельности было бы целесообразным создать в 2022 году в составе Генеральной прокуратуры Республики Казахстан Казахский Научно-исследовательский институт по изучению проблем преступности и выработки мер по ее противодействию, а также в составе МВД Республики Казахстан Научно-исследовательского института на правах самостоятельного департамента или комитета. Укомплектовать указанные подразделения сотрудниками с опытом научно-исследовательской и практической работы в правоохранительных органах.

Не секрет, что уголовное наказание, выступая формой и средством разрешения социальных противоречий, наказание одновременно является причиной других противоречий, представляет собой своего рода социальный конфликт между обществом и личностью.

В правоохранительной и правоприменительной практике, как правило, профилактические мероприятия осуществляются косвенно, то есть опосредованно и не имеют самостоятельности. И оценка его результатов основана на общих соображениях о влиянии на состояние преступности различных причин и условий. В результате эффективность назначенных и исполненных наказаний практически не анализируется.

Хотя следует признать, что проблема оценки эффективности профилактических мероприятий была полностью исследована как российскими, так и казахстанскими учеными.

Следует отметить, что вопросы о социальной сущности уголовных наказаний, механизм реализации целей уголовного наказания, их социальных, криминологических, правовых и экономических последствиях, а также показателей и критериев их эффективности до настоящего времени самостоятельно не изучались и не подвергались детальному изучению и анализу, поэтому проблемы в данной сфере остаются нерешенными.

Как известно, показатели эффективности реализации превентивных мер и уголовных наказаний, благодаря которым дается оценка всей правоохранительной системы, нуждаются в

постоянной корректировке.

Этот процесс должен в полном объеме обеспечить назначение, исполнение приговоров и в целом охватить деятельность всей уголовно-исполнительной системы. Например, стал ли осужденный человек лучше после назначения и исполнения наказания, была ли восстановлена социальная справедливость, были ли совершены новые преступления осужденным и его окружением.

К сожалению, эти вопросы, как правило, не представляют интереса для судебных, особенно правоохранительных органов и остаются вне поле их деятельности.

Не секрет, что, не зная четких критериев оценки профилактической деятельности нашей правоохранительной системы, ее невозможно измерить, а тем более оценить эффективность всего правоприменительного процесса, а также назначенного уголовного наказания.

Отсутствие целенаправленного и системного научного обеспечения практической деятельности правоохранительных органов, в том числе при назначении и исполнении приговоров, привело к тому, что в работе с полученной информацией нет обратной связи между назначенным наказанием и результатами его исполнения, а также закрепления результатов исправления после освобождения осужденного.

Как свидетельствует практика, в настоящее время правоохранительными органами проводится недостаточный анализ совершаемых преступлений, не устанавливаются их причины и условия, а также отсутствует прогностическое направление в работе.

Научно обоснованные методы анализа эффективности назначенных судом наказаний еще не внедрены в казахстанскую правоприменительную практику, а другие дополнительные научные методы и методики (математические, социологические и т.д.) при анализе результатов борьбы с преступностью не применяются.

Приведем пример. Об имеющихся проблемах в недостаточной эффективности назначения уголовных наказаний в РК свидетельствует и допускаемые в массовых масштабах ошибки судами при вынесении приговоров. Так, согласно данным отчетов о деятельности судов, опубликованных Комитетом по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан (форма № 10) количество оправданных в Республике Казахстан с момента вступления в силу УК РК 2014 года составило: в 2015 году – 619 оправданных, в 2016 году – 784 оправданных, в 2017 году – 831 оправданных, в 2018 году – 815 оправданных, в 2019 году – 840 оправданных, в 2020 году – 474

оправданных. Получается, что с момента вступления в силу УК РК 2014 года количество оправданных составило – 4363 человека.

То есть по различным причинам (низкое качество досудебного расследования, необъективность судебного разбирательства, недостаточный профессионализм специалистов, несовершенство уголовного законодательства, отсутствие должного научного обеспечения правоприменительной практики и многое другое) за последние семь лет в Казахстане необоснованно было привлечено к уголовной ответственности свыше четырех тысяч человек.

А сколько лиц осуждено необоснованно или неправильно квалифицированы их действия, остается латентной, так как не нашла своего освещения или подтверждения. Как правило, суды редко меняют принятое решение, считая, что это показатель брака в работе. Но как нам представляется именно объективность, законность и справедливость должны стать основой работы всего правоприменительного механизма, особенно когда речь идет о назначении уголовного наказания.

Как мы уже отмечали выше, что применяемые меры уголовно-правового воздействия к осужденным, не всегда эффективны и не соответствуют ожиданиям гражданского общества снижению и стабилизации преступности.

По мнению, цитируемого в российском учебнике «Уголовное право» 2021 года издания, ученого И.М. Рагимова, в криминологических исследованиях выделяются четыре ступени эффективности наказания:

- **высокоэффективная ступень:** результат оказался настолько положительным, что равен или приближается к идеалу, задуманному как цель. В таком случае наказание сдерживает людей от совершения преступлений. Если ее уровень незначительный есть тенденция к снижению;

- **средне эффективная ступень:** обеспечение достижения определенных результатов соответствует современному уровню объективно предъявляемых требований. Это означает, что наказание не в состоянии сдерживать всех людей от совершения преступлений. Преступность существует, хотя уровень ее невысокий.

- **малоэффективная ступень:** результаты осуществления наказания оказались значительно ниже намеченной цели. Это означает, что наказание не в состоянии сдерживать определенную часть населения от совершения преступления. Поэтому уровень преступности относительно высокий и стабильный. Тенденция к снижению не наблюдается, наоборот отмечается рост отдельных категорий преступлений;

- **неэффективная ступень**: наказание как мера борьбы с преступностью не способна принести положительных результатов, то есть оно не в состоянии сдерживать значительную часть населения от совершения антиобщественных деяний. Уровень преступности очень высокий, наблюдается тенденция к ее росту [3, 586 стр.].

Как нам представляется, идея цитируемого ученого по выделению четырех ступеней эффективности уголовного наказания заслуживает внимания. Однако, обоснования каждой ступени эффективности уголовного наказания вызывает сомнение и требует уточнения. Так, по нашему мнению, И.М. Рагимов значительно завысил возможности уголовного наказания, особенно его превентивные возможности по отношению к третьим лицам. Как правило, превентивные возможности наказания следует оценивать больше применительно к самому осужденному, совершит ли он новое преступление в период отбывания наказания (пенитенциарная преступность) или после освобождения из исправительного учреждения (рецидивная преступность).

При вынесении приговора суд должен принимать во внимание цели наказания, изложенные в статье 39 УК РК. Например, в указанной статье сказано, что применение наказания направлено на достижение всех закрепленных в уголовном законодательстве целей наказания, в том числе и предупреждения совершения новых уголовных правонарушений осужденным и другими лицами. Наказание не направлено на причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства [4, 38 стр.].

Приведем некоторые теоретические аспекты общих начал (правил) назначения наказания в уголовном праве, имеющие отношение к рассматриваемой нами проблеме.

Так, Г.С. Гаверов общие начала назначения наказания сравнивает с требованиями, установленными уголовным законом, которыми должен руководствоваться суд при назначении наказания [5, 45 стр.].

Г.П. Новоселов считает, что общие начала (правила) назначения наказания при вынесении приговора определяют не только степень правовых ограничений, налагаемых на виновного, но и другие элементы сложных правоотношений – наложение уголовного наказания (субъект, объект ...), а именно, что общие начала (правила) назначения наказания представляют собой совокупность таких положений, раскрывающих все наиболее значимые аспекты содержания данного вида деятельности по рассмотрению уголовного дела и устанавливающих определенные правила вынесения по нему справедливого наказания [6, 71 стр.].

Когда мы говорим об эффективности уголовного наказания, мы должны исходить из следующих положений:

- 1) содержание норм уголовного законодательства;
- 2) качество квалификации совершенного уголовного правонарушения;
- 3) правильность и справедливость назначенного уголовного наказания судом;
- 4) качество исполнения назначенного судом наказания;
- 5) действенность постпенитенциарного сопровождения осужденного (пробационный контроль и ресоциализация).

Как мы уже отметили выше, суды, занимающиеся только назначением уголовных наказаний, практически не интересуются процессом исполнения наказания, а тем более выяснением достигло ли наказание своих целей или нет, стал человек после осуждения лучше или хуже.

По нашему мнению, главными критериями эффективности уголовных наказаний выступают два вида преступности как пенитенциарная преступность (совокупность преступлений, совершенных осужденными лицами в период отбывания наказания) и рецидивная преступность (совокупность преступлений, совершенных ранее судимыми лицами, после отбытия наказания).

Заслуживает внимания позиция и выводы С.А. Корнеева, что эффективность наказания преимущественно определяется соответствием результата применения наказания целям его применения. Проанализировав статистику первичной преступности, уровень рецидивной преступности, уровень пенитенциарной преступности, можно сделать вывод, что эффективность реализации целей наказания в российском законодательстве находится на низком уровне... Основная проблема состоит в том, что цели, указанные в статье 43 УК РФ, отражают хотя и эффективную, но утопическую позицию, согласно которой наказание способно не только исправить преступника, но и побороть преступность в целом. В существующем законе наказание является единственным средством для достижения указанных целей, а суд представляет собой орган, отвечающий за качество их достижения. Но очевидно, это не так. Правоприменитель осознает утопичность целей наказания, но вынужден делать все ради их достижения. И нет уверенности, что результат данного процесса будет положительным [7, 259 стр.].

Как мы уже выше отметили, что и в Казахстане, сформулированные в части 2 статьи 39 УК РК цели уголовного наказания не соответствуют реалиям жизни, так как они заведомо завышены, невыполнимы и значительно затрудняют правоприменительный процесс.

Приведем мнения других ученых по вопросам эффективности уголовных наказаний.

Трудно не согласиться с Н.Ф. Кузнецовой, что эффективность – это результативность и целедостижение. Эффективность наказания определяется мерой достижения трех ее целей: восстановление социальной справедливости, общей и специальной превенции [8, 747 стр.].

Более широкое понятие эффективности уголовных наказаний дает известный российский ученый-пенитенциарист В.А. Уткин, который считаем, что эффективность наказания в целом складывается из эффективности закона и эффективности правоприменительной практики. В конечном счете, она отражает степень достижения наказанием его установленных в законе целей [9, 127 стр.].

По мнению российских ученых, эффективность уголовного наказания – это собирательное правовое понятие, которое с точки зрения уголовного права отражает степень достижений целей наказаний, с позиций уголовно-исполнительного права – вбирает в себя аспекты исполнения уголовного наказания и криминологически обусловлена критериями, показателями, условиями и факторами, на него влияющими [3, 586 стр.].

По нашему мнению, в процессе реализации правоприменительного процесса должна обеспечиваться в первую очередь, неотвратимость наказания за совершенное общественно опасное деяние.

Поскольку эффективность уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших уголовные правонарушения (преступления, уголовные проступки) должна измеряться не строгостью назначаемого наказания, а его неотвратимостью.

Изучение правоприменительной практики показало, что меры уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших уголовные правонарушения не только иногда не достигают поставленной цели перед уголовным наказанием в части 2 статьи 39 УК РК [3, 37 стр.], а напротив вызывают отрицательный результат, так как осужденный вместо исправления становится не лучше, как это требует уголовное законодательство, а хуже.

Как нам представляется, граница между законопослушными и осужденными, за совершенные преступления носит условный характер, так как любой законопослушный гражданин может оказаться на скамье подсудимых, а также любой осужденный, временно ограниченный в своих правах, может успешно вернуться к нормальной жизни.

Таких перемещений из одной группы в другую в новейшей истории предостаточно.

Ярчайшим примером такого перевоплощения из осужденного в президенты страны является личность Нельсона Манделы.

Приведем примеры из его биографии. Нельсон Холілала Мандэла – южноафриканский государственный и политический деятель. Президент Южно-Африканской Республики с 10 мая 1994 года по 14 июня 1999 года; один из самых известных активистов в борьбе за права человека в период существования апартеида, за что 27 лет отбыл в тюрьме.

Мандела был неоднозначной фигурой на протяжении большей части своей жизни. Широко известный как символ демократии и социальной справедливости, он получил более 250 наград, включая Нобелевскую премию мира.

Более того, Нельсон Мандела, отбывая длительный срок лишения свободы, обучался в Лондонском университете по программе заочного обучения и впоследствии получил степень бакалавра юридических наук.

Следует устранить образовавшийся в теории и практике разрыв между предупреждением преступности и общей и частной превенций уголовного законодательства РК.

Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) являются общепризнанными мировым сообществом и носят рекомендательный характер для всех субъектов международного права, в том числе и Республики Казахстан.

В современной правоприменительной практике стран СНГ известны немало случаев, когда бывшие руководители правительства, министерства, ведомств, областных регионов (Казахстан, Россия) оказывались неожиданно для общества в числе привлеченных к уголовной ответственности, и в тоже время, когда некоторые бывшие осужденные были полностью оправданы и становились депутатами парламента (Украина), премьерами и даже президентами страны (Республика Кыргызстан).

Для более полного раскрытия сущности социальных последствий уголовного наказания следует отметить его социальную сущность, которая позволит увидеть истинное предназначение уголовного наказания.

Социальная сущность значимость наказания заключается в том, что наказание является не только карой за совершенное общественно опасное деяние, оно (наказание) затрагивает целый комплекс правоотношений и направлено на реализацию закрепленных в уголовном законодательстве основных целей наказания, направленных на восстановление социальной справедливости, создающих благоприятные условия по исправлению осужденного, обеспечивающих предупреждение

совершения новых уголовных правонарушений как самими осужденным, так и другими лицами их окружения, то есть поддержанию установленных в обществе правил поведения.

Совершенно справедливо отмечает по этому поводу казахстанский ученый Н.О. Дулатбеков, что правовое наказание выступает не как индивидуальная реакция на злодеяние, а как выражение своего рода правильного волеизъявления людей в обществе, которое устанавливается для поддержания стабильности в общественной жизни в соответствии с имеющимися представлениями о добре и зле. Право, фиксируя в обществе границы для проявления индивидуальной воли, определяет меру виновности и наказания в зависимости от расхождения индивидуальных поступков с общими представлениями о должном – дозволенном поведении. Таким образом, наказание в отличие от мести является общественно обусловленным следствием преступления, что и определяет момент необходимой связи наказания с преступлением, их внутреннее единство [10, 65-66 стр.].

Социальным аспектом наказания является не только государственная принудительная мера, применяемая к тем, кто совершил уголовные правонарушения (преступления, уголовные преступления), но и определяет содержание уголовно-правовой политики государства.

Действие наказания начинается с установления в уголовном законодательстве РК запрета государством, под угрозой наказания совершения лицом на территории Республики Казахстан общественно опасного деяния (действия или бездействия) запрещенного государством, именуемого уголовным правонарушением.

То есть, формируя уголовное законодательство, государство в Особенной части УК РК определяет перечень деяний, которые относит к уголовным правонарушениям, а в Общей части УК РК определяет порядок их применения.

Интерес представляет и история развития уголовного права Республики Казахстан, в частности вопросы наказания, которые исследовал в своей работе «Уголовное обычное право казахов (с момента присоединения Казахстана к России до установления советской власти)» известный казахстанский ученый, заведующий сектором права Академии наук Казахской ССР Т.М. Культелеев. В указанной работе исследованием был охвачен период с 30-х годов XVIII века до 1917 года, т.е. с момента присоединения Казахстана к России до установления советской власти.

По данным Т.М. Культелеева, при патриархально-феодалных отношениях казахов многие, по существу преступные действия, направленные против жизни, здоровья, чести и достоинства

трудящихся масс, не считались преступлениями и не влекли за собой никакого наказания. Так, жестокая эксплуатация зависимых и полузависимых людей, оскорбления, побои, незаконное лишение свободы и другие произвольные действия казахских феодалов по нормам обычного права вообще не считались преступлениями.

Организация нападений сильных и состоятельных людей на неимущих под предлогом барымты, мести за нанесенные обиды и т.п., сопровождавшихся насилием, захватом людей в плен и даже убийствами, во многих случаях оставалась без последствий [11].

По нашему мнению, изучение казахского обычного права, регулировавшего многие стороны общественной жизни казахского народа, должно послужить до некоторой степени необходимым восполнением пробела, имеющегося в науке истории права вообще и уголовного права современного Казахстана.

Определение сущности и содержания наказания, его целей – один из наиболее принципиальных вопросов уголовного права. Он занимает умы человечества в течение всей его истории.

К сожалению, как показывает практика исполнения наказания государство, в лице его уполномоченных органов, вместо реализации закрепленных в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве благородных целей наказания, ввергает осужденного под влияние субкультуры и его дальнейшей криминализации, а также под «издержки» системы исполнения наказания.

По мнению У.С. Джекебаева правильное уяснение целей уголовного наказания имеет большое теоретическое и практическое значение. Общеизвестно, что в обществе ничто не делается без сознательного намерения, без желаемой цели. Отсюда становится понятной важность четкого представления о целях уголовного наказания. Цели, определяемые законодательством, влияют, с одной стороны, на выбор средств, а с другой – избранные средства влияют на способ осуществления этой цели. Знание этих сложных зависимостей необходимо как для совершенствования законодательства, так и для практического его применения [12, 59 стр].

Например, рассуждая о нереально завышенных целях наказаний, в уголовном законодательстве, Н.Ф. Кузнецова отмечала, что при буквальном следовании им ни один из осужденных не достигнет поставленных УК целей и поэтому должен пожизненно отбывать наказание [13, 739 стр.].

Об этом вполне справедливо указывал еще в далеком прошлом писал М.Д. Шаргородский. Так, по его мнению для уголовного права как охранительной отрасли права чужда функция восстановления [13, 31 стр.].

Другое несоответствие с реалиями жизни, заложено в записанном в статье 39 УК РК в требовании к наказанию «не причинения физических страданий или унижение человеческого достоинства».

В соответствии со статьей 17 Конституции Республики Казахстан «достоинство человека неприкосновенно. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию» [14, 8 стр.].

Данное положение перешло из УК КазССР 1959 года, а затем из УК РК 1997 года, которое по нашему мнению, нуждается, по примеру России (ст. 43 УК РФ), в исключении, так как затрудняет работу органов исполняющих наказание.

Хотя обеспечить реализацию данного положения на практике практически невозможно. Например, публичное слушание судебного заседания, освещаемое по телевидению на всю страну, когда осужденный находится в клетке, перемещение в наручниках, сопровождение под охраной, перевозка в спецмашине и т.д.

Этим можно объяснить достаточно жесткие критические высказывания в средствах массовой информации представителей гражданского общества, неправительственных организаций, как у нас в Казахстане, так и в Российской Федерации, о нарушениях прав осужденных и несоблюдении указанных норм, закрепленных законодательно.

Абсолютно прав казахстанский ученый Б.К. Шнарбаев указывая, что наказание всегда причиняет преступнику определенные лишения, страдания. Они могут быть физического, морального, материального и иного характера. При осуждении к лишению свободы осужденный ограничивается в целом ряде личных прав и, самое главное, в праве на свободу. При применении к осужденному штрафа, конфискации имущества у него ухудшается материальное положение [15, 9 стр.].

Интересна позиция российского ученого В.Н. Орлова, который считает, что, несмотря на любой вид уголовного наказания, оно всегда предусматривает лишение или ограничение права осужденного от выбора определенного допустимого поведения, которое включает не только субъективные права, но и законные возможности, личные интересы [16, 53 стр.].

Неоднозначность позиций ученых-юристов в этом вопросе обусловлена невозможностью обеспечить реализацию целей наказания, указанных в уголовном законодательстве.

Среди ученых есть мнение об отсутствии восстановительной функций у уголовно-правовых норм. По их мнению, восстановительная функция присуща только нормам гражданского

права.

Так, А.Л. Цветинович считает, что восстановление социальной справедливости, не может соответствовать уголовным наказаниям. Уголовному наказанию характерны лишь компенсационные функции, так как в ходе назначенного уголовного наказания, речь может идти лишь о компенсации физического и морального вреда, причиненного потерпевшему уголовным правонарушением [17, 8 стр.].

По мнению А.В. Наумова, напротив, уголовному наказанию присущи восстановительные [18, 364 стр.] или, как считает А.В. Коробеев, компенсационные [19, 42 стр.], качества, поскольку в процессе назначения уголовного наказания восстанавливается и социальная справедливость.

То есть в процессе назначения уголовного наказания государство предпринимает попытку восстановления, нарушенных уголовным правонарушением прав потерпевшего.

Например, в процессе изоляции преступника от общества, государство удовлетворяет моральные издержки потерпевшей стороны, а в процессе применения штрафа, исправительных работ, конфискации имущества способствует возмещению имущественного вреда, причиненного потерпевшему.

Как считает С.И. Курганов, приведенные выше аргументы ученых не дают возможности установить, каким образом происходит восстановительный процесс в ходе назначенного уголовного наказания, так как до настоящего времени по причине недостаточной научной разработанности данной проблемы, не удалось выработать необходимый комплекс мер применения показателей эффективности уголовных наказаний [20, 14 стр.].

По мнению А.В. Наумова, восстановительная функция наказания присутствует, так как восстановление социальной справедливости – это восстановление законных прав, обязанностей и интересов физических и юридических лиц, общества, государства и мирового сообщества, которые были преступно нарушены [21, 222 стр.].

Мы придерживаемся такой позиции, когда при назначении наказания допускается восстановление социальной справедливости, однако данный процесс обеспечивается лишь частично, а не в полном объеме.

Поэтому как нам представляется, следует пересмотреть концепцию наказания, сделать ее гибкой, эффективной, менее затратной и полезной для общества.

Совершенно прав казахстанский ученый Д.С. Чумаитов, что существующая система исполнения уголовных наказаний обладает рядом недостатков, которые значительно снижают воспитательный

эффект применяемого наказания.

Воспитательные цели пенитенциарных учреждений не подкреплены реальной методологией и квалифицированными кадрами, что чаще всего влечет за собой лишь ужесточение режима содержания и множество иных социально травмирующих последствий. С другой стороны, в отдельных колониях система не обеспечивает нейтрализации влияния криминогенно опасных правонарушителей на остальную часть осужденных. В ряде учреждений нарушено взаимопонимание между администрацией и основной частью осужденных. Это может привести и приводит к неповиновениям, захвату заложников и т.д. [22, 130-131 стр.].

Мы разделяем позицию Д.С. Чумаитова, что гуманные принципы, провозглашенные в законе, обесцениваются в законе из-за ряда запретов и правоограничений, не имеющих существенного значения в обеспечении режима отбывания наказания. Это в первую очередь, ограничения на отправление корреспонденции, на краткосрочные свидания, телефонные разговоры и др. Гуманизации исполнения наказаний не способствуют различные запреты, ограничивающие возможности разнообразить досуг осужденных, нарушения элементарных гигиенических требований в коммунально-бытовом обеспечении осужденных [22, 131 стр.].

Наличие негативных последствиях исполнения наказаний мы получили в ходе опроса сотрудников уголовно-исполнительной системы, осужденных, изучения работ известных ученых криминологов Российской Федерации (В.Н. Кудрявцев [23, С. 162, 169], Г.Ф. Хохряков [24, 164 стр.] и др.) и Казахстана (А.А. Ескендиров [25, 70 стр.] и др.).

Можно выделить следующие социальные последствия от применения уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества.

Во-первых, постоянно растет численность «тюремного населения» страны. В среднем в Казахстане последние 20 лет ежегодно в отношении от 10 до 17 тысяч человек судами применялся такой вид наказания как лишение свободы использовалось судами наказание в виде лишения свободы. Это, конечно хороший показатель неотвратимости наказания, но для Казахстана с его 19-миллионным населением слишком высок, так как просматривается тенденция роста числа граждан вовлеченных в сферу уголовной юстиции, что негативно сказывается на имидже страны.

Во-вторых, помещение в исправительное учреждение – это, прежде всего, предполагает личную изоляцию осужденного и повышенную репрессивность, поскольку наказание в виде лишения свободы требует определенной степени существенного правового

ограничения для осужденного (свободы передвижения, выбора типа работы, время работы и отдыха, возможности общения с родственниками и т.п.).

В-третьих, лишение свободы предполагает не только вопрос осуждения, но и является своего рода трагедией для осужденного, его близких и родственников, так как влечет нередко общественное порицание со стороны ближайшего окружения осужденного по месту бывшей работы, жительства, учебы (негативная оценка соседей, коллег, супругов, одноклассников детей и т.д.).

В-четвертых, наказание в виде лишения свободы создает определенные негативные последствия, зачастую не зависящие от правоохранительных органов, что приводит к значительному изменению личности осужденного.

В-пятых, нахождение осужденного в учреждении уголовно-исполнительной системы способствует не только деградации личности осужденного, но и создает условия для вовлечения его в преступную деятельность, а затем и криминализации общества.

В-шестых, исполнение наказания является очень затратным и дорогим для государства событием.

О дифференцированном подходе при выборе мер воздействия на преступников, сдерживании преступности, казахстанский ученый Е.О. Алауханов предлагает не ограничиваться лишь одними уголовными наказаниями [26, 116 стр.].

Поскольку исполнение наказания является одним из основных факторов обеспечения эффективности уголовных наказаний, данной проблеме было уделено большое внимание в Концепции, где было сказано, что в целях улучшения регулирования порядка и условий исполнения и отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового регулирования, а также усиления охраны прав и свобод осужденных требуется дальнейшее совершенствование уголовно-исполнительного законодательства, в том числе путем его приближения к общепризнанным международным стандартам.

Важно продолжить работу по дальнейшему переходу к камерному типу содержания осужденных с одновременным внедрением современных технологий и средств видеофиксации, обеспечивающих эффективный контроль за поведением осужденных.

Необходимо продолжить цифровизацию процессов исполнения наказаний и автоматизированного учета численности осужденных в учреждениях УИС и службах пробации с возможностью их анализа по различным критериям.

Наряду с этим требуется проработка вопроса придания элементов публичности исполнению наказания, связанного с общественными работами, в том числе путем введения обязанности

для осужденных носить специальную опознавательную одежду. Зарубежный опыт доказывает, что такая мера обладает глубоким профилактическим эффектом.

Важно рассмотреть возможность поэтапной оптимизации видов учреждений УИС, поскольку в условиях гуманизации существенно изменилась структура заключенных (более 90% осужденных к лишению свободы отбывают наказание за тяжкие и особо тяжкие преступления). Представляется, что оптимизация видов позволит сэкономить значительные финансовые средства, выделяемые из бюджета для этапирования осужденных, а также сохранить социально полезные связи осужденных путем обеспечения доступности для родственников к местам отбывания наказания [1].

Как видим, определена стратегическая линия на ближайшие десять лет по улучшению реализации такой важной государственной функции как исполнение наказаний, а значит и повышению эффективности реализации целей уголовных наказаний.

Список использованных источников

1. Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан на период до 2030 года: указ Президента Республики Казахстан от 15 окт. 2021 г. №674.

2. Уголовное наказание: социально-правовой анализ, систематизация и тенденции развития: монография // под ред. докт. юрид. наук В.Ф. Лапшина. – Москва: Юрлитинформ, 2018. – 408 с.

3. Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс. В 10 т. Т. 1.: Понятие, цели уголовного наказания. Система уголовного наказания. Кн. 2. Цели, система и эффективность уголовного наказания. // под ред. докт. юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. – Москва: Юрлитинформ, 2021. – 761 с.

4. Уголовный кодекс Республики Казахстан: практическое пособие. – Алматы: Издательство «Норма-К», 2021. – 268 с.

5. Гаверов, Г.С. Общие начала назначения наказания по советскому уголовному прав / Г.С. Гаверов – Иркутск, 1976. – 99 с.

6. Новоселов, Г.П. Уголовное наказание: понятие, виды, назначение / Г.П. Новоселов. Екатеринбург, 1994.

7. Коренев, С.А. Цели наказания и эффективность их реализации по уголовному законодательству РФ. / С.А. Коренев // *Judicial activity, prosecutorial activity human rights and Law enforcement activities. Russian and International Law. Vol. 8. Is.12a.*

8. Полный курс уголовного права: В 5 т. //под ред. докт. юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ А.И. Коробеева. Т. 1. Преступление и наказание. – Санкт-Петербург: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – 1133 с.

9. Уткин, В.А. Проблемы теории уголовных наказаний: курс лекций / В.А. Уткин – Томск: Издательский дом. Томского гос. ун-та, 2018.

10. Дулатбеков, Н.О., Основы государства и права современного Казахстана / Н.О. Дулатбеков, С.К. Амандыкова, А.В. Турлаев – Астана: Фолиант, 2001. – 245 с.

11. Культелеев, Т.М. Уголовное обычное право казахов (с момента присоединения Казахстана к России до установления советской власти)/Т.М. Культелеев – Алма-Ата: Академия наук Казахской ССР, 1955. – 302 с.

12. Джекебаев, У.С. Основные принципы уголовного права Республики Казахстан (сравнительный комментарий к книге Дж. Флетчера и А.В. Наумова «Основные концепции современного уголовного права») / У.С. Джекебаев– Алматы: Жеті жарғы, 2001. – 256 с.

13. Шаргородский, М.Д. Наказание, его цели и эффективность / М.Д. Шаргородский – Ленинград: ЛГУ, 1973. – 115 с.

14. Конституция Республики Казахстан: практическое пособие. – Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2021. – 44 с.

15. Шнарбаев, Б.К. Назначение и исполнение уголовного наказания: монография. – 2-е изд., перераб. и доп./ Б.К. Шнарбаев– Алматы: ТОО «Лантар Трейд», 2020. – 597с.

16. Орлов, В.Н. Уголовные наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества / В.Н. Орлов // Уголовное право. – Москва. – 2006. – № 6. – С. 53-62.

17. Цветинович, А.Л. Новый уголовный кодекс РФ: достижения и просчеты / А.Л. Цветинович // Преступность и закон. – Москва. – 1996. – С. 6-26.

18. Наумов, А.В. Уголовное право. Общая часть: курс лекций. / А.В. Наумов – Москва. – 1996. – 560 с.

19. Коробеев, А.И. Российское уголовное право: курс лекций. / А.И. Коробеев – Владивосток. – 1999. – Т. 2. – 604 с.

20. Курганов, С.И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты / С.И. Курганов – Москва: ТК Велби, изд-во Проспект, 2008. – 192 с.

21. Наумов, А.В. Современное уголовное право. Общая и особенная часть. / А.В. Наумов – Москва: Илекса, 2007. – 808 с.

22. Чукмаитов, Д.С. Применение уголовного наказания в целях предупреждения рецидивных преступлений. / Д.С. Чукмаитов – Алматы: ТОО «Баспа», 1997. – 208 с.

23. Кудрявцев, В.Н. Стратегия борьбы с преступностью. / В.Н. Кудрявцев – Москва: Юрист, 2003. – 352 с.

24. Хохряков, Г.Ф. Криминология: Учебник / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. / Г.Ф. Хохряков – Москва: Юристъ, 1999. – 511 с.

25. Ескендиоров, А.А. Проблемы исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних осужденных: Учебное пособие. / А.А. Ескендиоров – Костанай, 2008.

26. Алауханов, Е.О. Криминология. Учебник: Общая и Особенная части. / Е.О. Алауханов – Алматы: Жеті Жарғы, 2008. – 664 с.

**ШАЛГУНОВА
СВЕТЛАНА АПОЛЛИНАРИЕВНА**

Профессор Кафедры уголовно-правовых дисциплин Днепропетровского государственного университета внутренних дел, кандидат юридических наук, доцент

**Современные проблемы назначения и исполнения
уголовных наказаний в Украине**

Наказание, в соответствии с частью 1 статьи 50 УК Украины [1], является мерой принуждения, которая применяется от имени государства по приговору суда в отношении лица, признанного судом виновным в совершении уголовного правонарушения, и состоит в предусмотренном законом ограничении прав и свобод осужденного. Как и в уголовном законодательстве других стран, уголовное наказание является принудительной мерой со стороны государства по отношению к преступнику и выражает таким образом негативное отношение общества к нему. Кроме того, в соответствии со Стандартными минимальными правилами обращения с заключенными (ст. 5) и действующими положениями статьи 50 УК Украины, наказание является карой за совершенное уголовное правонарушение, хотя и не должно причинять осуждённому физические страдания, унижать его человеческое достоинство [2].

Если же анализировать другие положения действующего УК Украины, то возникает достаточно неоднозначное понимание изменений, внесенных в кодекс последние 2-3 года, которые влияют на саму идею наказания и его целесообразность и эффективность.

Так, замена классического понятия уголовного права «преступление» на термин «уголовное правонарушение», на мой взгляд, привела к снижению понимания степени общественной опасности в сознании населения страны. А, соответственно, и к снижению уровня страха перед возможным наказанием за совершенное преступление. Да, законодатель полностью не исключил понятие «преступление» из уголовного закона, но произвел размывание границ недозволенного, степени его общественной опасности еще и тем, что классификация уголовных правонарушений представлена как разделение на уголовные проступки и преступления (нетяжкие, тяжкие и особо тяжкие). Сам термин «нетяжкое преступление» так же подменяет понятие «преступления средней тяжести», существовавшее в УК Украины до

2018 года. От понятия нетяжкого преступления отказались в 2001 году, приняв нынешний УК Украины и введя понятие преступления средней тяжести, за которое грозит наказание до 5 лет лишения свободы или другие наказания, не связанные с лишением свободы. В нынешнем понимании нетяжкого преступления отечественный законодатель переводит степень общественной опасности, а часто и подменяет ее определенной денежной суммой, вводя ее как эквивалент степени общественной опасности совершенного деяния. Для нетяжкого преступления сейчас это 10 тысяч необлагаемых минимумов доходов граждан. Учитывая уровень благосостояния населения, доходов большей части населения, тотального обнищания на фоне стремительно растущей инфляции и экономического кризиса, сумма в 10 тысяч необлагаемых минимумов доходов граждан с каждым годом будет расти, а уровень благосостояния граждан падать.

Также, необходимо отметить, что анализ судебной практики за последние 8-10 лет так же является показателем не просто гуманизации действующего уголовного законодательства, а просто безнаказанности преступников. Так, анализ приговоров по корыстным преступлениям (кражам, грабёжам) с квалифицирующими обстоятельствами, показал, что суды в большинстве своем назначают наказания, не связанные с лишением свободы и даже в случае повторности и рецидива ограничиваются назначением испытательного срока на 1-3 года. Учитывая то, что корыстные преступления последние 25-30 лет составляют 67-78% в общей структуре преступлений, то такой подход, на мой взгляд, не является эффективным и не сможет привести к снижению показателей краж, грабежей и других корыстных преступлений.

Но еще более опасной является негативная тенденция смягчения назначения наказаний по насильственным и корыстно-насильственным преступлениям.

Так, Херсонским районным судом в 2012 году было рассмотрено дело по обвинению в совершении умышленного убийства, инсценировке дорожно-транспортного происшествия и причинению существенного материального ущерба потерпевшему (путем утопления самого потерпевшего и его автомобиля), совершенное группой лиц по предварительному сговору. При этом все соучастники принимали участие в совершении преступлений, все вместе пытались скрыть их следы, пытались запутать следствие и суд, давали неправдивые показания, пытаясь отвести от себя вину в совершенном, и суд признал одного из соучастников (Лицо-9) пособником в умышленном убийстве [3].

При этом, суд игнорировал разъяснения Пленума Верховного Суда Украины [4] по делам о преступлениях против жизни и здоровья личности. В частности, за умышленное убийство по предварительному сговору группой лиц должны нести ответственность не только те лица, которые непосредственно принимали участие в лишении потерпевшего жизни, и заранее, до начала преступления договорились о совместном его совершении (п. 16 абз. 1), но и те, которые, хотя и не совершали действий, которыми непосредственно была причинена смерть потерпевшему, но будучи объединенными с другими соучастниками убийства единым умыслом, направленным на лишение жизни потерпевшего, выполнили хотя бы часть того объема действий, который группа считала необходимым для реализации такого умысла (п. 16 абз. 2).

Суд, при квалификации действий Лица-9 [3] в качестве пособника в умышленном убийстве, сослался на положения части 5 статьи 27 УК Украины, в которой закреплено, что «пособником является лицо, которое советами, указаниями, предоставлением орудий или средств или устранение препятствий способствовало совершению уголовного правонарушения другими соучастниками, а также лицо, которое заранее обещало скрыть лицо, которое совершило уголовное правонарушение, орудия или средства совершения уголовного правонарушения, следы уголовного правонарушения или предметы, добытые уголовно противоправным путем, приобрести или сбыть такие предметы или иным образом содействовать укрывательству уголовного правонарушения» [1]. При этом, анализ судебного приговора показал, что ни одного из перечисленных в ч. 5 ст. 27 УК Украины действий Лицо-9 не совершило, а являлось соисполнителем умышленного убийства, и с его молчаливого согласия потерпевший был убит и сброшен в воду в бессознательном состоянии.

Приведенным пример не является единичным, и такие же не обоснованные и ошибочные решения принимаются и по другим категориям уголовных дел, связанных с посягательствами на личную безопасность, жизнь, здоровье, личную свободу, в том числе и на половую свободу и неприкосновенность личности.

Причинами некачественного правосудия в стране являются целый комплекс явлений, казалось бы, имеющих позитивную направленность. Реформирование системы правосудия привело к тому, что часть судебной корпус не получив продления полномочий не получила и отказа, и продолжая ходить на работу не могут рассматривать уголовные и другие категории дел. В некоторых судах, как правило, это районные суды, вообще остались без судей, срок полномочий которых истек, а новых назначений проведено не было. Рассмотрение дел затягивалось на

неопределенные сроки. Естественно, что качество уголовного правосудия существенно пострадало, поскольку и подсудимые находились под стражей более, чем это должно было быть, и потерпевшие не получили удовлетворения от процедуры защиты и восстановления их прав в уголовном судопроизводстве, да и уровень инфляции существенно снизил размеры возмещенного морального и материального ущерба.

Мы не будем пенять на политические процессы, происходящие в государстве и мировые тенденции демократизации и гуманизации уголовного судопроизводства, но отметим, что во время реформ качество уголовного правосудия и судопроизводства в частности, существенно снижено. А учитывая то, что все это происходит на фоне подмены понятий в действующем уголовном законе, искусственно снижении степени общественной опасности преступлений в законе и в сознании населения, становится сомнительным в ближайшее время достижение указанной в УК Украины цели уголовного наказания: не только кары, но и исправления осужденных, а также предупреждение совершения новых уголовных правонарушений как осужденными, так и иными лицами (ч. 2 ст. 50 УК Украины) [1].

В качестве вывода можно отметить только одно: любой вид деятельности будет давать положительный эффект только в том случае, когда будет осуществляться компетентными людьми, независимо от того, что это: производство одежды, продуктов питания, принятие законов, управление государством или уголовное правосудие.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Украины (на украинском языке) [Электронный ресурс] // Відомості Верховної Ради України. – 2001. – № 25-26. – Ст.131. - Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>

2. Кримінальне право (Загальна частина): навчальний посібник / О.С. Сок, С.А. Шалгунова, Т.В. Шевченко, І.В. Шило. / За заг. ред. к.ю.н., доц. Шалгунової С.А. Друге видання. Дніпро: Дніпропетровський державний університет внутрішніх справ, 2021. – 296 с.

3. Приговор Генического районного суда Херсонской области по Делу №2107/1-65/11 от 28.11.2012 г. (на украинском языке) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://reyestr.court.gov.ua/>

4. О судебной практике по делам о преступлениях против жизни и здоровья личности: постановление Пленума Верховного Суда Украины №2 от 07 фев. 2003 г. (на украинском языке) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v0002700-03#Text>

**МАРАТ
АЙГУЛЬ**

Профессор Кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова, кандидат юридических наук

Некоторые проблемы наказания в виде лишения свободы

Общеизвестно, что одной из действенных мер уголовно-правового воздействия на преступность является наказание, мера государственного принуждения, применяемая в отношении лиц, признанных виновными в совершении уголовного правонарушения и выражающаяся в определенных лишениях и ограничениях.

Можно сказать, что наказание явление социальное. Если обратиться к обычному праву казахов, вырисовывается следующее. Наказание обеспечивало охрану экономических и политических интересов эксплуататорского класса и установленного им правопорядка, поддерживало патриархально-феодальную форму эксплуатации трудящихся масс. Отметим, что кочевой, полукочевой образ жизни казахов с сохранившимся патриархально-родовым бытом, нашел свое отражение в воззрениях господствующего класса общества на меры наказания. Взгляды на наказание в казахском обычном праве несколько отличались от тех взглядов, которые существовали в юридических памятниках других народностей. Так, применение наказания (жаза) основывалось на принципах мести и самоудовлетворения за причиненную обиду посредством барымты [1, 8 стр.], то есть потерпевшему предоставлялось право по своей инициативе преследовать обидчика и мстить за нанесенные обиды.

Как нам представляется, наказание было средством удовлетворения частных интересов потерпевшего и его близких родственников. Наказание всегда в той или иной социально-экономической формации защищало интересы господствующего класса. По казахскому обычному праву наказание зачастую вуалировалось патриархально-родовыми отношениями, носило классовый характер, «осуществлялось под видом охраны интересов целого рода».

Развитие общества и правовой науки постепенно изменило правовую природу и сущность наказания. Конечно, только

посредством наказания невозможно предупредить, пресечь преступность.

В целях достижения продуктивных результатов наказание должно отвечать определенным требованиям, наказание должно быть:

- оптимальным, необходимым, достаточным для исправления лица, виновного в совершении уголовного правонарушения;

- справедливым, соответствовать степени общественной опасности совершенного уголовного правонарушения;

- соответствующим и преследовать цели: восстановление социальной справедливости, исправление, и предупреждение совершения новых уголовных правонарушений как со стороны осужденных, так и со стороны других лиц.

В этом отношении не является исключением и наказание в виде лишения свободы. К сожалению, цели наказания не реализуются полностью, чем и объясняется совершение осужденными уголовных правонарушений во время отбывания наказания, существование пенитенциарной преступности. Можно сказать, что реализация такой цели наказания, как предупреждение уголовных правонарушений со стороны осужденных тесно взаимосвязана со специфическими причинами, обуславливающимися обстановкой, объективно присущей местам отбывания наказания в виде лишения свободы. Наиболее характерными являются следующие:

- а) обстоятельства, лежащие в сфере порядка исполнения и отбывания наказания (режима), а именно отсутствие необходимой изоляции осужденных и постоянного надзора за ними. Об этом свидетельствуют данные о времени, месте, способе совершения этих преступлений, а также материалы уголовных дел, служебных расследований, данные опроса практических работников. Нами были изучены умышленные причинения вреда здоровью осужденных в пенитенциарных учреждениях. Изучение и анализ этих материалов позволил сделать вывод, что исследуемые уголовные правонарушения совершаются осужденными в тех учреждениях УИС, где отсутствуют изолированные участки в жилой зоне, или где они есть, отсутствовал пропускной режим, осужденные имели возможность свободно передвигаться по всей территории жилой зоны, посещать отряды, в которых они числились.

Следует отметить, что большая часть умышленного причинения вреда здоровью совершена осужденными в период времени – от подъема до отбоя, когда в учреждении находится основная масса административно-технического персонала колонии, а это свидетельствует об отсутствии надлежащего надзора за осужденными.

Немаловажным упущением в области режима отбывания наказания осужденными является также отсутствие надзора и контроля за их поведением на производстве, о чем свидетельствуют данные об орудиях совершения уголовных правонарушений. К примеру, почти 2/3 умышленных причинений вреда здоровью осужденных, совершены предметами, специально изготовленными для этой цели на производстве с использованием имеющихся там материалов и оборудования. Кроме того, проводимые обыски и досмотры не соответствовали предъявляемым требованиям. Это обусловлено тем, что большая часть умышленных причинений вреда здоровью осужденных совершена в жилой зоне с использованием самодельных колюще-режущих предметов.

Нередко в качестве орудий уголовного правонарушения использовались различные предметы, случайно оказавшиеся на территории пенитенциарных учреждений, применявшиеся для ремонтных и иных работ – топоры, молотки, отвертки. Так, 11 мая 2020 года в помещении фетально-насосной станции жилой зоны осужденный Х., 1976 г.р., на почве внезапно возникшей ссоры нанес молотком несколько ударов по голове осужденному У. [2].

16 марта 2021 года после отбоя в жилой зоне, около 22 часов в спальном помещении отряда между осужденными М. и Б. на почве ссоры произошла драка. В процессе драки М. выхватил из кармана отвертку и нанес несколько ударов Б. в область живота [3].

Серьезным недостатком в режиме отбывания наказания осужденными, способствовавшим совершению указанных уголовных правонарушений, являются факты употребления спиртных напитков, наркотических средств и других одурманивающих веществ. Это свидетельствует о низком уровне деятельности контролерского состава. Так, 7 октября 2020 года осужденный Л., получив спирт от знакомой путем переброса, распил ее в «коптерке» с осужденными М. и С. Во время употребления спиртного осужденный Л. рассказал присутствующим о произошедшей драке между его близким другом осужденным Н. Изрядно выпившие М. и С., проявив сочувствие Л. в 3 часа ночи, придя в аппаратную заготовительного цеха, где находился Н., монтировкой, нанесли ему удары по голове [2].

Важным требованием порядка исполнения и отбывания наказания (режима) является раздельное содержание различных категорий осужденных в зависимости от степени их общественной опасности, характера и количества совершенных ими уголовных правонарушений. Многие уголовные правонарушения, связанные с умышленным причинением вреда здоровью, совершены именно в тех пенитенциарных учреждениях, где это требование игнорировалось;

б) следующим обстоятельством, способствующим причинению вреда здоровью, является неправильное размещение осужденных в жилых зонах, помещениях камерного типа, штрафных изоляторах. Так, 22 января 2019 года около 22 часов в помещении камерного типа осужденный И. вступив в конфликт с осужденным Б., начал избивать его руками и ногами из-за того, что Б. пытался склонить И. к насильственному мужеложству [2]. Осужденные в силу особенностей мест заключения вынуждены постоянно быть вместе, что многократно увеличивает возможность психологической несовместимости, а это ведет к межличностным конфликтам, криминогенной напряженности и при определенных обстоятельствах порождает немало преступных проявлений;

в) конкретные обстоятельства, лежащие в сфере трудового воспитания осужденных. Труд осужденных является одним из средств воспитания, исправления осужденных и играет важную роль в борьбе с преступностью. Недостатки в трудоустройстве осужденных, в организации их труда явились обстоятельствами, способствовавшими совершению указанных уголовных правонарушений, в частности неправильный подбор осужденных на должность бригадиров, мастеров;

г) обстоятельства, лежащие в сфере воспитательной работы с осужденными. От подбора конкретных методов воспитания в зависимости от личности осужденного зависит степень его исправления. Воспитательная работа должна представлять собой совокупность мероприятий идеологического, просветительного, культурно-массового, физкультурно-спортивного порядка, проводимых в направлении воспитания лиц, лишенных свободы, в целях избавления от порочных, антиобщественных взглядов и представлений, устранения из их сознания той причины, которая привела к совершению уголовного правонарушения.

Однако в 60% случаев отмечались различные недостатки в организации и проведении воспитательной работы с лицами, впоследствии совершившими умышленные причинения вреда здоровью осужденных. Некачественно проводится индивидуальная воспитательная работа с осужденными, характеризующимися наиболее отрицательно, обладающими устойчивыми антиобщественными установками и направленностью.

Обстоятельствами, способствующими совершению умышленных причинений вреда здоровью осужденных, являются имеющие место упущения в работе самостоятельных организаций осужденных. Их члены нередко наделены широкими полномочиями и льготами, вплоть до предоставления права применения мер принуждения. В результате этого, некоторые члены актива начинают явно превышать свои полномочия, злоупотребляют ими,

притесняют других осужденных, допускают случаи рукоприкладств, поборов и т.д., что вызывает справедливое недовольство среди осужденных в целом. В результате происходят различные конфликты, в ходе которых осуществляются различные посягательства на личность осужденных. При исследовании данной проблемы нами установлено, что 35% потерпевших от умышленных причинений вреда здоровью осужденных были членами самодеятельных организаций. Наиболее распространенными неправомерными действиями со стороны членов самодеятельных организаций были рукоприкладство и оскорбления, вымогательство денег и продуктов под угрозой ухудшить положение осужденного на производстве и в отряде;

д) изучение уголовных дел, материалов служебных расследований свидетельствует о том, что совершению умышленного причинения вреда здоровью осужденных предшествовал конфликт, детерминированный проигрышем при азартных играх «под интерес». При этом проигрыши достигают значительных сумм, после чего, проигравший пытается принять меры для погашения долга. Как правило, он обращается к родственникам или друзьям с просьбой приехать и передать ему сумму, необходимую для покрытия долга. Неуплата долга, унижение одного осужденного другим оскорбительными словами, имеющими наиболее обидное значение среди осужденных, совершение или склонение к акту мужеложства, распространение позорящих осужденного сведений и слухов способствуют совершению указанных уголовных правонарушений. Перечисленные поводы возникновения конфликтов между осужденными являются наиболее криминогенными при совершении умышленных причинений вреда здоровью осужденных, однако оперативные аппараты не принимают своевременных и эффективных мер по выявлению подобных конфликтов и их участников;

е) обстоятельства, лежащие в сфере оперативно-розыскной, профилактической работы с осужденными. Вследствие плохого оперативного обслуживания прилегающих к колонии жилых массивов, несвоевременное выявление лиц, устанавливающих незаконные связи с осужденными - все это способствует проникновению в пенитенциарные учреждения спиртных напитков, денег и других запрещенных предметов, которые в основном попадают через вольнонаемный состав. Совершение указанных уголовных правонарушений с предварительной подготовкой, с заранее обдуманым умыслом свидетельствует о слабой информированности оперативных аппаратов пенитенциарных учреждений, их недостаточной наступательности в выявлении готовящихся уголовных правонарушений.

Предупреждение уголовных правонарушений со стороны осужденных немислимо без знания процессов и явлений, происходящих среди осужденных, их намерений, использования ими рабочего и свободного времени, возникающих отношений между ними. То есть от качественно проводимой оперативно-розыскной работы, зависит состояние криминогенной обстановки в пенитенциарном учреждении. Вследствие плохого оперативного обслуживания прилегающих к пенитенциарным учреждениям жилых массивов, а также несвоевременного выявления лиц, склонных к установлению незаконных связей с осужденными, имеют место случаи проникновения к осужденным запрещенных предметов и спиртных напитков. Все это свидетельствует о том, что в предупреждении уголовных правонарушений со стороны осужденных необходимо повысить роль оперативных и режимных аппаратов пенитенциарных учреждений в направлении активизации сбора информации о негативных процессах и явлениях, происходящих в среде осужденных. Отметим, что уровень оперативно-розыскной работы по предупреждению уголовных правонарушений осужденных в пенитенциарных учреждениях пока еще не отвечает предъявляемым требованиям.

Кроме того, следует обратить внимание на следующую группу обстоятельств, лежащих в сфере правоприменительной деятельности администрации пенитенциарных учреждений по фактам совершения осужденными правонарушений.

Криминологическими исследованиями доказано, что очень часто совершению любого умышленного уголовного правонарушения предшествуют факты совершения различных административных и дисциплинарных правонарушений. В деятельности пенитенциарных учреждений, к сожалению, является нормальным такое явление, когда за причинения средней тяжести вреда здоровью, за причинения легкого вреда здоровью, за побои вместо уголовной и административной применяют дисциплинарную ответственность, а в иных случаях подобные факты остаются вообще безнаказанными. Более того, практически не применяется привлечение осужденных к уголовной ответственности за изготовление и ношение холодного оружия, угрозу убийством. Преступление, оставшееся безнаказанным, порождает у осужденных пренебрежительное отношение к законам, что служит живительной почвой для совершения более тяжких преступлений. Следовательно, своевременное выявление, обнаружение, документирование - является одним из средств борьбы преступностью осужденных в пенитенциарных учреждениях.

Заметную роль в причинно-следственном механизме преступлений заключенных играет недостаточное финансовое и

материально-техническое обеспечение. Размер ассигнований, выделенный на уголовно-исполнительную службу в стране, не достигает и половины общей потребности. И это при устойчивой тенденции роста численности спецконтингента. Значительное количество осужденных не заняты трудом, бытовые условия крайне скудны, примитивны и убоги. Все это наихудшим образом отражается на уровне криминогенности, поскольку материальные факторы жизни осужденных создают их особую психологическую предрасположенность к криминогенным ситуациям.

Криминогенная обстановка в пенитенциарных учреждениях значительно осложняется из-за сложностей в экономике страны сегодня. В соответствии с действующим законодательством, на уголовно-исполнительную систему возложена задача по мере возможности обеспечить привлечение осужденных к труду, а также осуществить их общее и профессиональное образование. Резкое сокращение материально-технического обеспечения мест отбывания наказания, рост количества безработных, ухудшение условий содержания осужденных отрицательно сказываются на эффективности мер по их исправлению. Перечисленные неблагоприятные криминогенные факторы провоцируют преступность в пенитенциарных учреждениях, что является свидетельством «не реализации» целей наказания в виде лишения свободы.

Список использованных источников

1. Материалы по обычному праву: научно-популярное издание /сост.: научные сотрудники сектора права Академии наук РК: Т.М. Культелеев, М.Г. Масевич, Г.Б. Шакаев. – Алматы: Изд. Жалын, 1998.
2. Данные статистической отчетности КУИС МВД РК за 2019-2020 гг.
3. Данные статистической отчетности КУИС МВД РК за 2021 г.

БАТЫРБАЕВ ӘДІЛХАН КОШКЕНҰЛЫ

**Қазақстан Республикасы ІІМ
М. Есболатов атындағы Алматы
академиясының қылмыстық құқық,
қылмыстық процесс және криминалистика
кафедрасының доценті, заң
ғылымдарының кандидаты**

Бас бостандығынан шектеу түріндегі жазаны атқару тәртібі

Бас бостандығын шектеу түріндегі жаза қылмыстық жазалау жүйесінде белгілі бір орын алады: бұл қоғамдық жұмыстарға тартуға қарағанда жазаның неғұрлым ауыр түрі және қамаққа алуға қатысты онша ауыр емес жазаның түріне жатады [1].

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 40-бабының 2-бөлігінде 3-тармағында бас бостандығын шектеу түріндегі қылмыстық жаза негізгі жаза ретінде қолданылады.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 44-бабына сәйкес бас бостандығын шектеу сот сотталушыға келесі шектеулерді белгілеуден тұрады:

- тәуліктің белгілі бір уақытында үйден (пәтерден, басқа тұрғын үйден) шықпау;

- тиісті тұрып жатқан аумақта орналасқан белгілі бір жерлерге бармау;

- тиісті тұрып жатқан аумақтан тыс жерлерге шықпау;

- бұқаралық және өзге де іс-шаралар өткізілетін орындарға бармауға және көрсетілген іс-шараларға қатыспауға;

- сотталғандардың бас бостандығын шектеу түріндегі жазаны өтеуін қадағалауды жүзеге асыратын уәкілеттік мемлекеттік органның келісімінсіз тұрғылықты немесе болатын жерін, жұмыс және (немесе) оқу орнын өзгертпеуге;

- психикаға белсенді әсер ететін заттарды тұтынуға байланысты психикалық, мінез-құлықтық бұзылушылықтарынан (ауруларынан);

- жыныс жолдары арқылы берілетін аурулардан емделу курсынан өту;

- отбасын материалдық қолдауды жүзеге асыру міндеттерін;

- сотталған адамның түзелуіне және оның жаңа қылмыстық құқық бұзушылықтар жасауының алдын алуға ықпал ететін басқа да міндеттерді орындауға.

Бас бостандығынан шектеліп сотталғандарға тұрғын жері бойынша және жұмыс орыны бойынша қадағалау (бақылау және

байқау) бекітіледі [2].

Бұл ретте сот сотталған адамға тіркеу үшін сотталғандардың бас бостандығын шектеу түріндегі жазаны өтеуін қадағалауды жүзеге асыратын уәкілеттік мемлекеттік орган пробацациялық қызметке ай сайын келу міндетін жүктейді. Соттың сотталған адамға көрсетілген уәкілеттік мемлекеттік органның келісімінсіз тұрғылықты жерін өзгертуге, сондай-ақ тиісті тұрып жатқан аумағынан тыс жерлерге шығуға шектеулер қоюы міндетті болып табылады.

Бас бостандығын шектеу сотталған адамға алты айдан жеті жылға дейінгі мерзімге пробацациялық бақылау белгілеуден және оны жазаны өтеудің бүкіл мерзімі ішінде жыл сайын бір жүз сағаттан мәжбүрлі еңбекке тартудан тұрады. Бас бостандығын шектеу сотталған адамның тұрғылықты жері бойынша қоғамнан оқшауланбай өтеледі. Мәжбүрлі еңбекті жергілікті атқарушы органдар қоғамдық орындарда ұйымдастырады және күніне төрт сағаттан асырылмай өтеледі. Тұрақты жұмыс орны бар немесе оқып жүрген сотталғандар, кәмелетке толмағандар, жүкті әйелдер, үш жасқа дейінгі жас балалары бар әйелдер, үш жасқа дейінгі жас балаларын жалғыз өзі тәрбиелеп отырған еркектер, елу сегіз жастағы және ол жастан асқан әйелдер, алпыс үш жастағы және ол жастан асқан еркектер, бірінші немесе екінші топтағы мүгедектер, сондай-ақ жазасы алты айдан аз мерзімге бас бостандығын шектеуге ауыстырылған сотталғандар мәжбүрлі еңбекке тартылмайды.

Д.С. Чукмайтовтың пікірі бойынша «Мәжбүрлі еңбек» термині халықаралық құжаттарда басқа мағынада пайдаланылады және конвенциямен тыйым салынады. Еңбек соттың үкімі бойынша мәжбүрлеуге жатпайды. Заңшығарушы, мысалы, «міндетті еңбек» термині пайдаланылуы мүмкін [2]. Біз айтылған автордың пікірімен толық қосыламыз.

Бас бостандығын шектеуді өтеу кезеңінде сот сотталғандардың бас бостандығын шектеу түріндегі жазаны өтеуін қадағалауды жүзеге асыратын уәкілетті мемлекеттік орган пробацациялық қызметтің ұсынуы бойынша сот бас бостандығын шектеуді жазаның өзге түрімен ауыстырады.

Бас бостандығын шектеуді өтеп жүрген сотталғандарды қадағалау ҚР Қылмыстық-атқару заңнамасында, сондай-ақ оған сәйкес шығарылатын Қазақстан Республикасы атқарушы билігінің уәкілетті органдарының нормативтік құқықтық актілерінде көзделген тәртіппен жүзеге асырылады.

Сотталған адам жазаның негізгі түрі ретінде тағайындалған бас бостандығын шектеуді өтеуден қаскөйлікпен жалтарған жағдайда, сот сотталғандардың бас бостандығын шектеу түріндегі жазаны өтеуін қадағалауды жүзеге асыратын уәкілетті мемлекеттік

органның ұсынуы бойынша жазаның өтелмеген мерзімі бас бостандығын шектеудің бір күні үшін бас бостандығынан айырудың бір күні есебімен бас бостандығынан айыруға ауыстырылады.

Бас бостандығын шектеу түріндегі қылмыстық жазаның мазмұны сотталушының Конституциялық, және басқа да құқықтарынан, заңды мүдделері мен міндеттерінен айыру, шектеу және өзгелерден тұрады. Бостандықты шектеудің мазмұны:

- 1) адамды мемлекет атынан соттау фактісінің өзінде;
- 2) сотталған адамды қоғамнан ішінара оқшаулау арқылы жүзеге асырылады;
- 3) сотталғандардың жазаны өтеуге байланысты әртүрлі құқықтық шектеулерге көну;
- 4) бас бостандығын шектеу уақытының ұзақтығы белгіленеді.

Бас бостандығын шектеу түріндегі жаза кәмелетке толмағандарға да қолданылады. Кәмелетке толмағандарға бас бостандығын шектеу – екі жылға дейінгі мерзімге, ал бас бостандығынан айыру түріндегі жазаның өтелмеген бөлігін бас бостандығын шектеуге ауыстыру жағдайында жазаның қалған өтелмеген бөлігінің бүкіл мерзіміне тағайындалады.

Бас бостандығын шектеу түріндегі жазаны орындау және өтеу объектісі деп сотталған адамның еркін жүріп-тұру құқығын, сотталған адамның жеке өміріне қол сұғылмаушылық құқығын және оның құқықтық мәртебесінің өзге де элементтерін, яғни пробациялық қызмет тарапынан жазалау әсерін көрсету және сынау үшін сот айқындаған сотталған адамның құқықтарын, міндеттері мен заңды мүдделерін түсіну керек.

Қолданыстағы заңнамада көзделген мекемелер, оны орындауға уәкілеттік берілген лауазымды адамдар бас бостандығын шектеу түріндегі жазаны орындау субъектілері болып табылады.

Бас бостандығын шектеу түріндегі жазаны орындау, өтеу тәртібі мен шарттары Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексінің 13-тарауымен реттеледі және пробациялық қызметтің осы тараудағы айқындалған негізгі міндеттерінің бірі бас бостандығын шектеу түріндегі жазаны орындау болып табылады.

ҚР ҚАК 63-бабының 1-бөлігі бойынша бас бостандығын шектеуге сотталғандар жазасын тұрғылықты жері бойынша оларға пробациялық бақылауды жүзеге асыру жағдайларында өтейді.

Бас бостандығын шектеу түріндегі жазаны өтеу мерзімі пробация қызметі заңды күшіне енген сот үкімін орындауға қабылдаған күннен бастап есептеледі.

Бас бостандығын шектеуге сотталғандарды мәжбүрлі еңбекке тартуды жергілікті атқарушы органдар белгілейді.

Бас бостандығын шектеуге сотталғандарға жергілікті атқарушы органдар, қоғамдық бірлестіктер және өзге де ұйымдар

пробация қызметінің есебінде тұрған адамдарға әлеуметтік-құқықтық көмек көрсету қағидалары негізінде, пробация қызметі әзірлеген жеке бағдарламаға сәйкес әлеуметтік-құқықтық көмек көрсетеді.

Жоғарыда көрсетілген адамдарда басқа да көмекке қажеттілік туындаған жағдайда пробация қызметі олардың мекен-жайлары бойынша тиісті ұйымдарға жеке бағдарламаның көшірмесін жібереді [3].

Бас бостандығын шектеу түріндегі жазаны өтеу субъектісі заңмен белгіленген жастағы, сот үкімі бойынша бас бостандығын шектеуді өтеуге сотталған, заңдарда реттелген тиісті құқықтар, міндеттер мен заңды мүдделер берілген және оларды өтеуден босату үшін заңдарда белгіленген негіздер жоқ жеке тұлға болып табылады. Бұл жазаны атқару қатынасына түсуші субъектілер мемлекеттік уәклеттік орган пробациялық қызметі, сонымен бірге сотталған адамдарға жұмыстың түрін анықтаушы жергілікті басқару органдары және жұмыс беруші кәсіпорындар және осы жазаны өтеуші сотталған адамдар болып саналады [4].

ҚАК 65-бабына сәйкес бас бостандығынан айырудың өтелмеген бөлігі бас бостандығын шектеу түріндегі жазаға ауыстырылған сотталған адам күзеттен босатылады және жазаны өтеу орнына бюджет қаражаты есебінен өз бетінше барады.

Мекеме әкімшілігі сотталған адамға оны есепке қою үшін пробация қызметіне жету маршруты мен уақытын көрсете отырып, жазаны өтеу орнына баруы туралы нұсқаманы табыс етеді, сондай-ақ пробация қызметіне оған мінездеме беретін материалдар жібереді.

Сотталған адам жазаны өтеу орнына белгіленген мерзімде келмеген кезде, пробация қызметі бастапқы іздестіру іс-шараларын жүргізеді және, егер сотталған адамның жүрген жері анықталмаса, сотқа оған іздестіру жариялау туралы ұсыну енгізеді.

ҚР ҚАК 66-бабында бас бостандығын шектеу түріндегі жазаны өтеу шарттары қарастырылған: сот жүктеген міндеттерді орындауға; пробация қызметінің талаптарын орындауға; пробация қызметінің ұсынуы бойынша сот айқындаған жерлерге бармауға; пробация қызметін хабардар етпей тұрғылықты жерін, жұмыс, оқу орнын ауыстырмауға; пробация қызметін хабардар етпей әкімшілік-аумақтық бірлік шегінен тыс жерге кетпеуге; пробация қызметіне белгіленген күндері тіркелу және өзімен тәрбие жұмысын жүргізу үшін келіп тұруға міндетті. Келмеуінің дәлелді жағдайлары осы Кодекстің 53-бабының 2-бөлігінде көрсетілген; жеке басын куәландыратын құжатты өзімен бірге алып жүруге міндетті.

Бас бостандығын шектеу түріндегі жазасын өтеп жүрген сотталғандар жазасын өтеу орны бойынша әкімшілік-аумақтық

бірлік шегінде орналасқан оқу орындарында білім алуға құқылы. Пробация қызметінің келісімімен сотталған адам оқу орны тұрған жердегі пробация қызметіне міндетті түрде есепке қойылып, әкімшілік-аумақтық бірлік шегінен тыс жерде орналасқан оқу орындарында білім алуға құқылы.

Бас бостандығын шектеу түріндегі жазасын өтеп жүрген сотталған адамға пробациялық бақылауды оның тұратын жеріндегі пробация қызметі жүзеге асырады. Сотталған адамды тиісінше бақылауды қамтамасыз ету және оның тұрған жері туралы ақпарат алу үшін пробация қызметі тізбесін Қазақстан Республикасының Үкіметі айқындайтын электрондық бақылау құралдарын пайдалануға құқылы.

Пробациялық бақылаудағы бас бостандығын шектеуге сотталған адамды есепке қою кезінде пробация қызметі: сотталған адамның тұрғылықты жерін, оның денсаулық жағдайын, білім деңгейін және еңбекпен қамтылуын, сондай-ақ оған әлеуметтік-құқықтық көмекті беру көлемін айқындау үшін қажетті өзге де мәліметтерді анықтайды; сотталған адамға әлеуметтік-құқықтық көмек беру, оған қатысты пробациялық бақылауды жүзеге асыру және тоқтату тәртібін түсіндіреді, сондай-ақ тіркелу үшін оның пробация қызметіне келетін күндерін белгілейді; сотталған адамға сот жүктеген міндеттер мен мәжбүрлі еңбекті орындау, оларды орындамағаны, сондай-ақ пробациялық бақылау шарттары мен тәртібін бұзғаны үшін жауаптылыққа тарту тәртібін түсіндіреді. Сотталған адам бірінші немесе екінші топтағы мүгедек деп танылған кезде, пробация қызметі сотқа оны мәжбүрлі еңбектен босату туралы ұсыну, ал сотталған адам жүкті болған жағдайда – жазасын өтеуін кейінге қалдыру туралы ұсыну жібереді. Жазасын өтеуден жалтару мақсатында жасырынған сотталған адамға қатысты пробация қызметі бастапқы іздестіру іс-шараларын жүзеге асырады және оған іздестіру жариялау туралы сотқа ұсыну енгізеді.

Бас бостандығын шектеу түріндегі жазаны өтеу тәртібі мен шарттарын бұзу: ҚР ҚАК 66-бабының 1-бөлігінде көрсетілген міндеттерді орындамау; электрондық бақылау құралдарын қасақана бұзу (бүлдіру); жеке басы құқығына, кәмелетке толмағандардың құқығына, отбасылық-тұрмыстық қатынастарға, қоғамдық тәртіп пен имандылыққа қолсұғатын, сотталған адамға соларды жасағаны үшін әкімшілік жаза қолданылған әкімшілік құқық бұзушылықтар жасау бас бостандығын шектеу түріндегі жазаны өтеу тәртібі мен шарттарын бұзу болып табылады; осы баптың бірінші бөлігінде көрсетілген бұзушылықтарды бір жыл ішінде қайталап жасау; Қазақстан Республикасының шегінен тыс жерге кету; сотқа дейінгі іс жүргізу Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 65-бабының бірінші бөлігі, 68-бабының 1 және 3-

бөліктері, 78-бабының 2 және 4-бөліктері негізінде тоқтатылған жағдайда, сотталған адамның қылмыстық құқық бұзушылық, оның ішінде қайталап қылмыс жасауы; заңды талаптарды орындаудан бас тарту, сол сияқты пробация қызметінің қызметкерін қорлау не оған қатысты күш қолдану қатерін төндіру; пробациялық бақылаудан жасырыну; осы Кодекстің 60-бабы 3-бөлігінің 1-тармақшасында көрсетілген дәлелді себептерсіз мәжбүрлі еңбекті орындаудан жалтару бас бостандығын шектеу түріндегі жазаны өтеуді қаскөйлікпен бұзушылықтар болып табылады.

Тіркелу үшін пробация қызметіне келмеген күннен бастап он бес күннен астам тұрған жері анықталмаған сотталған адам пробациялық бақылаудан жасырынып жүр деп танылады.

Сотталған адамның бас бостандығын шектеу түріндегі жазаны өтеу тәртібі мен шарттарын бұзғаны үшін жауаптылығы: бас бостандығын шектеу түріндегі жазаны өтеу тәртібі мен шарттарын бұзғаны үшін сотталған адамға бас бостандығын шектеуді бас бостандығынан айырумен ауыстыру туралы жазбаша ескерту түрінде жазалау қолданылады. Жазаны өтеу тәртібін қаскөйлікпен бұзатын сотталған адамға қатысты пробация қызметі сотқа бас бостандығын шектеуді бас бостандығынан айырумен ауыстыру туралы мәселелерді шешу үшін материалдар ұсынады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Уголовно-исполнительное право России. В 2 т. Т. 2. Особенная часть: Учебник для академического бакалавриата / под. ред. В.Э. Эминова, В.Н. Орлова. – 3-е изд. с испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2015. – 522 с.

2. Чукмайтов, Д.С. Уголовно-исполнительное право Республики Казахстан. Учебное пособие. – 2-ое изд. перераб. / Д.С. Чукмайтов – Алматы: Жеті Жарғы, 2016. – 321 с.

3. Әпенев С.М. Қылмыстық-атқару құқығы: оқу құралы. / С.М. Әпенев – Алматы: ҚазМЗА, 2001. – 228 б.

4. Уголовно-исполнительное право России: учебник для юридических вузов и факультетов / под. ред. заслуженного деятеля науки Российской Федерации, док. юрид. наук, проф. А.И. Зубкова. – Москва: Издательская группа ИНФРА – М – НОРМА, 1997. – 614 с.

5. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексіне түсіндірмелер. – Астана, 2014. – 512 б.

СУЛЕЙМЕН ДАРХАН ДОСАНОВИЧ

**Главный научный сотрудник
Межведомственного научно-
исследовательского института
Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан**

Уважаемые коллеги!

Благодарю за предоставленную возможность презентовать нашу работу.

Презентуемые подходы не новы и отнюдь не претендуют на панацею, а есть попытка взглянуть на оптимизацию процесса под другим углом.

Казахстан на протяжении всей своей независимости проводит масштабные реформы, направленные на соответствие высоким международным требованиям во всех сферах.

Уголовный процесс не является исключением.

В 2014 году мы приняли новые УК и УПК, при разработке которых концептуальной задачей являлось **упрощение уголовного процесса**.

Главный ориентир - стандарты стран Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР). Многие ключевые институты у нас прижились и эффективно функционируют: единый реестр досудебных расследований, следственный судья, депонирование показаний, процессуальное соглашение.

УПК вобрал лучшие мировые практики.

С 2015 года действуют 3 формы досудебного расследования. При этом дознание и предварительное следствие могут проводиться в ускоренном порядке.

Помимо этого функционируют приказное производство и особое производство по делам с процессуальным соглашением.

Разнообразная процессуальная свобода выбора формы расследования сочетает в себе экспериментально новые векторы, формирующие современный облик уголовной политики.

Как эффективно функционируют новые институты и в каком направлении продолжить оптимизацию процесса? Вот на какой вопрос авторский коллектив попытался дать ответ и предложить свое видение.

Что для этого мы сделали. Провели исторический анализ становления форм расследования, проанализировали национальное законодательство, изучили правоприменительную практику и зарубежный опыт.

К чему мы пришли?

Введение новых институтов оказало обоюдную выгоду: как правоприменителю, так и лицам, вовлеченным в уголовный процесс.

У правоприменителей появилась возможность избавиться от сбора и фиксации излишних процессуальных формальностей, у лиц, вовлеченных в уголовный процесс право на завершение производства по уголовным делам:

- в ускоренном досудебном расследовании;
- в приказном производстве;
- в согласительном производстве.

Единственным условием для выбора одной из таких схем преследования является добровольное вступление подозреваемого в «делку с правосудием».

Подобная форма определения виновности является одной из эффективных, не только вследствие её низкой затратности, но, прежде всего, из-за своей простой правовой регламентации и наличия комплекса межведомственных ступеней защиты от необоснованного привлечения к уголовной ответственности.

Вместе с тем результаты исследования дают основания для пересмотра подходов к дифференциации форм расследования.

Авторский коллектив пришел к выводу, что дознание как форма расследования не обеспечивает процессуальную экономию.

За период с 2015-2020 годы в предусмотренный месячный срок в форме дознания принято окончательное решение в среднем лишь по 0,6% зарегистрированных уголовных дел.

Примерно такое же количество преступлений оканчивается в месячный срок в форме предварительного следствия.

Небольшое преимущество дознания объясняется категорией дел, под дознание подпадают исключительно очевидные преступления, по которым имеются подозреваемые.

Сегодня практика расследований преступлений одинаково осложнена как для дел дознания, так и для предварительного следствия.

Дознаватель обязан соблюдать заформализованные процедуры, основную часть дела формируют постановления, заявления, рапорта, протокола разьяснения прав.

При отсутствии различий между дознанием и предварительным следствием теряет смысл и их дифференциации.

Как писал И.Я. Фойницкий «... успех дознания обеспечивается всего более возможностью производить его быстро и безостановочно, поэтому установление разных формальных требований в этой стадии было бы не только бесполезно, но даже вредно для интересов уголовного правосудия».

В обеих формах могут расследоваться преступления различных категорий тяжести и видов умысла.

Исторический анализ напротив показал, что изначально дифференциация проводилась исходя из тяжести преступления.

Не может являться основанием для дифференциации форм расследования степень сложности расследования.

Расследование по некоторым делам дознания не отличается от дел предварительного следствия по сложности.

По нашему мнению, имеются все основания для слияния двух форм расследования.

Возникает вопрос терминологического обозначения образованного производства.

Полноценной формой расследования принято считать предварительное следствие, которое содержит в себе максимум процессуальных гарантий как для всестороннего установления истины по делу, так и для наиболее полного обеспечения интересов и прав всех заинтересованных лиц.

Однако при решении выбора между терминами «предварительное следствие» и «дознание» нельзя не учитывать концептуальные направления уголовно-правовой политики.

Уже сегодня реализуется план поэтапного внедрения механизма принятия прокурором ключевых процессуальных решений по примеру классической модели уголовного процесса стран ОЭСР - «трехзвенная модель».

Из полномочий органов досудебного расследования исключаются оценка доказательств и принятие ключевых процессуальных решений.

При таких обстоятельствах термин «дознание» будет более точно отображать деятельность органов досудебного расследования по выявлению преступлений и сбору данных.

Это соответствует и историческому предназначению института. Именно сбор доказательств и задержание правонарушителя составляли внутренне содержание дознания, как стадии расследования, предшествовавшей оценке доказательств и принятию ключевых решений.

Перспективным видится расширение диапазона применения протокольной формы расследования – как ускоренного производства по очевидным преступлениям небольшой и средней степени тяжести.

По делам о проступках протокольная форма расследования не обеспечила ожидаемую процессуальную экономию. За период с 2015 по 2018 годы в установленный 3 дневный срок принимались решения лишь по $\approx 17,7\%$ дел.

Однако протокольное производство показало ряд преимуществ перед предварительным следствием, позволяющих рассчитывать на оптимизацию работы органов следствия.

В их числе:

- отсутствие необходимости составления постановления о квалификации деяний подозреваемого;

- облегченный итоговый процессуальный документ – протокол.

Исследование показало о возможности расширения практики применения приказного производства.

Приказным производством оканчиваются уголовные дела о проступках и преступлениях небольшой тяжести соответствующих условиям, установленным статьей 629-1 УК.

Однако вышеуказанным условиям соответствует лишь 13 составов преступлений.

Основной целевой категорией приказного производства выступают проступки.

Единство целевых категорий правонарушений и досудебных процедур определило низкую эффективность и невостребованность приказного производства.

Приказным производством в большей части оканчиваются дела о проступках – 98% в 2018 и 2020 годах и 90% в 2019.

На досудебной стадии по делам о проступках приказное производство не дает преимуществ, поскольку протокольная форма и без того обладает облегченным производством.

Однако по делам о преступлениях приказное производство напротив имеет ряд преимуществ, как для обвинения, так и для защиты: в виде избавления от составления обвинительного акта, сокращенного порядка судебного рассмотрения дел без проведения судебного заседания, гарантированного снижения размера наказания, сокращения сроков принятия итогового решения.

К тому же данное производство не освобождает органы расследования от полного установления правонарушения и виновного лица, вне зависимости от признания им вины.

Сам итоговый судебный акт может быть отменен тем же судьей при несогласии осужденного.

Такой механизм подчеркивает его уникальность и относит к восстановительным элементам, разрешающим требования осужденного для беспристрастного отношения к его личности и объективного решения правового события, куда вследствие допущенного правонарушения он попал.

В этой связи видится рациональным расширение диапазона применения приказного производства на преступления небольшой и средней категории тяжести.

Видится рациональным вытеснение института ускоренного досудебного расследования производством по освобождению от уголовной ответственности в связи с примирением - по небольшой и средней тяжким преступлениям, и институтом соглашения о признании вины - по тяжким.

Ускоренное досудебное расследование может производиться по преступлениям небольшой, средней и тяжкой категориям, если собранными доказательствами установлены факты преступления и совершившее его лицо, полное признание им своей вины, согласие с размером (суммой) причиненного ущерба (вреда).

То есть, расследование дел в порядке ускоренного досудебного расследования уже свидетельствует о полном признании подозреваемым вины и согласии с размером ущерба. В свою очередь, уголовный закон обязывает органы освободить от уголовной ответственности лицо по преступлениям небольшой и средней тяжести в случае его примирения с потерпевшим и заглаживанием причиненного вреда (ч.1 ст. 68 УК).

То есть при единых процессуальных условиях, наряду с ускоренным досудебным расследованием действует производство по освобождению от уголовной ответственности в связи с примирением и согласительное производство о признании вины.

Такое количество производств с одинаковыми условиями применения не вызвано потребностями практики и влечет негативные последствия.

Ускоренное досудебное расследование дает возможность органам расследования искусственно регулировать свои внутриведомственные показатели.

При наличии внутриведомственного показателя «окончено дел с направлением с обвинительным актом» дела подлежащие прекращению за примирением сторон еще на начальной стадии расследования направляются в суд, где прекращаются.

Наличие такой вариативности будет оказывать воздействие на субъективную предрасположенность как со стороны органов уголовного преследования, так и лица, вовлеченного в уголовный процесс.

В частности, разберем практический пример одного тяжкого преступления.

С практической позиции две формы абсолютно одинаково предоставляют виновному лицу соответствующие правовые преференции.

Лишь форма согласительного производства наряду с условиями со стороны подозреваемого требует заручиться согласием потерпевшего.

Указанная факультативность предоставляет виновному лицу возможность избрать наиболее приемлемый и оптимальный вариант досудебного расследования.

При отсутствии элементов возмещения вреда, виновное лицо может избрать ускоренное досудебное расследование как форму завершения расследования, получив те же преференции, как в случаях завершения в порядке согласительного производства.

В свою очередь институт согласительного производства с его процессуальной привязкой к позиции потерпевшего, полагаем, будет развиваться непосредственно по тяжким видам преступлений, нежели по деяниям средней тяжести.

Поскольку по последней категории преступлений высока вероятность вынесения итоговых решений об освобождении подозреваемого от ответственности.

Учитывая изложенное, видится рациональным вытеснение института ускоренного досудебного расследования по тяжким преступлениям и заменой его институтом соглашения о признании вины.

В рамках упрощения уголовного процесса необходима как всесторонняя теоретическая, так и практическая проработка вопроса об исключении множественности форм расследования.

Необходимо обратить внимание, что каждое направление требует своей отдельной научной проработки и детализации.

Предлагаемые подходы **подробно отражены** в нашей работе и в ближайшее время они в форме монографии выйдут в свет для публичного обсуждения.

Надеюсь, наши наработки будут востребованы и принесут пользу правоприменителям.

И хотелось завершить свое выступление словами Главы государства: «Важно обеспечить стабильность уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Его частые корректировки, изменения отрицательно влияют на правоприменение и не позволяют наработать единообразную следственную и судебную практику».

Благодарю за внимание.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ К ВЫСТУПЛЕНИЮ

**МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ
научно-исследовательский институт**

«Формы досудебного расследования: проблемы и тенденции развития»

*п. Косшы
25 ноября 2021 года*

Что вобрал в себя УПК

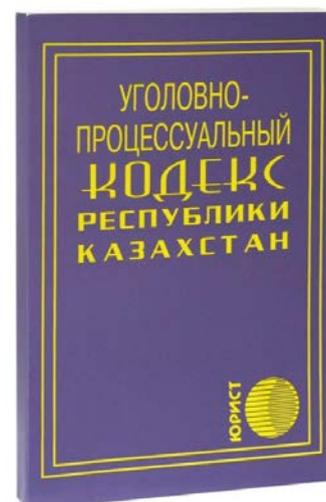
Конституция

Международные акты

Всеобщая декларация прав человека
Международный пакт о ГПП
Конвенция ООН против пыток и др.

Программные документы

Концепция правовой политики на 2010-20 г.г.
Стратегический план развития до 2025 г.
Послание Главы государства от 02.09.2019 г.

Формы расследования и производства

ДОЗНАНИЕ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ

ПРОТОКОЛЬНАЯ ФОРМА РАССЛЕДОВАНИЯ

ПРИКАЗНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

УСКОРЕННОЕ ДОСУДЕБНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ

Что сделано

Исторический анализ

Национальное законодательство

Правоприменительная практика

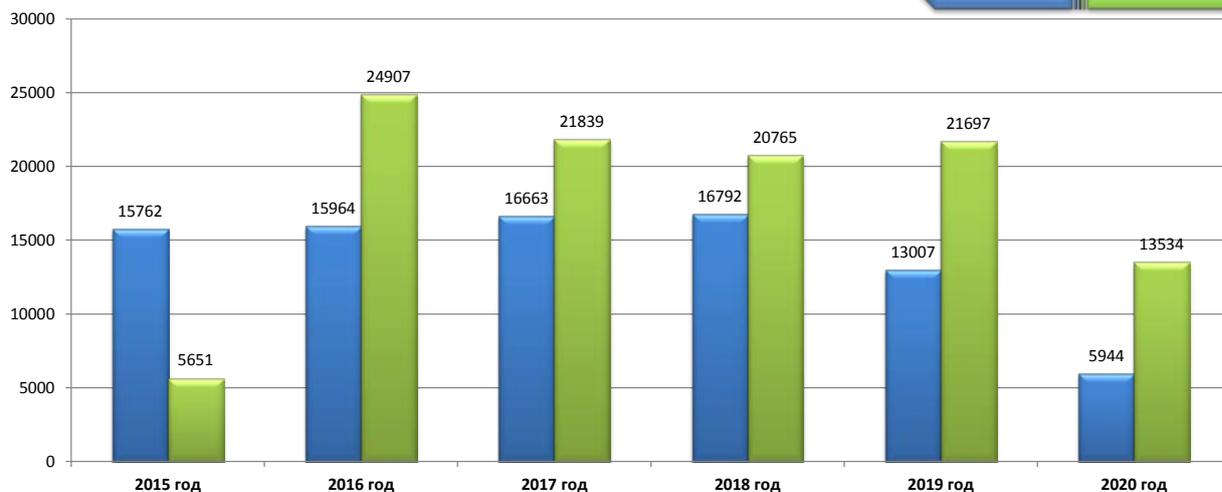
Анализ зарубежного опыта

Криминологический
форум

Окончено в месячный срок

дознание следствие

Дознание

«... успех дознания обеспечивается всего более возможностью производить его быстро и безостановочно, поэтому установление разных формальных требований в этой стадии было бы не только бесполезно, но даже вредно для интересов уголовного правосудия»

И.Я. Фойницкий

КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ до 2030 г.

Ключевые задачи уголовного процесса должны выполняться:

1. органами расследования - выявление, пресечение правонарушения, установление причастных лиц, сбор и закрепление доказательств;
2. прокуратурой - дача независимой оценки доказательствам, принятие ключевых процессуальных решений, предъявление и поддержание обвинения в суде;
3. судом - назначение наказания, рассмотрение жалоб граждан.

Преимущества протокольного производства

- отсутствие необходимости составления постановления о квалификации деяний подозреваемого;
- отсутствие необходимости составления обвинительного акта;
- сокращенный срок принятия итогового решения.

ПРИКАЗНОЕ ПРОИЗВОДСТВО (ст.629-1 УК)

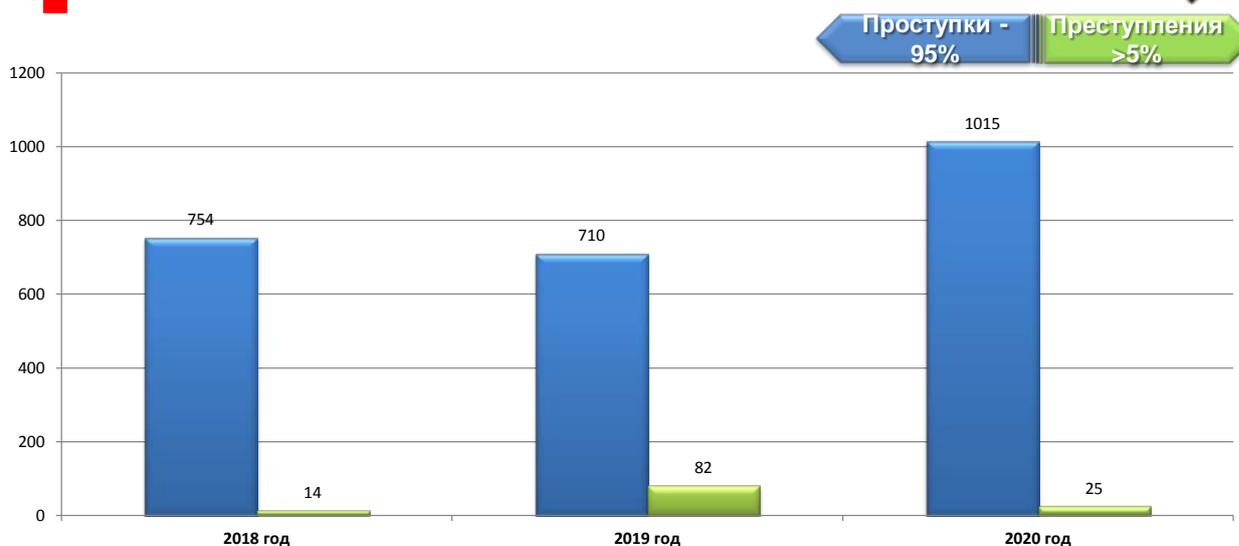
1. по проступкам и преступлениям небольшой тяжести
2. если санкция одним из видов основного наказания предусматривает штраф, в т.ч. и обязательное дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, если санкцией установлен точный срок лишения этого права;
3. полное установление правонарушения и виновного;
4. согласие подозреваемого и потерпевшего с обстоятельствами дела, квалификацией и размером ущерба.

Преимущества приказного производства

- отсутствие необходимости составления обвинительного акта;
- сокращенный порядок судебного рассмотрения дел без проведения судебного заседания;
- гарантированное снижение размера наказания;
- сокращенный срок принятия итогового решения.

Практика приказного производства

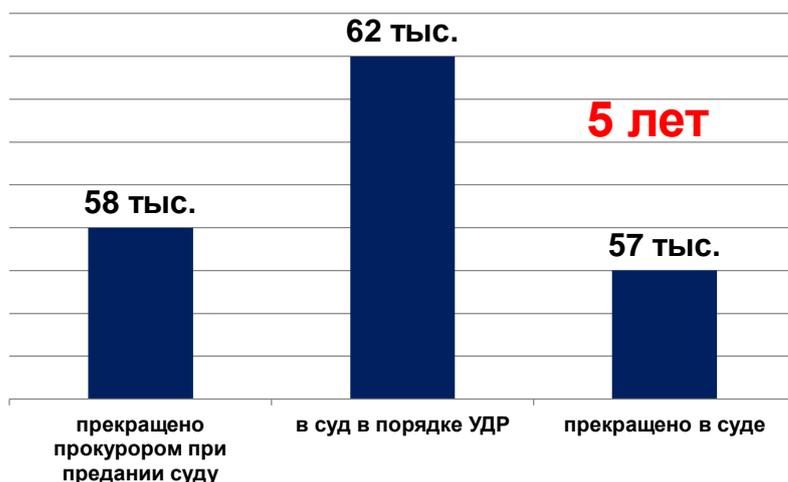
УСКОРЕННОЕ ДОСУДЕБНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

1. по преступлениям небольшой, средней и тяжкой категорий;
2. полное установление преступления и виновного;
3. признание вины;
4. согласие подозреваемого с квалификацией и размером ущерба.

Изменение практики прекращения дел за примирением сторон

По 115 тыс. дел нормы ст.8 УПК не соблюдаются

Неоднократные вызовы 230 тыс. подозреваемых и потерпевших

Практика согласительных производств

Исключение множественности форм расследования

**РУДНЕВ
ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ**

Ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Оказание юридической и психологической помощи задержанным, находящимся в местах содержания под стражей

Известно, что в ходе производства по уголовным делам могут применяться меры процессуального принуждения. Такая мера принуждения как задержание, может иметь место, как правило, в стадии возбуждения уголовного дела. Данная стадия предусмотрена уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, хотя ставится вопрос о ее ликвидации. Тем более, что в уголовно-процессуальном законодательстве ряда государств такой стадии уже не имеется.

Задержание может произойти, в частности, в результате захвата, поимки лица на месте совершения преступления, преследования по горячим следам и в других случаях. При применении этой меры принуждения лицо может быть доставлено в правоохранительные органы. Хотя, на наш взгляд, было бы правильнее, если бы лицо доставлялось в суд, а не в правоохранительные органы. Если обратиться к проекту Конституции Российской Федерации, в то в нем было предусмотрено, что законность задержания проверяется в судебном порядке [1, 518 стр.]. Однако это положение законодателем не было воспринято и в части 2 статьи 22 Конституции РФ указано, что до судебного решения лицо не может быть задержано на срок более 48 часов. Это не предполагает, что задержанное лицо доставляется в суд, что и не происходит на практике. Хотя возможно, что в УПК РФ такое предложение могло бы быть установлено. Вместе с тем, после истечения срока задержания в 48 часов судом должно быть принято решение об освобождении задержанного лица или применении к нему меры пресечения. Если суд не пришел ни к одному из таких выводов, и стороны ходатайствуют о продлении срока задержания такого лица, то судом может быть принято решение о продлении срока задержания еще на период 72 часа. Таким образом, лицо, подозреваемое в совершении преступления, может быть задержано на срок до 120 часов. И все это время может

находиться в правоохранительных органах. Эти положения распространяются как на взрослых, так и на несовершеннолетних. При этом в научной литературе отмечается, что зачастую оперативные работники, задержав подозреваемого, не доставляют его немедленно в органы следствия, а пытаются оказать на него психологическое воздействие, побуждая его признаться в совершении преступления, только потом доставляют к следователю ... следователь попадает в цейтнот. Поскольку времени на уведомление родственников, поиск защитника и допрос подозреваемого у него практически не остается, он вынужден нарушать срок уголовно-процессуального задержания [2, 40 стр.].

При этом прокурор уведомляется о задержании спустя 12 часов, что не является положительным моментом. Между тем, все еще имеет место применение незаконных методов воздействия к задержанным лицам, которые по существу, являются беззащитными. В ряде случаев такие методы применяются к задержанным лицам именно в первые часы после задержания. В этих ситуациях прокурор может находиться в другом месте и не всегда своевременно прибывает в изолятор временного содержания. В юридической литературе отмечается, что «в 23,4% изученных уголовных дел с момента фактического задержания и до момента составления протокола задержания прошло 21-25 часов. Все это время задержанные находились в помещении органа дознания в фактически бесправном состоянии: им не объяснялись причины задержания, не разъяснялись их права, не давалась возможность сообщить о задержании родственникам и встретиться с защитником. При этом в протоколе задержания данные сроки не фигурируют, моментом фактического задержания указывается момент составления протокола задержания» [3]. До сих пор эта проблема не разрешена и лицо, в отношении которого не составлен протокол об уголовно-процессуальном задержании не обладает какими-либо правами, несмотря на то, что фактически вступает в правоотношения с органом, осуществившим его задержание. Поэтому необходимо, чтобы задержанное лицо как можно меньше времени находилось в правоохранительных органах и было скорее доставлено в суд.

Законодательством государств мира предусмотрены различные сроки, в течение которых лицо может находиться в правоохранительных органах, после чего оно обязательно должно предстать перед судом, в частности, перед следственным судьей. В ряде государств мира уже введена должность следственного судьи, включая Республику Казахстан, что является положительным моментом в целях осуществления судебной защиты лиц, подвергнутых задержанию. При этом задержание в некоторых

случаях рассматривается с точки зрения лишения личной свободы лица до вынесения приговора судом. Так, в Аргентинской Республике есть закон №22. 098 процедура «Habeas corpus». Сущность его заключается в том, чтобы не допустить произвольного заключения лица под стражу. В законе предусмотрено, что если лицо было лишено личной свободы путем заключения под стражу или задержания и подало жалобу, судья немедленно отдает приказ соответствующему субъекту власти доставить к нему задержанного и представить подробные объяснения причин применения данной меры, а также проинформировать об условиях ее исполнения. Судья может считать необходимым лично прибыть туда, где находятся задержанные [4].

Таким образом, суд наделяется большими правами и на него возлагается обязанность проверить законность задержания, причем предлагается выезд суда в место нахождения лица, подвергнутого задержанию.

При этом если задержание было произведено в ходе досудебного производства по делу, то согласно УПК РФ, в деле вправе участвовать только адвокаты по назначению правоохранительных органов или судов либо по соглашению. При этом в УПК РФ не предусмотрено выделение защитника по назначению для всех без исключения лиц, задерживаемых по подозрению в совершении преступления, за исключением отдельных категорий дел и в отношении некоторых лиц. Если в деле участвует адвокат по назначению правоохранительных органов и судов, то оказываемая им юридическая помощь не всегда является эффективной.

Задержанное лицо после оформления протокола об уголовно-процессуальном задержании водворяется, как правило, в изолятор временного содержания (далее - ИВС). При этом водворение туда лиц, впервые привлекающихся к уголовной ответственности, и особенно несовершеннолетних, женщин, лиц, не владеющих языком судопроизводства, может приводить у них к возникновению состояния, тревоги, стресса, неуверенности в себе. Они находятся в уязвимом положении, так как слабо защищены. При нахождении в ИВС такие лица нуждаются в оказании им юридической и, как представляется, психологической помощи.

Если лицо находится в ИВС, то с ним проводят следственные и иные процессуальные действия следователи, дознаватели и т.д. При этом они не всегда могут оказать психологическую помощь этим лицам, и в этом, как правило, не заинтересованы, так как они прилагают усилия к раскрытию и расследованию преступлений. Хотя думается, и они тоже должны реагировать на то, в каком состоянии находится лицо, которое было задержано и находится в

ИВС. Во всяком случае, орган ведущий производство по делу, должен, на наш взгляд, обратиться к руководству ИВС, и сообщить в каком состоянии находится задержанное лицо.

Помимо органа предварительного расследования с лицами, находящимися в ИВС, встречаются адвокаты, которые могут получить с ними свидания. При этом получение свидания с защитником предусмотрено в одной статье 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», наряду с получением свиданий с родственниками [5]. Таким образом, исходя из названия статьи, адвокаты занимают такое же правовое положение как и родственники лиц, содержащихся под стражей. В данной ситуации можно увидеть принижение конституционно-правового статуса адвокатов при оказании ими квалифицированной юридической помощи лицам, содержащимся под стражей. Это должно быть изменено. На наш взгляд, в указанном законе должно быть предусмотрено, что адвокаты (защитники) находятся не на свиданиях, а оказывают юридическую помощь лицам, содержащимся под стражей, включая лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, что нами уже отмечалось ранее [6, С. 194-195]. Положение о том, что адвокаты оказывают юридическую помощь лицам, содержащимся под стражей, может быть установлено в отдельной статье вышеуказанного закона. Возможно, что в предлагаемой новой статье может быть предусмотрено, какие действия может выполнять адвокат (защитник) при оказании юридической помощи лицам, содержащимся под стражей. Тем более, что в части 2 статьи 48 Конституции РФ предусмотрено, что каждый задержанный имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента задержания.

Возможно, что адвокат, увидев подавленное состояние лица, которое находится в ИВС, и разговаривая с таким лицом, должен попытаться оказать психологическую помощь (если адвокат-защитник обладает такими познаниями и навыками). Или, во всяком случае, как представляется, адвокат обязан поставить руководство ИВС в известность о том, что его доверитель может совершить в отношении себя самого акт суицида (самоубийства). Известно, что в местах содержания под стражей особенно, в ИВС, случаи самоубийств имеют место, особенно в ИВС, где как правило, находятся лица, задержанные по подозрению в совершении преступлений.

При этом могут возникнуть проблемы соблюдения норм адвокатской этики. Думается, что в таком случае адвокат не будет нарушать нормы адвокатской этики, так как пытается спасти жизнь

человека, возможно, даже невиновного в совершении преступления или же виновного, но не в такой степени, как это могут предполагать органы предварительного расследования, либо органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность. Данная проблема требует более глубокого изучения. Бесспорно, что администрация места содержания под стражей (в данном случае ИВС), должна предпринимать меры, направленные на то, чтобы в ИВС не было случаев самоубийств, а также случаев причинения себе или сокамерникам телесных повреждений, в результате чего некоторые из них могут стать потерпевшими от преступлений. При этом, возникает и криминологический фактор, связанный с пребыванием лица в ИВС. Таким образом, лицам, находящимся в ИВС, должна будет оказываться медицинская, психологическая и, возможно, иная помощь. Хотя в ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» оказание психологической помощи лицам, содержащимся в ИВС, не предусмотрена.

В ИВС нет не только психологов, но и медицинских работников, которые могли бы немедленно оказать помощь лицам, содержащимся под стражей в этих учреждениях. Хотя психологическая служба имеется в следственных изоляторах. И на повестке дня должен, по нашему мнению, стоять вопрос о создании психологической службы в ИВС, где преимущественно могут находиться лица, подозреваемые в совершении преступлений, которые находясь в условиях неволи, могут совершать различные правонарушения, включая преступления.

В тот момент, когда лицо содержится в ИВС, то орган предварительного расследования вправе подготовить постановление о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и с таким постановлением может обратиться в суд с целью избрать в отношении такого лица указанную меру пресечения. В этих случаях, если у лица, находящегося в ИВС нет защитника, то ему тяжело собрать необходимые документы, которые бы смогли быть представлены в суд, чтобы опровергнуть сведения, которые представил орган предварительного расследования в своем постановлении. На наш, взгляд при рассмотрении судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу участие защитника должно стать обязательным.

В постановлении следователя, дознавателя должен быть указан срок, на который лицо может быть заключено под стражу. Кроме того, следователи или дознаватели должны указать, почему они не избирают другую меру пресечения в отношении такого лица, которое было задержано. При этом подвергнутое задержанию лицо

имеет право на применение к нему альтернативных мер пресечения в виде залога, домашнего ареста или запрета определенных действий.

Суд, избирая меру пресечения в виде заключения под стражу, либо отказывая в ее избрании, изучает все документы, представленные органом предварительного расследования. Суд вправе допросить лицо, в отношении которого может быть избрана мера пресечения. При этом суд не может располагать сведениями, насколько может стать эффективным избрание и применение меры пресечения в виде заключения под стражу такому лицу. Не располагает суд, как правило, и заключениями психологов о необходимости и целесообразности избрания именно такой меры пресечения к лицам, которые были задержаны и находятся в местах содержания под стражей.

Таким образом, проблемы, связанные с оказанием юридической психологической и иной помощи лицам, задержанным по подозрению в совершении преступления, требуют дальнейшего изучения.

Список использованных источников

1. Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990-1993 гг.) в 6 т. Т 3. 1992. Книга вторая (июль-декабрь 1992 г.) / под общ. ред. О.Г. Румянцева. – Москва, 2008.

2. Ландау, И.П. Реализация положения ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в российском законодательстве / Ландау, И.П. // Актуальные проблемы государства и права: материалы межвузовской научно-практической конференции / под общ. ред. О.А. Заячковского. – Калининград, 2010.

3. Кирьянов, А.Ю. Некоторые проблемы задержания подозреваемого в свете презумпции невиновности / А.Ю., Кирьянов // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: Межвузовский сборник научных трудов / под ред. В.А. Лазаревой. – Самара, 2011. – Выпуск 5.

4. Аргентинская Республика: конституционный строй, права человека, выборы / перевод с испанского. Редактор-составитель Н.М. Миронов. – Москва, 2007.

5. Справочно-поисковая система «Консультант Плюс».

6. Руднев, В.И. Судебная защита прав лиц, содержащихся под стражей / В.И. Руднев – Москва, 2005.

**ЮРЧЕНКО
РАИСА НИКОЛАЕВНА**

**Член Научно-консультативного совета при
Верховном Суде
Республики Казахстан, доктор
юридических наук**

**О некоторых вопросах реформирования уголовно-
процессуального законодательства Республики Казахстан**

В настоящее время в нашей стране проводится активная работа по внесению изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство. Основной целью реформирования является необходимость упрощения процедур и сокращения времени производства по уголовным делам, что благоприятно отразится на повышении эффективности достижения задач уголовного процесса.

Следует сразу заметить, что преобразования не должны ограничивать процессуальные права участвующих в деле лиц, а сами новеллы должны быть облечены в соответствующие нормы закона, ясная и понятная редакция которых не затруднит их применение на практике и не будет допускать их неоднозначное толкование.

В настоящее время уголовно-процессуальное законодательство предусматривает несколько форм досудебного производства: обычный порядок, сокращенное производство, согласительное производство, приказное производство, производство по делам об уголовных проступках, производство по делам частного обвинения. Выбор формы производства по делу осуществляют дознаватель, следователь, прокурор. Безошибочное решение по этому вопросу зависит от правильности квалификации расследуемого деяния. В этой связи разграничение процессуальных полномочий между органами уголовного преследования, предположительно только собирающими и закрепляющими доказательства, и прокурором, дающим правовую оценку совершенному деянию, вызовет затруднения в выборе с самого начала модели досудебного производства до передачи дела прокурору.

Предложение о завершении досудебного производства составлением прокурором акта обвинения и адвокатом акта защиты, которые без материалов дела передаются в суд, привлекательно тем, что суд, заранее не располагая доказательствами виновности

подсудимого, будет принимать итоговое решение лишь на тех доказательствах, которые представлены сторонами и исследованы в судебном заседании, т.е. повысится беспристрастность и объективность суда, будет устранен его обвинительный уклон. Такой порядок, несомненно, потребует повышения профессионального уровня обвинителей и защитников. Кроме того, следует учитывать, что исследование доказательств в суде не осуществляется при рассмотрении дел в сокращенном, согласительном и приказном производствах. В одном случае стороны ходатайствуют о не исследовании доказательств, в других – проверяется только процессуальное соглашение, в третьих – судебное заседание вообще не проводится. Следовательно, акты обвинения и защиты приемлемы не по всем делам, что следует отразить в законе.

Представляется возможным распространить преобразования на производство по делам частного обвинения, на производство у следственного судьи, по делам об уголовных проступках, когда решение может быть принято единолично судьей без проведения судебного заседания, допустимого только в исключительных случаях.

Новеллы не должны входить в противоречия с другими нормами закона и обеспечить безошибочное их применение на практике.

**БРЫЛЕВСКИЙ
АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ**

Профессор Кафедры уголовного процесса и криминалистики Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева, кандидат юридических наук

**ДАИРОВ
САМАТ МИХАЙЛОВИЧ**

Преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева

О некоторых направлениях развития криминалистической науки

Криминалистическая наука, как и любая отрасль прикладного знания не является статичной. Ее развитие во многом завязано на идеологию научно-технического прогресса и находится в прямой зависимости с концептуальным развитием тех отраслей научного знания, которые составляют ее научно-методологические основы. Понятно, что прогноз это достаточно неблагоприятное дело, но уже сейчас, опираясь на знаковые тенденции развития современной научно-технической мысли, мы можем сделать вполне определенный футуристический взгляд в будущее.

Наверное, ни для кого не секрет, что фундаментальная криминалистическая наука в Казахстане, в настоящее время, переживает далеко не самые лучшие времена. Это, на наш взгляд, связано с несколькими обстоятельствами, и основным, по нашему мнению является акцентуация практики, то есть конечного потребителя на исключительно прикладном аспекте криминалистики.

Понятно и давно известно, что криминалистика, как наука, традиционно подразделяется на четыре раздела: общая теория криминалистики, криминалистическая техника; криминалистическая тактика; криминалистическая методика. Вместе с тем, криминалистическую науку методологически можно разделить и на

три части: понятийная часть; классификационная часть; функциональная часть.

Если определять эти части, то понятийная часть криминалистической науки содержит основные понятия и их определения, используемые при описании предмета криминалистики; классификационная часть включает в себя основные классификации и основания для сепарации элементов предмета в таких классификациях; ну и соответственно, функциональная часть содержит то, что относится к теоретическому обоснованию практического применения положений криминалистики.

Уже сейчас, проведя анализ публикаций и исследований криминалистического характера можно сделать вывод о том, что акцент исключительно на практический аспект криминалистической науки, то есть на ее функциональную часть привел к тому, что по заказу практики в Казахстане проводятся исключительно прикладные исследования в области криминалистической техники, тактики и методики.

Здесь мы считаем необходимым сделать ремарку о том, что в настоящей статье мы не делаем четкого разграничения между криминалистической наукой и судебной экспертологией, в силу достаточной общности предмета, особенно в области пересечения положений предмета криминалистической техники и предмета криминалистических экспертиз.

Естественно, сложно подвергать критике исключительно практико-ориентированный заказ, например, правоохранительных и специальных государственных органов, интерес которых проявляется, прежде всего в получении конкретного результата по формуле «здесь и сейчас». Но вместе с тем, если мы проведем внимательное изучение Планов НИОКР, то явно увидим, что фундаментальные исследования в области криминалистики, в Планах НИОКР соответствующих ВУЗов отсутствуют как класс и это данность.

Казалось бы, основы криминалистической науки устоялись, предмет определен, объект очерчен, тогда к чему «городить огород» и проводить фундаментальные исследования?

Объективным ответом на этот вопрос является то, что вследствие научно-технического прогресса «уход криминалистики в цифру» является закономерным и методологически обоснованным. Но здесь сразу же возникает целый ряд фундаментальных проблем. Например, понятие такого явления как «цифровой след» вызывает немало вопросов. Современные его определения, объективно подтверждая материальность такого следа, даются через призму механоскопии, хотя механизм следообразования в этом случае

существенно отличается и естественно, становится совершенно непонятными место таких следов в системе, например трасологии. Или это некая новая классификация? Еще один фундаментальный вопрос определительного характера, а цифровой ли это след вообще или это дань моде. Ведь если изучить систему механизма слеодообразования таких следов, то становится понятным, что речь должна идти не о «цифрах», а об отсутствии или наличии заряда в определенной точке, а это совсем не цифра.

В этом же концептуальном ряду стоит и определение места происшествия по преступлениям, совершаемым в информационном пространстве.

То же касается и проблем соотношения верификации и идентификации с использованием аппаратно-программных средств.

Смартфоны и другие мобильные устройства, оснащенные программным обеспечением распознавания лиц, уже сейчас могут «узнавать» людей в идеальных условиях, например, имея фотографию в хорошем качестве в базе данных, с которой можно сравнить в реальном времени, но таких условий зачастую просто не существует. В дополнение к этому лица людей меняются со временем, и надевание пары солнцезащитных очков или отращивание бороды могут здорово помешать технологиям. Видео, предлагающее серию снимков, могло бы, в теории, обеспечить более высокие шансы для криминалистов идентифицировать субъекта, но это происходит не всегда.

То же касается и папиллярных узоров. Хотя компьютеры ускоряют поиск отпечатков пальцев в базе данных на предмет схожести с полученными на месте преступления, именно аналитик делает окончательное заключение относительно того, соответствует ли отпечаток в должной степени. Если подходящего отпечатка в базе данных нет, сопоставление не может быть проведено в принципе, независимо от качества отпечатка пальцев с места преступления.

Таким образом, говорить об идентификации аппаратно - программными средствами не имеет смысла. Это только верификация, а идентификация – это результат мыслительной деятельности идентифицирующего лица.

То есть, говоря о проблемах фундаментального характера мы вполне можем говорить о том практическом тупике, который возможно случится, если такие проблемы не разрешить сегодня. А это имеет существенное значение особенно если принять во внимание то положение уголовно-процессуального законодательства, которое гласит о необходимости научного обоснования всех средств, используемых в уголовном процессе.

Отметим, что таких направлений, которые нуждаются в обосновании фундаментального характера, которое позволило бы их включить в сферу предмета современной криминалистики, достаточно, много. Например, судебная процедура, известная как фенотипирование, позволяет исследователям предсказывать цвет волос и глаз подозреваемого. Это значит, что полиции необязательно полагаться на ДНК-профиль человека, который уже хранится в базе данных. Используя 24 варианта ДНК, которые прогнозируют цвет глаз и волос, и шесть генетических маркеров, система HirisPlex может предсказать наличие светлых волос с 69,5% точностью, шатеновых — 78,5%, рыжих — 80%, брюнетов — 87,5%.

Эта система также может различать кареглазых черноволосых людей европейского и неевропейского происхождения с 86-процентной точностью. Тесты показывают, что географическая родословная не влияет на результаты. Хотя этот инструмент пока еще широко не используется, он, вероятно, станет важным инструментом судебной экспертизы в ближайшем будущем. [3]

Вообще, как нам представляется, биологические основы в криминалистике до настоящего времени далеко не исчерпали свой потенциал. Так например, на нашей коже обитает множество микроскопических организмов. В будущем эти сообщества микроорганизмов, известных как микробиомы, будут помогать в поимке преступников. Помимо того, что микробиомы превосходят в числе наши клетки двадцатикратно, не бывает двух человек с одинаковыми микробиомами, и эти сообщества остаются стабильными в течение длительного времени.

Таким образом, развитие научно-технического прогресса, как нам представляется, является мощным толчком к развитию криминалистической мысли, но опора только на практический или прикладной характер знаний в конечном итоге может привести к научному тупику и поставить под сомнение конечные выводы самих криминалистических исследований.

Отметим, что двигателем фундаментальной научной криминалистической мысли в основном являлись правоохранительные органы и их учебные заведения. Именно постоянное их реформирование и перереформирование привело к существенной утрате научного потенциала. Это же касается и экспертных структур Казахстана.

На протяжении более чем 70 лет в истории Казахстанских органов внутренних дел сотрудники оперативно-криминалистических подразделений имели статус экспертов и только в конце 90-х годов прошлого века вследствие реформы они этот статус утратили.

Причинами подобной пертурбации стали:

- необходимость придания эксперту более высокого процессуального статуса, обеспечения его процессуальной независимости;
- необходимость передачи функций экспертизы в конкурентную среду.

По прошествии 20 лет, можно уверенно сказать, что ни одна из указанных целей не достигнута. Так, конкурентной экспертной среды в Казахстане не существует – большинство экспертных исследований осуществляется в подразделениях ЦСЭ МЮ РК. Ну, соответственно, о какой независимости можно говорить, когда эксперт является сотрудником государственного органа.

Более того, лишение статуса как экспертных, соответствующих подразделений ОВД и специальных органов, привело к утрате у них экспертной школы и соответственно отсутствию комплексных исследований данного направления.

Таким образом, рассматривая перспективы развития криминалистической науки в Казахстане можно сделать два прогноза: негативный и позитивный.

Позитивная реализация прогноза возможна при решении следующих задач:

- разработка и реализация программ направленных на восстановление и воспроизводство криминалистической и экспертной научной школы в ВУЗах Республики Казахстан;
- разработка Планов НИОКР ведомственных ВУЗов с учетом потребностей не только прикладной, но и фундаментальной криминалистики;
- возвращение статуса экспертных оперативно-криминалистическим подразделениям ОВД и специальным органам.

**КОГАМОВ
АКБАР МАРАТОВИЧ**

**Адвокат Коллегии адвокатов города
Нур-Султан, доктор PhD**

Право на защиту в уголовном процессе в контексте Закона РК от 9 июня 2021 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам адвокатской деятельности и юридической помощи»

За годы независимости законодатель Казахстана всегда отводил существенное внимание таким незыблемым принципам уголовного процесса, как право субъекта уголовного правонарушения на защиту, а также получение в ходе уголовного процесса его участниками квалифицированной юридической помощи по уголовным делам. В этом плане значительный интерес представляет развитие данных принципов в уголовном процессе Законом РК от 9 июня 2021 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам адвокатской деятельности и юридической помощи», который вызвал определенную реакцию в гражданском обществе, в том числе в адвокатском сообществе и даже был предметом специального конституционного производства в Конституционном Совете РК.

Итак, на какие вопросы данного закона стоит обратить внимание.

Закон привнес внимание укреплению процессуального статуса свидетеля, имеющего право на защиту, на что указывают принципиальные новшества в этой части по сравнению с прежним регулированием его правосубъектности в УПК.

Здесь, я бы начал с того, что включение в УПК от 4 июля 2014 года новой процессуальной фигуры - свидетеля, имеющего право на защиту, было продиктовано правовой необходимостью безотлагательной защиты конституционных прав граждан, попавших в орбиту уголовного процесса, на получение квалифицированной юридической помощи, усиление эффективности принципов уголовного процесса, как-то принципов равноправия и состязательности сторон, охраны прав и свобод граждан при производстве по уголовным делам, всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. В правовую основу

внедрения новой процессуальной фигуры был положен опыт европейских стран, в частности Франции.

Введение процессуальной фигуры свидетеля, имеющего право на защиту, разрешило ряд правовых пробелов, неизбежно возникавших в ходе расследования по уголовным делам. Так, с введением этой процессуальной фигуры производство следственных действий с «заподозренным» лицом начало осуществляться в соответствующем правовом статусе, где последнему разъясняется суть заявления, сообщения либо свидетельских показаний об уголовном правонарушении, которое указывает на лицо, его совершившее. Лицо, осуществляющее досудебное расследование, также разъясняет свидетелю, имеющему право на защиту, его права и обязанности, включая право отказаться от дачи показаний.

Кроме того, придание соответствующего процессуального статуса наделяет лицо процессуальными правами и обязанностями, свойственными потребностям и интересам лиц, находящихся в промежуточном правовом состоянии между свидетелями и подозреваемыми в совершении уголовного правонарушения. Объем прав и обязанностей свидетеля, имеющего право на защиту, представляется квинтэссенцией прав и обязанностей свидетеля и подозреваемого за некоторыми изъятиями.

В ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам адвокатской деятельности и юридической помощи» (далее – закон) также придается определенное внимание развитию статуса свидетеля, имеющего право на защиту.

С течением времени совершенно закономерным является то, что данным законом правовое положение свидетеля, имеющего право на защиту, концептуально представлено в выделении в самостоятельную статью 65-1 УПК РК «Свидетель, имеющий право на защиту» его правосубъектности, то есть четко установлен его правовой статус, как самостоятельного участника уголовного процесса (см. также п. 24 ст. 7 УПК).

Следует отметить, что законом содержательная часть статьи 65-1 УПК сформулирована на основе норм статьи 78 УПК. Примечательно, что в данную статью включены позитивные изменения, которые призваны соблюсти реализацию конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, что выразилось в коррекции законом формулировки права свидетеля, имеющего право на защиту, закрепленного в пункте 7 части 2 статьи 65-1: «давать показания в присутствии защитника».

Вышеуказанная формулировка в сравнение с тем, как она представлена в действующем УПК РК (п. 7 ч. 5 ст. 78): «давать показания в присутствии избранного им адвоката, участвующего в качестве защитника до начала допроса», расширяет возможности свидетеля, имеющего право на защиту в части получения квалифицированной юридической помощи и корреспондирует с частью 2 статьи 68 УПК «Приглашение, назначение, замена защитника, оплата его труда», где закреплено, что по просьбе свидетеля, имеющего право на защиту, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного участие защитника обеспечивается органом, ведущим уголовный процесс.

Важно подчеркнуть, что в соответствии с пунктом 2 статьи 8 УПК установленный законом порядок производства по уголовным делам должен обеспечивать защиту от необоснованного обвинения и осуждения, незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина, а в случае незаконного обвинения или осуждения невинного – незамедлительную и полную его реабилитацию, а также способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению уголовных правонарушений, формированию уважительного отношения к праву.

В этой связи, придание лицу какого-либо процессуального статуса по уголовному делу требует от следователя разрешения вопросов о его правосубъектности, то есть возможности использования им своих прав и исполнения возложенных обязанностей. Это может быть сопряжено с установлением точного возраста, психического или физического состояния лица, поскольку такие обстоятельства в значительной степени могут повлиять на порядок производства следственных действий по уголовному делу и в целом на возможность уголовного преследования лица. В данном контексте свидетель, имеющий право на защиту, не является исключением и указание о нем в пунктах 3) и 4) части первой и примечании к статье 271 УПК актуально и обоснованно.

Безусловно, что в перспективе по мере накопления опыта работы со свидетелями, имеющими право на защиту, возникнут вопросы, призванные усилить его правосубъектность в досудебном уголовном процессе.

Немаловажным в цепи рассуждений остается и вопрос о том, насколько развивают принцип состязательности и равноправия сторон законодательные поправки, касающиеся полномочий адвокатов в уголовном процессе, и какие новые возможности созданы законом для достижения этой цели.

В Послании Президента Республики Казахстан народу Казахстана от 1 сентября 2020 года недвусмысленно говорится о том, что показателями правового государства являются

независимость судов, равноправие сторон уголовного процесса и его состязательность.

В последнее десятилетие нормотворческой процесс, главным образом, был сосредоточен на усилении и совершенствовании статуса и полномочий органов уголовного преследования, прокурора, судов, чего нельзя сказать о статусе адвоката и адвокатуры, качественного переосмысления роли и участия адвоката в производстве по уголовным делам.

В связи с изложенным, рассматриваемый закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам адвокатской деятельности и юридической помощи» вносит новое видение в полномочия адвоката, что придает высокую устойчивость его позициям в уголовном деле.

К примеру, данный закон в статье 70 УПК значительно расширяет полномочия адвоката на доступ к материалам уголовного дела, в частности, уже с момента вступления в уголовное дело, по ходу производства по уголовному делу и по завершению досудебного расследования. При этом, согласно закону следователь обязан во всех случаях знать и обеспечивать эти полномочия адвоката.

Кроме того, дополнение к части 4 статьи 70 УПК, предусматривает право адвоката, участвующего в производстве следственного действия в качестве защитника, давать по просьбе подзащитного краткие консультации в присутствии лица, осуществляющего досудебное расследование. Наличие столь логичных правовых инструментов в арсенале адвоката в ходе оказания правовой помощи, несомненно, повлияет на распределение сил между обвинением и защитой, что, в свою очередь, положительно скажется на состязательности уголовного процесса.

Таким образом, данный закон повышает качество, полноту и своевременность получения квалифицированной помощи, оказываемой адвокатом.

В соответствии с законом УПК дополняется статьей 210-1 «Порядок опроса адвокатом лица, предположительно владеющего информацией, относящейся к уголовному делу». В статье изложены условия и порядок осуществления опроса адвокатом потенциального свидетеля. Этот инструмент призван придать определенную процессуальную форму действиям адвоката при осуществлении опроса, главным образом, направленную на недопущение принуждения к опросу лица, предположительно владеющего информацией, относящейся к уголовному делу, исключение разглашения сведений досудебного расследования

адвокатом и опрашиваемым лицом. Кроме того, нормы статьи предоставляют адвокату возможность законно использовать научно-технические средства для фиксации хода опроса с отражением информации об их применении в акте опроса.

В соответствии с законом УПК дополняется также статьей 272-1 «Запрос адвоката, являющегося защитником, представителем потерпевшего, о производстве судебной экспертизы». Эта статья является новеллой в уголовном процессе и призвана также усилить состязательность процесса, так как ранее адвокат, представляющий интересы потерпевшего, преимущественно не имел самостоятельной возможности инициировать производство судебной экспертизы, получить заключение эксперта было возможным только путем направления ходатайства лицу, ведущему досудебное производство, в следственный суд, либо непосредственно ходатайствовать об этом в суде.

Кроме того, законом регламентировано получение адвокатом расписки от специалиста о разъяснении ему прав и обязанностей, предусмотренных статьей 80 УПК, и уголовной ответственности, предусмотренной статьями 420 и 423 УК, которая в течение суток направляется для приобщения к материалам дела лицу, осуществляющему досудебное расследование.

Подобный подход к подготовке эксперта или специалиста для дачи ими заключения придает действиям адвоката соответствующие правовые рамки, то есть процессуальную форму его действиям и решениям. При последующем нормативном развитии наличие процессуальной формы, регламента действий адвоката, направленных на собирание фактических данных, окажет положительное влияние на преодоление асимметрии в итоговой оценке фактических данных, добытых адвокатом и лицом, осуществляющим досудебное расследование.

В целом, указанные изменения и дополнения, касающиеся уточнения и расширения полномочий адвокатов, как защитников и представителей в уголовном процессе, направлены на повышение эффективности их деятельности, а их внедрение и развитие обусловлены принципами уголовного процесса, а также новой системой построения модели национального уголовного процесса в контексте задач, поставленных Президентом в его Послании.

Продолжая анализ норм закона, стоит указать на роль и назначение результатов опроса, проведенного адвокатом в плане их доказательственного значения.

Вопрос о доказательственном значении опроса, проведенного адвокатом, следует начать с того, что результатом опроса являются акт опроса и фиксация его хода путем применения научно-технических средств, а также и то, что действия адвоката в данном

случае направлены на получение фактических данных, которым еще предстоит стать доказательствами в том или ином виде.

Так, данные, полученные адвокатом в результате опроса, могут быть самостоятельным основанием для проведения следственных или иных процессуальных действий, направленных на их проверку, уточнение, закрепление.

Акты опроса, как результат деятельности адвоката, должны быть обязательно приобщены к уголовному делу, поскольку они способствуют реализации принципа состязательности и равноправия сторон, а также принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела.

Опрос лица адвокатом ранее не имел формы его производства, а установленная законом форма опроса, отличается от процессуальной формы производства допроса следователем и возникающими юридическими последствиями.

Адвокат не предупреждает опрашиваемое лицо об уголовной ответственности за дачу ложных показаний и отказ от дачи показаний, не придает лицу своим актом опроса никакого процессуального статуса, соответственно, у последнего не возникает никакой уголовно-правовой или иной ответственности, а результаты опроса адвоката и последующего допроса лица следователем могут без последствий для опрашиваемого лица различаться.

Вместе с тем, закон позволяет адвокату применять научно-технические средства для фиксации хода опроса, что должно быть использовано следователем при производстве своего допроса и проверки на соответствие полученных данных из акта опроса адвоката и приложений с совокупностью иных доказательств по уголовному делу.

Во всяком случае, любые фактические данные, добытые адвокатом и приобщенные к уголовному делу, приобретают статус доказательства, после их оценки на соответствие критериям допустимости, относимости, достоверности и достаточности.

В свете изложенного, следователь, приобщив итоги опроса адвоката к делу, может не допросить лицо в качестве свидетеля и потерпевшего. В таком случае результаты опроса будут иметь в уголовном деле значение документов, как источника доказательств (см. ст. 120 УПК). Также указание на материалы опроса адвоката должны получить отражение в обвинительном акте следователя, как один из доводов защиты (см. ст. 24 УПК РК).

Необходимо иметь ввиду, что у адвоката всегда имеется право ходатайствовать о допросе опрошенного им лица в качестве свидетеля в суде первой инстанции, такое ходатайство он вправе

заявить в стадии подготовки дела к главному судебному разбирательству, либо до начала судебного следствия.

И еще об одной актуальной процессуальной ситуации: возможно ли осуществление адвокатом опроса священнослужителя и приобщение его результатов к уголовному делу? Как это соотносится с нормами пункта 4 части 2 статьи 78 УПК о недопустимости допроса в качестве свидетеля священнослужителей?

В вопросе возможности нарушения тайны исповеди священнослужителем путем их опроса адвокатом следует отметить, что тайна исповеди или тайна покаяния в грехах перед священнослужителем берет свое начало из группы религиозных норм (предписаний, установлений) различных конфессий, которые, в свою очередь, в совокупности с правовыми нормами относятся к общей группе социальных норм. В этой связи, можно утверждать об их неразрывной логической и исторической взаимосвязи.

Религия и присущие ей атрибуты являются частью общественных отношений, которые в настоящее время нашли свое регулирование в нормативно-правовых актах Республики Казахстан.

Так, например, Гражданский процессуальный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс закрепляют нормы о недопустимости допроса священнослужителей в качестве свидетелей по обстоятельствам, ставших им известными на исповеди от доверившихся лиц.

Однако, если в гражданском процессе сохранение тайны исповеди рассматривается, как освобождение от обязанности давать показания священнослужителем, то в уголовном процессе священнослужитель не подлежит допросу в качестве свидетеля вовсе.

В системе различных конфессий нарушение тайны исповеди священнослужителем влечет для него так называемое «дисциплинарное взыскание», вплоть до его отлучения от этого рода деятельности.

Опрос адвокатом осуществляется на добровольной основе для опрашиваемого, в этой связи, опрос не отлученного священнослужителя будет ограничен соответствующими религиозными предписаниями.

Таким образом, сохранение тайны исповеди прерогатива священнослужителя, и он не может быть опрошен адвокатом, в связи с религиозными предписаниями, запрещающими раскрывать тайну покаяния в грехе. Во всяком случае, результаты опроса священнослужителя, нарушившего религиозные предписания, должны быть приобщены к уголовному делу, однако никогда не будут использованы, как самостоятельное доказательство или как

основание для производства допроса священнослужителя в качестве свидетеля по уголовному делу, поскольку подобный акт опроса не будет отвечать критерию достоверности, а протокол допроса не будет отвечать критерию допустимости доказательств.

Принципиальным процессуальным вопросом, требующем разъяснения выступают и требования УПК, которые связаны с исключением из материалов уголовного дела, предоставляемых для ознакомления защитнику списка свидетелей обвинения.

Исключение из материалов уголовного дела, предоставляемых для ознакомления защитнику списка свидетелей обвинения не ущемляет права обвиняемого, так как это связано с правилами конфиденциальности уголовно-процессуальной деятельности, а также недопустимости разглашения данных досудебного расследования (см. ст. 47, ст. 201 УПК).

В принципе, в ходе ознакомления с уголовным делом до его направления прокурору с обвинительным актом, защитник во всяком случае имеет доступ к всем материалам уголовного дела с участием тех или иных лиц в определенном процессуальном статусе, к тому же, вправе снимать копии материалов за изъятиями. Кроме того, результаты ознакомления со всеми материалами дела закрепляются в отдельном протоколе (см. ст. 296 УПК).

Важно иметь ввиду, что в отличие от списка свидетелей защиты, список свидетелей обвинения носит статический характер. Иначе говоря, став приложением к обвинительному акту, до суда он не изменяется и не дополняется.

Краткие выводы:

1. Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам адвокатской деятельности и юридической помощи» в части совершенствования норм УПК РК отвечает потребностям конституционной законности, интересам правового государства, а также праву человека и гражданина на получение квалифицированной юридической помощи.

2. Надо признать, что право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, закрепленное в пункте 3 статьи 13 Конституции РК - единственное право, обладающее признаком квалифицированности, что предполагает его насыщение эффективными методами адвокатской деятельности, в том числе в сфере уголовного судопроизводства.

3. Объективно, что постоянное и последовательное совершенствование уголовно-процессуальной деятельности органов уголовного преследования необходимо порождает укрепление правосубъектности адвокатов в уголовном процессе. Это особенно актуально в условиях начавшегося перехода

национального уголовного процесса на трехзвенную модель его построения.

4. Полагаю, что нормы рассматриваемого закона в целом являются существенным прорывом общества и государства в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, вовлеченного в сфере уголовного процесса.

**Секция №3:
«Противодействие созданию
финансовых пирамид»**

АНУАР ЕРЖАН

**Главный научный сотрудник
Межведомственного научно-
исследовательского института
Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан**

АБАЕВ АДИЛЬ ЕРЛАНОВИЧ

**Старший научный сотрудник
Межведомственного научно-
исследовательского института
Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан**

Уважаемые коллеги!

Нами проведено межведомственное научное исследование по вопросам противодействия созданию финансовых пирамид. Разрешите поблагодарить членов авторского коллектива за совместный труд!

С учетом проведенного исследования, анализа международного опыта и изучения правоприменительной практики, авторским коллективом выработаны следующие меры по противодействию созданию финансовых пирамид.

Первое. Диспозиция части 1 статьи 217 УК не позволяет эффективно противодействовать созданию финансовых пирамид.

До тех пор, пока организатор финансовой пирамиды не принял меры, направленные на извлечение дохода, привлечь его к уголовной ответственности, по сути, невозможно.

При этом квалифицирующим признаком рассматриваемого деяния является размер привлеченных в пирамиду средств (п.4 ч.2 и п.2 ч.3 ст. 217 УК РК), вне зависимости от извлеченного дохода или причиненного ущерба.

Обогащение одних вкладчиков за счет перераспределения средств других представляет достаточную для привлечения к уголовной ответственности общественную опасность. Без предпринимательской деятельности исполнение принятых обязательств потребует привлечения новых вкладчиков. В свою

очередь, это создаст новые обязательства, заведомо неисполнимые и ничем не обеспеченные. Впоследствии такая деятельность приведет к невозможности не только обеспечения обязательств, но даже и возврата средств, а также дискредитации финансовых и инвестиционных институтов страны.

Таким образом, извлечение дохода организатором пирамиды не должно являться обязательным условием его привлечения к уголовной ответственности. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее - УК РФ) также не предусматривает необходимость извлечения дохода субъектом этого преступления, определяя квалификацию деяния в зависимости от размера привлеченных средств. Необходимы поправки в диспозицию части 1 статьи 217 УК РК.

Далее законодатель не усматривает разницу в определении финансовой и инвестиционной пирамид с точки зрения уголовного права. Вместе с тем, анализ законодательства, отечественных и зарубежных источников, показал, что словосочетание «investment pyramid», (инвестиционная пирамида), несет совершенно не преступный смысл.

Изучив специальную литературу, проанализировав русскоязычные и иностранные источники, установили, что инвестиционная пирамида - это «портфельная стратегия, которая распределяет активы в соответствии с относительными уровнями риска этих инвестиций. Риск инвестиций определяется в этой стратегии отклонением доходности инвестиций или вероятностью значительного снижения стоимости инвестиций.

Стратегия предусматривает выделение наибольшей доли капитала в активы с низким уровнем риска в нижней части и наименьшей суммы в спекулятивные, рискованные активы в верхней части».

При этом, Агентство по регулированию и развитию финансового рынка РК на официальных ресурсах и в НПА, когда речь идет о финансовых пирамидах, не использует словосочетание «инвестиционная пирамида». Убеждены, что именно по вышеуказанной причине.

В связи с этим, слово «инвестиционной» необходимо исключить из наименования и диспозиции части 1 статьи 217 УК РК.

С учетом изложенного, предлагается диспозицию части 1 статьи 217 УК РК изложить в следующей редакции: «Создание финансовой пирамиды, то есть организация деятельности по привлечению денег и (или) иного имущества или права на него физических и (или) юридических лиц и обогащению одних участников за счет взносов других путем перераспределения данного имущества, без использования привлеченных средств на

предпринимательскую деятельность, обеспечивающую принятые обязательства, а равно руководство финансовой пирамидой или ее структурным подразделением».

Данное предложение рассмотрено и поддержано Межведомственной рабочей подгруппой по мониторингу и обобщению практики применения УК и УПК при Генеральной прокуратуре РК (протоколы №167 от 13 октября 2021 г., №168 от 29 октября 2021 г.).

Второе. Необходимо отметить, что в статье 187 УПК не определена подследственность по признакам преступления, предусмотренного п.2) части 3 статьи 217 УК, (создание/руководство финансовой пирамидой с привлечением денег или иного имущества в особо крупном размере).

Предлагается законодательно урегулировать данный вопрос, путем закрепления подследственности данного состава за органами внутренних дел или службой экономических расследований, начавшими досудебное расследование.

Предложение также рассмотрено и поддержано на заседании межведомственной рабочей группы по мониторингу и обобщению практики применения УК и УПК при ГП РК (протокол №167 от 13 октября 2021 г.).

Третье. Предлагается установить административную ответственность за рекламу видов предпринимательской деятельности, которая призывает физических лиц получить свою прибыль или выгоду за счет вовлечения других физических лиц в деятельность данного предприятия или покупку товаров данного предприятия. В настоящее время это **запрещено Законом «О рекламе», но ответственность не предусмотрена. Это предлагается исправить** путем дополнения части 2 статьи 455 КРКоАП «Нарушение законодательства Республики Казахстан о рекламе».

Четвертое. В настоящее время к уголовной ответственности привлекаются лица, осуществляющие организацию и руководство деятельностью финансовой пирамиды или ее структурного подразделения.

Вместе с тем, полагаем необходимым установить административную ответственность за привлечение имущества и вовлечение граждан в финансовую пирамиду, не содержащие признаки уголовно наказуемого деяния.

В связи с этим, предлагается дополнить КРКоАП статьей 150-1 «Привлечение имущества в финансовую пирамиду» следующего содержания:

«Привлечение денег и (или) иного имущества физических и (или) юридических лиц в финансовую пирамиду, то есть для

последующего перераспределения данного имущества и обогащения одних участников за счет взносов других без использования привлеченных средств на предпринимательскую деятельность в объеме, достаточном для обеспечения принятых обязательств, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния».

Это позволит привлечь к ответственности лицо, не связанное с организатором или руководителем пирамиды, в случае, если на момент совершения деяния организация уже признана финансовой пирамидой, и (или) лицо осознавало сущность ее деятельности.

Пятое. Денежное поощрение за сообщения о коррупционных правонарушениях является действенным стимулирующим механизмом по формированию нулевой терпимости к коррупции и вовлечению гражданского общества в борьбу с этим опасным социальным явлением.

Для более оперативного выявления и эффективной борьбы с финансовыми пирамидами, полагаем необходимым принять аналогичные меры через соответствующее Постановление Правительства.

Шестое. Для реализации указанных мер и эффективного противодействия финансовым пирамидам необходим уполномоченный координирующий орган.

Согласно Положению Агентство по финансовому мониторингу (далее - АФМ) осуществляет руководство в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, а также по предупреждению, выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию экономических и финансовых правонарушений.

Агентство по регулированию и развитию финансового рынка (далее - АРРФР) является государственным органом, обеспечивающим надлежащий уровень защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг, содействующим обеспечению стабильности финансовой системы и развитию финансового рынка, осуществляющим государственное регулирование, контроль и надзор за финансовым рынком и финансовыми организациями.

Разнообразие сфер деятельности, в которых действуют финансовые пирамиды, выходит за пределы компетенции АРРФР, но охватывается компетенцией и возможностями АФМ, которое осуществляет, финансовый мониторинг, имеет в штате специалистов, способных проводить экономические исследования, обладает полномочиями по выявлению, раскрытию и расследованию уголовных дел данной категории и

специализируется на преступлениях в сфере экономической деятельности.

С учетом изложенного, при наличии более широких полномочий у АФМ, в том числе в рамках ОРД и досудебного расследования, представляется целесообразным определить уполномоченным координирующим органом в вопросах противодействия финансовым пирамидам АФМ.

Седьмое. Для эффективного пресечения деятельности финансовой пирамиды необходимо оперативно признавать организацию таковой в судебном порядке.

Согласно части 1 статьи 918 ГК «Предупреждение причинения вреда», Опасность причинения вреда в будущем может явиться основанием к иску о запрещении действий, создающих такую опасность.

Необходимо ориентировать прокуроров при установлении первичных признаков финансовой пирамиды в порядке гражданского судопроизводства оперативно добиваться признания организации финансовой пирамидой и запрещения ее деятельности.

Это убедит граждан не связываться с данной организацией, позволит более эффективно прекратить ее деятельность и привлекать к ответственности за ее рекламу.

Полагаем, что принятие данных мер, в совокупности с работой, которую провела и продолжает проводить Генеральная прокуратура во исполнение поручения Главы Государства, позволит значительно повысить эффективность противодействия созданию финансовых пирамид в Казахстане.

Благодарю за внимание!

ПРЕЗЕНТАЦИЯ К ВЫСТУПЛЕНИЮ

АКАДЕМИЯ
правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан

О ВЫРАБОТАННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОЗДАНИЮ ФИНАНСОВЫХ ПИРАМИД

Извлечение дохода из пирамиды не должно быть условием привлечения к уголовной ответственности

Статья 217. Создание и руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой

1. Создание финансовой (инвестиционной) пирамиды, то есть организация деятельности по извлечению дохода (имущественной выгоды) от привлечения денег или иного имущества либо права на него физических и (или) юридических лиц без использования привлеченных средств на предпринимательскую деятельность, обеспечивающую принятые обязательства, путем перераспределения данных активов и обогащения одних участников за счет взносов других, а равно руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой или ее структурным подразделением –

2. Те же деяния, совершенные:

<...>

4) с привлечением денег или иного имущества в крупном размере, –

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

<...>

2) с привлечением денег или иного имущества в особо крупном размере;

2

Понятие «инвестиционная пирамида» имеет совершенно не преступный смысл – это стратегия распределения капитала по степени риска инвестиций.

3

Действующая редакция

Предлагаемая редакция

<p>Статья 217 УК. Создание и руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой</p> <p>1. Создание финансовой (инвестиционной) пирамиды, то есть организация деятельности по извлечению дохода (имущественной выгоды) от привлечения денег или иного имущества либо права на него физических и(или) юридических лиц без использования привлеченных средств на предпринимательскую деятельность, обеспечивающую принятые обязательства, путем перераспределения данных активов и обогащения одних участников за счет взносов других, а равно руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой или ее структурным подразделением –</p>	<p>Статья 217 УК. Создание и руководство финансовой пирамидой</p> <p>1. Создание финансовой пирамиды, то есть организация деятельности по привлечению денег и (или) иного имущества либо права на него физических и (или) юридических лиц и обогащению одних участников за счет взносов других путем перераспределения данного имущества, без использования привлеченных средств на предпринимательскую деятельность, обеспечивающую принятые обязательства, а равно руководство финансовой пирамидой или ее структурным подразделением –</p>
--	--

4

Пробел в ст. 187 УПК «Подследственность»

Действующая редакция	Предлагаемая редакция
<p>Статья 187 УПК. Подследственность</p> <p>4-1. По делам об уголовных правонарушениях, предусмотренных статьями 147 (частью третьей), 195 (частями третьей и четвертой), 196 (частями третьей и четвертой), 197 (частями третьей и четвертой), 198 (частями третьей и четвертой), 199 (частями третьей и четвертой), <u>217 (частью второй, пунктом 1) части третьей</u>, 232, 250 Уголовного кодекса Республики Казахстан, предварительное следствие производится органами внутренних дел или службой экономических расследований, начавшими досудебное расследование.</p>	<p>Статья 187 УПК. Подследственность</p> <p>4-1. По делам об уголовных правонарушениях, предусмотренных статьями 147 (частью третьей), 195 (частями третьей и четвертой), 196 (частями третьей и четвертой), 197 (частями третьей и четвертой), 198 (частями третьей и четвертой), 199 (частями третьей и четвертой), <u>217 (частью второй, пунктами 1), 2) части третьей</u>, 232, 250 Уголовного кодекса Республики Казахстан, предварительное следствие производится органами внутренних дел или службой экономических расследований, начавшими досудебное расследование.</p>

Дополнение в ст. 455 КоАП РК

Статья 455. Нарушение законодательства Республики Казахстан о рекламе

2. Нарушение законодательства Республики Казахстан о рекламе, совершенное в виде:

<...>

10) рекламы видов предпринимательской деятельности, которая призывает физических лиц получить свою прибыль или выгоду за счет вовлечения других физических лиц в деятельность данного предприятия или покупку товаров данного предприятия –

Такая реклама запрещена Законом «О рекламе», но ответственность не предусмотрена.

Дополнение в КоАП РК

Статья 150-1

«Привлечение имущества в финансовую пирамиду»

Привлечение денег и (или) иного имущества физических и (или) юридических лиц в финансовую пирамиду, то есть для последующего перераспределения данного имущества и обогащения одних участников за счет взносов других без использования привлеченных средств на предпринимательскую деятельность в объеме, достаточном для обеспечения принятых обязательств, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, -

7

Денежное поощрение за сообщение о финансовой пирамиде

Предлагается разработка и принятие постановления Правительства «Об утверждении Правил поощрения лиц, сообщивших о факте создания финансовой пирамиды или иным образом оказывающих содействие в противодействии финансовым пирамидам», по аналогии с коррупционными правонарушениями.

8

Необходима координация противодействия финансовым пирамидам

~~Агентство РК по регулированию и развитию финансового рынка~~

Агентство РК по финансовому мониторингу

- Разнообразие сфер деятельности, в которых действуют финансовые пирамиды, выходит за пределы компетенции АРРФР, но охватывается компетенцией и возможностями АФМ.
- Более широкие полномочия у АФМ, в том числе в рамках ОРД и досудебного расследования.

9

Быстрая и эффективная мера - параллельно с уголовным преследованием признавать организацию финансовой пирамидой и запретить ее деятельность в порядке гражданского судопроизводства.

ч. 1 ст. 918 ГК «Предупреждение причинения вреда»:
«Опасность причинения вреда в будущем может явиться основанием к иску о запрещении действий, создающих такую опасность».

Это убедит граждан не связываться с данной организацией, позволит более эффективно прекратить ее деятельность и привлекать к ответственности за ее рекламу.

10

**САФАЕВ
ФИРУЗ ХАБИБУЛЛАЕВИЧ**

**Прокурор Центра научно-прикладных и инновационных исследований правовых проблем и подготовки научных кадров, кандидат юридических наук, MBA in Finance (University of Rochester, NY USA), (Certified fraud examiner (ACFE, Austin, TX USA)
Генеральной прокуратуры
Республики Узбекистан**

**ХАМЗАЕВ
ДИЛАВЕР ДИЛШОДУГЛИ**

Докторант Академии Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан

Генезис законодательства Республики Узбекистан об организации борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями

Правовая основа — это свод обязательных для исполнения правил (норм), установленных государством в области социальных, экономических, юридических и других видов отношений.

В этой связи, нормы права, а также свод норм и правил, регулирующих вопросы борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями, можно рассматривать в качестве правовой основы деятельности правоохранительных органов Республики Узбекистан в данной области.

Нормы, регулирующие отношения в сфере борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями можно разделить на нормы международного характера, содержащиеся в международных источниках права, а также на национальные нормы права, содержащиеся в национальных источниках права.

В.А. Зубков и С.К. Осипов рассматривают международные договоры, конвенции, двусторонние соглашения, международные обычаи, принципы права, резолюции международных организаций и решения международных судов в качестве источника

международного права, которая непосредственно влияет на процесс формирования национальной законодательной базы системы противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма (далее - ПОД/ФТ)¹¹.

Кроме того, согласно главе VII Устава ООН Резолюции Совета Безопасности ООН являются обязательными для всех членов ООН. Следовательно, они также влияют на процесс формирования национальной системы ПОД/ФТ. В этой связи, такие Резолюции Совета Безопасности ООН, касающиеся рассматриваемого вопроса, также могут быть рассмотрены, как правовая основа в данной области¹².

Поскольку институт ПОД/ФТ Узбекистана образован позже западных стран, национальное законодательство сформировалось на основе действующих международных стандартов. В частности, до принятия первых норм в области борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями в Республике Узбекистан широко действовали Рекомендации ФАТФ, содержащие основные положения в данной области и активно развивалось зарубежное законодательство.

Анализ отечественной юридической науки показывает, что правовые основы деятельности правоохранительных органов в борьбе с транснациональными финансовыми преступлениями освещены в недостаточной степени. В свою очередь ретроспективный анализ позволит исследовать генезис и прогнозировать дальнейшие пути развития, а также познать теоретические воззрения учёных в данной области.

Исследование научных работ отечественных ученых показал, что отдельные аспекты борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями в Узбекистане были предметом исследований Ж.А. Ньматова, И.М. Мирзараимова, Й.Ш. Нарзиева и Ф.М. Фазилова¹³, однако ими не были исследованы генезис правовой

¹¹ Зубков, В.А., Осипов С.К. Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. / В.А. Зубков, С.К. Осипов – М., 2007. – 368 с.

¹² Резолюции Совета Безопасности ООН 1267 (1999), 1333 (2000), 1363 (2001), 1373 (2001), 1390 (2002), 1452 (2002), 1455 (2003), 1526 (2004), 1617 (2005), 1718 (2006), 1730 (2006), 1735 (2006), 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008), 1822 (2008), 1874 (2009), 1904 (2009), 1929 (2010), 1963 (2010), 1988 (2011), 1989 (2011), 2178 (2014), 2199 (2015), 2253 (2015), 2354 (2017), 2396 (2017).

¹³ См.: Ньматов, Ж.А. Уголовно-правовые проблемы международного сотрудничества в борьбе с легализацией доходов, полученных от преступной деятельности: 12.00.08. / Ньматов, Ж.А. - дис... канд.юр.наук. Ташкент, 2002 г. (Академия МВД) дис. 602/2004; Мирзараимов, И.М. Жиноий фаолиятдан олинган даромадларни ошкорлаштиришни олдини олишнинг жиноят хукукий ва криминологик чоралари: 12.00.08. / И.М. Мирзараимов - Ташкент 2003 г. ФА Фалсафа ва хукук институти дис. 8/2005; Нарзиев, Й.Ш. Жиноий даромадларни легаллаштиришга оид жиноятларни тергов килиш. Юридик фанлар номзоди илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация. 12.00.09. / Й.Ш. Нарзиев -Ташкент, 2011 г. (шифр библиотеки А. Навои - Дис. 697/2012); Фазилов, Ф.М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты легализации доходов, полученных от преступной деятельности. / Ф.М. Фазилов - Ташкент, 2020 г. (ТГЮУ)

регламентации деятельности правоохранительных органов в данной области и не проанализированы последние законодательные новшества исследуемой темы.

Историю правовой регламентации вопросов борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями независимого Узбекистана можно условно разделить на три этапа.

Первый этап развития правовой основы в области организации борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями характеризуется формированием институциональной основы системы ПОД/ФТ. Так, после провозглашения независимости преобразованы и законодательно закреплены статус, цели и задачи, а также определены направления деятельности органов прокуратуры¹⁴, внутренних дел¹⁵, государственной таможенной службы¹⁶ и службы государственной безопасности¹⁷. Образование в структуре центральных аппаратов органов прокуратуры и внутренних дел специальных управлений по борьбе с коррупцией, хищениями и другими злоупотреблениями в сфере внешнеэкономической деятельности, а также по борьбе с преступлениями в сфере экономики, организованной преступностью и коррупцией показывает, что в стране уделялось особое внимание в борьбе с рассматриваемыми преступлениями.

Также, предприняты шаги по обеспечению эффективного взаимодействия в борьбе с транснациональными финансовыми преступлениями органов прокуратуры, внутренних дел и службы государственной безопасности путем образования постоянно действующей следственно-оперативной группы в рамках новообразованного Управления по борьбе с коррупцией, хищениями и другими злоупотреблениями в сфере внешнеэкономической деятельности прокуратуры¹⁸.

Криминализация легализации преступных доходов в результате принятия Уголовного кодекса, а также изменение редакции статьи

¹⁴ Об органах прокуратуры Республики Узбекистан: указ Президента Республики Узбекистан от 8 янв. 1992 г. №УП-313 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.lex.uz/docs/147166>; закон Республики Узбекистан от 9 дек. 1992 г. О прокуратуре № 746-ХП [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.lex.uz/docs/33203>.

¹⁵ О министерстве внутренних дел Республики Узбекистан: постановление Кабинета Министров при Президенте Республики Узбекистан от 25 окт. 1991 г. № 270 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/1033716>.

¹⁶ О вопросах организации и деятельности таможенной службы в республике: постановление Кабинета Министров при Президенте Республики Узбекистан от 26 окт. 1991 г. № 272 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.lex.uz/docs/1034879>.

¹⁷ О службе национальной безопасности Республики Узбекистан: постановление Кабинета Министров при Президенте Республики Узбекистан от 2 нояб. 1991 г. № 278 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/1028203>.

¹⁸ О создании в структуре Прокуратуры Республики Узбекистан Управления по борьбе с коррупцией, хищениями и другими злоупотреблениями в сфере внешнеэкономической деятельности: постановление Кабинета Министров при Президенте Республики Узбекистан от 3 март. 1992 г. № 96 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/396520>

155 Уголовного кодекса в 2001 году путем включения в ее диспозицию ответственности за финансирование терроризма заложили фундамент для дальнейшего формирования правовой основы национальной системы противодействия ОД/ФТ. Однако, соглашаясь с мнениями Х.А. Каримова и Ф.М. Фазилова необходимо отметить, что все еще остро стоит вопрос совершенствования диспозиции статьи 243 УК, а также её дополнение квалифицирующими признаками¹⁹.

Соответствующие полномочия компетентных органов по борьбе с ОД/ФТ, в частности полномочия по организации расследования, в том числе путем осуществления международного сотрудничества, также возможность осуществления обеспечительных мер в отношении незаконного имущества для дальнейшей его конфискации и привлечения к ответственности лиц, совершивших данные преступления урегулирован в Уголовно-процессуальным кодексом Республики Узбекистан. Однако, анализ показывает, что вопросы проведения оперативно-розыскной деятельности не были урегулированы.

В целях обеспечения эффективной борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями и координации деятельности компетентных органов в области обмена оперативной информацией «на базе Главного оперативного управления по борьбе с правонарушениями в налоговой сфере Государственного налогового комитета был создан Департамент по борьбе с налоговыми и валютными преступлениями при Генеральной прокуратуре»²⁰.

В последующем, с принятием Закона «О противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, и финансированию терроризма» №660-II в 2004 году (далее – Закон о ПОД/ФТ) он был преобразован в Департамент по борьбе с налоговыми, валютными преступлениями и легализацией преступных доходов при Генеральной прокуратуре и на него возложены полномочия ПФР. Полагаем, что это является показателем того, что в стране начали предпринимать серьезные шаги по преобразованию существующей институциональной основы в целях обеспечения эффективности национальной системы ПОД/ФТ.

Изначально, Закон о ПОД/ФТ предусматривал необходимость приостановления всех операций на два рабочих дня со стороны финансовых учреждений, вне зависимости от наличия критерий

¹⁹ Karimov, X. Liability for T E Legalization of Proceeds from Criminal Actiity: a Comparative Legal Analysis, ProAcademy: 2018 Vol. 1: Iss. 2, Article 13; Фазилов, Ф.М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты легализации доходов, полученных от преступной деятельности. автореф. дис... док. философ. по юрид. наукам: 12.00.08. / Ф.М. Фазилов – Ташкент, 2020 г.

²⁰ О мерах по усилению борьбы с экономическими и налоговыми преступлениями: постановление Кабинета Министров РУз от 06 июля 2001 г. №291 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.lex.uz/docs/339069>

подозрительных операций. На наш взгляд, это связано отсутствием должного нормативного урегулирования деятельности организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом. Также было установлено, что при выявлении случаев ОД/ФТ операции по счетам в банках могут быть приостановлены либо заморожены на срок не более тридцати рабочих дней без решения суда путем направления Департаментом соответствующего предписания²¹.

В данный период Узбекистан также стал участником Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (в 1995 году), Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма и Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (в 2001 году), Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (в 2003 году), а также Конвенции ООН против коррупции (в 2008 году).

Однако, в результате увеличения сроков обработки финансовых операций экономика страны столкнулась с рядом трудностей, что привело к приостановлению действия данного Закона с 2007 года в части, касающейся направления сообщений о подозрительных операциях (СПО), а также полномочия ПФР. В свою очередь, до 2008 года система ПОД/ФТ Узбекистана продолжала функционировать в части правоохранительной деятельности.

Относительно новая законодательная база в области ПОД/ФТ, а также предпринимаемые шаги по нахождению консенсуса между удобством экономических отношений и регулирующих норм в финансовом секторе способствовали включению Узбекистана в список неблагоприятных с точки зрения ФАТФ стран, за которыми устанавливается усиленный мониторинг²².

Несмотря на это, на наш взгляд, первый этап политико-правовых реформ, связанных с формированием правовых основ деятельности участников системы ПОД/ФТ, урегулированием вопросов их взаимодействия и обеспечением правовой защиты финансового-экономических интересов государства необходимо расценивать как начальный шаг формирования системы борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями.

Анализ первого этапа показывает, что отличительными сторонами данного этапа являются: **во-первых**, наблюдается тенденция урегулирования деятельности некоторых вышерассмотренных правоохранительных органов

²¹ О мерах по дальнейшему совершенствованию системы правовой защиты субъектов предпринимательства: указ Президента Республики Узбекистан от 14 июня 2005 г. №УП-3619 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/613374>

²² Соловьев, И.Н. Государственные финансы. Уголовно-правовая защита: учебное пособие. / И.Н. Соловьев - 2015 г. 233с.

постановлениями Кабинета Министров, а не отдельными законами; **во-вторых**, деятельность организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом в области борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями, не было нормативно урегулировано; **в-третьих**, попытка обеспечения удобства экономических отношений сопровождалась приостановлением отдельных положений законов и компетенций органов, осуществляющих свою деятельность в данной области, а не пересмотром действующей практики; **в-четвертых**, уделено не достаточное внимание урегулированию вопросов противодействия финансированию терроризма.

Принятие в 2009 году новой редакции Закона о ПОД/ФТ и возобновление действия её положений²³ можно рассмотреть началом **второго этапа**. В данный период также сформирована секторальная правовая база системы ПОД/ФТ, предусматривающая обязательные правила внутреннего контроля для организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом. В результате, по итогам проведенной в 2009 году взаимной оценки ЕАГ, в феврале 2010 года Узбекистан был снят с мониторинга ФАТФ в связи с достигнутым прогрессом в развитии национальной системы ПОД/ФТ²⁴.

Вопросы проведения оперативно-розыскной деятельности также были отдельно урегулированы законом²⁵.

Исследование показали, что законодатель начал уделять особое внимание вопросам транснационального движения денег. Так, вопросы перемещения через таможенную границу всех видов товаров и транспортных средств, а также порядок контроля ввоза и вывоза наличной валюты был кодифицирован путем принятия Таможенного кодекса²⁶. Особо стоит отметить, что выявление фактов нарушения в данной области послужило основанием для изъятия имущества и привлечения к административной либо уголовной ответственности, также сообщения об этом факте ПФР, что позволило повысить эффективность взаимодействия субъектов системы ПОД/ФТ в борьбе с транснациональными финансовыми преступлениями.

Анализ показал, что в данном периоде также предприняты меры по отдельному урегулированию вопросов борьбы с финансированием терроризма. В частности, финансирование

²³ Информационный бюллетень ЕАГ. // №4. – сентябрь 2010. – С. 1. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/Bulletens/ru/4bulletinsep2010rus.pdf>

²⁴ Информационный бюллетень ЕАГ. // №4. – сентябрь 2010. – С. 1. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/Bulletens/ru/4bulletinsep2010rus.pdf>

²⁵ Об оперативно-розыскной деятельности: закон Республики Узбекистан №ЗРУ-344 от 25 дек. 2012 г. 14с. // Национальная база данных законодательства, 01.12.2020 г., № 03/20/651/1577.

²⁶ Об утверждении Таможенного кодекса Республики Узбекистан: Закон Республики Узбекистан №ЗРУ-400 от 20 янв. 2016 г.

терроризма выделено в качестве отдельного преступления в Уголовном кодексе (ст. 155)²⁷. Также установлен порядок получения от зарубежных государств информации для включения лиц, участвующих или подозреваемых в участии террористической деятельности в специальный перечень. Данный механизм позволил приостановить либо заморозить их финансовые операции. Также внесены соответствующие изменения в Закон о ПОД/ФТ для предоставления возможности организациям, осуществляющим операции с денежными средствами или иным имуществом по приостановлению и замораживанию операций лиц, включенных в вышеуказанный период без предварительного уведомления. Кроме того, Департамент также стал рассматриваться в качестве органа, осуществляющего борьбу с терроризмом²⁸.

В данный период уделяется большое внимание законодательному урегулированию деятельности отдельных органов. Так, в 2016 и 2018 годы приняты законы, регулирующие деятельность органов внутренних дел и службы государственной безопасности соответственно²⁹. Данный факт можно оценить, как важный шаг в обеспечении верховенства закона и защиты прав, а также законных интересов всех участников системы ПОД/ФТ.

Несмотря на формирование необходимой правовой основы деятельности правоохранительных органов путем принятия отдельных законов, открытым оставался вопрос обеспечения эффективности их деятельности, так как не были созданы механизмы их взаимодействия на национальном и международном уровнях. Отсутствовали интегрированные базы данных и действовал бюрократический механизм обмена информацией между участниками системы ПОД/ФТ.

Данная проблема также не была решена и в результате усиления роли органов прокуратуры в области координации деятельности правоохранительных органов путем создания специальных межведомственных комиссий. Это связано с тем, что несмотря на созданные республиканские межведомственные комиссии по противодействию торговле людьми и коррупции³⁰, где Генеральная прокуратура была определена в качестве координирующего органа, отсутствовала специальная комиссия по борьбе с рассматриваемым видом преступлений. Это не позволяло

²⁷ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан: закон Республики Узбекистан №ЗРУ-405 от 25 апр. 2016 г.

²⁸ Там же.

²⁹ Об органах внутренних дел Закон Республики Узбекистан №ЗРУ-407 от 16 сент. 2016 г.; О Службе государственной безопасности Республики Узбекистан: закон Республики Узбекистан №ЗРУ-471 от 5 апр. 2018 г.

³⁰ О противодействии торговле людьми: закон Республики Узбекистан №ЗРУ-154 от 17 апр. 2008г.; О мерах по реализации положений Закона Республики Узбекистан «О противодействии коррупции»: постановление Президента Республики Узбекистан №ПП-2752 от 2 фев. 2017 г.

оценить существующие проблемы и риски в области ПОД/ФТ разработать стратегические планы по дальнейшему совершенствованию деятельности органов в данной области.

Подводя итог, можно сказать, что отличительными чертами данного этапа, по нашему мнению, являются: **во-первых**, большое внимание уделялось формированию законодательной базы деятельности участников системы ПОД/ФТ страны нежеле эффективности правоприменительной практики; **во-вторых**, усиление роли органов прокуратуры по обеспечению взаимодействия правоохранительных органов в области борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями не было направлено на обеспечение отдельного взаимодействия правоохранительных органов в данной области; **в-третьих**, отсутствовал механизм разработки стратегических планов по совершенствованию деятельности правоохранительных органов в области борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями на основе рисков ориентированного подхода.

Преобразование «Департамента по борьбе с налоговыми, валютными преступлениями и легализацией преступных доходов в Департамент по борьбе с экономическими преступлениями при Генеральной прокуратуре»³¹ на наш взгляд можно рассмотреть, как начало **третьего этапа**, так как преобразование Департамента позволило не только создать в его структуре специальных подразделений по борьбе с финансированием терроризма, но также обеспечить координацию деятельности поднадзорных органов и правоохранительных органов в рамках специальной межведомственной комиссии в результате усилий Департамента³².

С учетом требований международных стандартов, передовой зарубежной практики, а также уровня развития информационных технологий, связанных с обеспечением осуществления финансовых операций вне рамок банковской системы, появилось необходимость урегулировать область оборота крипто-активов. Так, анализ CIPHERTRACE показал, что 74% крипто-активов, используемых в биржах, могут быть использованы для легализации преступных доходов, в связи с чем, в 2019 году ФАТФ было принято решение усилить контроль в данной области³³. В результате, в целях усиления надзора над деятельностью в области оборота крипто-

³¹ О мерах по коренному повышению эффективности использования бюджетных средств и совершенствованию механизмов борьбы с экономическими преступлениями: указ Президента Республики Узбекистан от 23 мая 2018 г. №УП-5446

³² Об образовании Межведомственной комиссии по противодействию легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения: постановление Президента Республики Узбекистан от 20 сент. 2018 г. №ПП-3947 «»

³³ [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://ciphertrace.com/how-impending-virtual-asset-regulations-impact-banks-even-those-that-dont-think-they-do-crypto/>

активов, лица, осуществляющие такую деятельность включены в перечень организаций, которые обязаны передать в Департамент информацию о подозрительных операциях в данной области³⁴.

Пресечение в результате совместной деятельности сотрудников ГУВД города Ташкента, Службы государственной безопасности и Департамента незаконной торговли биткоинов на территории города Ташкента, а также прекращение незаконной деятельности лиц по майнингу крипто-активов в Сырдарьинской области, позволило не только привлечь к ответственности виновных лиц, но и конфисковать крипто-активы и оборудование на сумму более 1 млн долларов США³⁵. Примечательным является тот факт, что незаконная деятельность по майнингу для добычи Биткоинов была совершена гражданином Узбекистана в сговоре с гражданином Южной Кореи, что еще раз подтверждает транснациональный характер данного деяния. В свою очередь, данный факт показывает, что регулирование вопросов оборота крипто-активов позволило повысить эффективность деятельности правоохранительных органов в этой области.

Также, в целях дальнейшего совершенствования системы ПОД/ФТ страны, минимизации рисков, выявленных на национальном уровне, и дальнейшее укрепление государственной политики в данной сфере, а также дальнейшего повышения эффективности деятельности государственных органов по раннему предотвращению преступлений в данной сфере, а также развития сотрудничества и диалога с международными организациями и зарубежными странами были приняты указы Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Стратегии развития национальной системы Республики Узбекистан по противодействию легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» №УП-6252 от 28 июня 2021 года и «Об утверждении Национальной стратегии Республики Узбекистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2021 – 2026 годы» №УП-6255 от 01 июля 2021 года, которые утвердили стратегии страны в данной области.

Особую важность с точки зрения урегулирования вопросов взаимодействия компетентных органов с надзорными и поднадзорными органами, а также осуществления международного сотрудничества со стороны участников системы ПОД/ФТ страны

³⁴ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан: закон Республики Узбекистан №ЗРУ-640 от 5 окт. 2020 г. // Национальная база данных законодательства, 05.10.2020 г., № 03/20/640/1348

³⁵ Официальный сюжет телеканала «Узбекистан 24» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=HFh-O5ufk1o>; Сообщение издания «Новости Сырдарьи» со ссылкой на пресс-службу областного таможенного управления // <http://sxabar.uz/e7gz>

играет Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по реализации закона Республики Узбекистан «О противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» №402 от 29 июня 2021 года.

Данным документом были утверждены положения о направлении сообщений о подозрительных операциях организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом в специально уполномоченный государственный орган, о порядке проведения мониторинга и надзора за деятельностью таких организаций, а также о порядке осуществления международного сотрудничества участниками системы ПОД/ФТ страны.

Несмотря на то, что вопросы международного сотрудничества в рамках борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями регламентированы положением, утвержденным Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан №402 от 29 июня 2021 года, оно не регулирует вопросы оперативного (неформального) сотрудничества в полном объеме, который требуется согласно стандартам и передовой зарубежной практики (*подробнее рассматривается в § 3.2.*), а только регламентирует возможность направления запросов. Кроме того, как показывает передовая зарубежная практика, на основе того, что международное сотрудничество является важным и устойчивым направлением деятельности участников системы ПОД/ФТ, данный вопрос регламентируется на уровне законов.

С другой стороны, национальный законодатель не уделяет такого внимания вопросам межведомственного сотрудничества. Конечно, в целях обеспечения координации работы системы ПОД/ФТ, оценки существующих национальных рисков в данной области и совершенствования национальной политики в сфере ПОД/ФТ в соответствии с постановлением Президента Республики Узбекистан от 20 сентября 2018 года №ПП-3947 «Об образовании Межведомственной комиссии по противодействию легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» создана Межведомственная комиссия по ПОД/ФТ/ФРОМУ. Однако, положением данной комиссии не урегулированы формы, права, обязанности и полномочия участников, и другие важные вопросы. В этой связи, на наш взгляд, данная сфера деятельности правоохранительных органов тоже

требует отдельного законодательного урегулирования (*подробнее рассматривается в § 2.1 и § 2.2*).

Исследование показали, что особенностями третьего периода являются: **во-первых**, наблюдается повторение тенденции урегулирования важных вопросов, таких как межведомственное и международное взаимодействие на уровне постановлений Кабинета Министров; **во-вторых**, отсутствует системность и существуют пробелы в урегулировании вопросов межведомственного взаимодействия.

На основании рассмотренного можно утверждать, что в настоящее время в Узбекистане имеются целый ряд нормативно-правовых актов, регулирующих различные аспекты борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями, а также деятельность правоохранительных органов в данной области. Однако, положения нормативно-правовых актов, регулирующие вопросы международного и межведомственного сотрудничества участников системы ПОД/ФТ должны быть пересмотрены с учетом передовой зарубежной практики.

**МАХАНОВА
АСЕЛЬ САНСЫЗБАЕВНА**

**Старший преподаватель Кафедры
общеправовых дисциплин
Актюбинского правового института
МВД Республики Казахстан
имени М. Букенбаева**

**МУКАНОВА
ДИНАРА СЕРИКБАЕВНА**

**Преподаватель Кафедры уголовного
права, уголовного процесса и
криминалистики Актюбинского
правового института
МВД Республики Казахстан
имени М. Букенбаева**

Виктимологическая характеристика мошенничества

Еще в древности было замечено, что судьба человека в определенной мере зависит от него самого, это нашло отражение в народном фольклоре: «Каждый человек – кузнец своего счастья», «Удалому и удача в руки» и др.

В тоже время, существуют и другие категории людей тех, кому хронически не везет. У кого-то всегда что-то не ладится, и тех, кого Н.В. Гоголь относил к «лицам историческим», когда бы и где бы они не появлялись, с ними всегда происходят какие-то истории.

В начале XX века представители страховых компаний установили, что вероятность стать жертвой какого-либо несчастного случая у людей различная, поэтому крайне не выгодно заключать договора страхования с теми, кто по своим личностным характеристикам предрасположен быть жертвой [1].

Виктимология в буквальном смысле означает «учение о жертве» (от латинского *viktima*-жертва и греческого *logos*-учение). Эта наука возникла как реализация идеи изучения жертв преступлений и изначально развивалась как направление в криминологии.

Представляется, что столь существенные различия в определении научного статуса виктимологии не случайны. Они обозначались еще на заре виктимологии, когда один из ее «отцов» -

Б. Мельденсон (1900-1998) поставил вопрос о необходимости создания новой самостоятельной науки – виктимологии [2].

Жертвы мошенников, это люди которые хотят все и сразу, например *Карабас барабас с Буратино. Случай с денежками, которые надо было зарыть....*

Актуальность рассматриваемого вопроса заключается в том, что в настоящее время невозможно представить нашу жизнь без Интернета и информационных технологий. Они прочно вошли в нашу жизнь, значительно упростив ее. Однако есть обратная сторона медали, которая послужила причиной развития новых преступлений, таких как киберпреступность и Интернет-мошенничество.

Пандемия (COVID-19) к сожалению, не стала исключением для роста числа мошенничества.

Мошенничество обязательно связано с обманом, злоупотреблением доверия и здесь, особое криминалистическое качество приобретает степень критичности и доверчивости жертвы, своим поведением объективно способствовавшей мошеннику. Поведение жертвы проявляется в элементарной безграмотности, суеверии, излишней доверчивости, наивности и некритичности.

Необходимо также учитывать, что мошенничество относится к латентному виду преступления, так как потерпевшие (жертвы мошенничества) не обращаются в правоохранительные органы. Количество незарегистрированных преступлений в 3 раза больше, чем указано в статистике.

Мошенничество - хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путём обмана или злоупотребления доверием. Лицо, занимающееся этим, называется мошенником или мошенницей. ... Изначально слово «мошенничество» (по Соборному уложению) означало «обманное, ловкое (иногда внезапное) хищение чужого имущества».

Так, если в 2017 года в стране было зарегистрировано 2688 фактов мошенничества, то в 2018 году - 2670, 2019 году - 2789, 2020 году - 3084, 2021 году - 4038.

За последние пятнадцать лет наблюдается рост мошенничества в полтора раза.

Количество фактов мошенничества зарегистрированных в едином реестре досудебного расследования в разрезе по регионам Казахстана выглядит следующим образом:

– в 2021 году по городу Алматы рост количества мошенничества по сравнению с 2020 годом составил 4,7% (с 787 до 827) фактов;

– в городе Нур-Султан на 56,0% (с 336 до 524);

– в городе Шымкент на 36,6% (с 324 до 433).

Среди потерпевших от мошенничества 28,0% составляют мужчины и 72,0% женщины. Объясняется это тем, что значительная часть мошенничества связана с различного рода продажами и покупками валют, сетевым маркетингом.

Основная доля жертв мошенничества в сфере безналичного обслуживания и телефонного мошенничества приходится на возрастные группы с 23 до 35 лет и с 35 до 45 лет. Суммарное значение которых составляет 63,2%. Это наиболее экономически активная часть населения, оплачивающая товары и услуги банковскими картами через интернет, банкомат и другими способами, что приводит к появлению возможности у злоумышленников завладеть данными этих самых карт.

Ввиду повышенной мобильности и постоянного стресса, связанного со скоростью жизни современного мира, данная категория лиц подвержена телефонному мошенничеству, поскольку одним из наиболее частых требований мошенников является наискорейшее совершение платежа либо перевода денежных средств.

Существует ряд видов мошенничества, в сфере:

- займа денежных средств;
- кредитования;
- использования платежных карт;
- страхования;
- интернет-мошенничество;
- земельных правоотношений;
- недвижимости.

Имеет место ситуация, когда потерпевший становится жертвой хорошо известного ему лица с просьбой займа. Например, близкий родственник.

Возврат денег потерпевший добивается без обращения в суд, в худшем случае остается без своих кровных денег. Причиной этого является страх испортить родственные узы. Поведение жертвы, последовавшее за совершенным преступлением позволяет преступнику ощутить себя безнаказанным за содеянное и продолжить преступную деятельность.

Очень часто потерпевший не сообщает в правоохранительные органы о мошенничестве в случаях, когда причинен материальный ущерб незначительный. Такое поведение – это выражение общественной пассивности, правовой безграмотности, равнодушие к общественным интересам.

Рассмотрим ситуацию, когда мошенник обещает жертве путем своих знакомых приобрести недвижимость по низкой цене или вне очереди получить землю в земельном отделе. Потерпевший, нарочно передав деньги мошеннику или перечислив ему на счет

(часто сумму значительную), спустя некоторое время оставшийся без обещанного и без денег, убеждается в том, что его обманули и требует деньги назад. В конце концов, не видит другого выхода, кроме как обратиться в суд с иском, но делает это с таким опозданием, что преступник успевает совершить еще несколько аналогичных преступлений. При этом в подобной ситуации надо иметь в виду, что промедление не связано с непониманием ситуации, это следствие безынициативности, несообразительности и отсутствия ответственности.

В большинстве случаев мошенники представляются сотрудниками банков и звонят с подменных номеров. Потерпевшие добровольно вводят свои данные в Интернет-ресурсы. Самый распространённый вид мошенничества во всемирной сети связан с размещением объявлений о продаже товаров или оказании услуг на Интернет-площадках.

Мошенники привлекают своих жертв невысокой ценой, быстрым предоставлением товара или услуги.

Кроме того, участились случаи оформления онлайн-кредитов третьими лицами.

Также, распространено мошенничество под предлогом выгодных вложений. В социальных сетях размещается реклама с предложением вложить деньги в букмекерские ставки, финансовые пирамиды и биржи под высокие процентные ставки. Среди жертв мошенников в таких ситуациях отнюдь не только легковверные, недостаточно образованные люди. Большинство жертв имеют среднее и более высокое образование. Осознано идут на риск, желая обогатиться легкой наживой с мыслями «вдруг повезет...».

Если рассмотреть ситуацию со средним, начальным и без образования потерпевших лиц, среди мошенничества встречаются категории, которые технически неграмотные пользователи Интернет-ресурсов. Основная причина виктимности, осуществление которой является Интернет-преступления, не ограничивается только использованием узкотехнических приемов. Например, легкий пароль, повторяющиеся номера или даты рождения детей, которые способствуют легкому доступу к личным данным, или же компьютерные пароли потерпевшего можно получить, представившись системным администратором сети по телефону или создать Интернет-сайт, похожий на благотворительный, что позволяет обманным путем получить денежные средства.

Подобные способы совершения компьютерных и Интернет-преступлений, где преступная цель достигается не с помощью технических приспособлений или компьютерных программ, а с помощью обмана, иногда при непосредственном контакте с

потерпевшим, объединены в группу методов, называемую «хакерами» - «социальной инженерией» [3].

Представляется, что данные методы хорошо проработаны и известны профессиональным преступникам Интернет-сети.

Таким образом, для того чтобы не стать жертвой Интернет-преступления, кроме технической защиты своей компьютерной системы, необходимо эффективно противостоять «взлому мозга», так называемого обмана. Наиболее распространенными нетехническими ошибками, которыми пользуются Интернет-преступники является: передача паролей другому лицу и покупка в незнакомых Интернет-магазинах, чем часто пользуются Интернет-мошенники.

Интернет-мошенничество – это явление, которое проникло из реального мира в виртуальный мир. Интернет-мошенничество сегодня является одной из основных угроз экономической безопасности не только нашего государства, но всего мирового сообщества.

Большинство людей используют различные программы и сайты для обмена информацией между несколькими аккаунтами. Для многих виртуальное общение в интернете стало привычным в обыденной жизни, что практически полностью заменило живое общение. Общение в сети в значительной мере обезличено, и за фотографией профиля может скрываться любой человек. Поэтому ни в коем случае не следует раскрывать незнакомому человеку подробности личной жизни, которые могут быть использованы во вред. Необходимо помнить о том, что видео и трансляции онлайн переписки, могут быть сохранены мошенниками и впоследствии использованы в противоправных целях.

Существует множество способов защиты от интернет-мошенничества:

1) надежный логин и пароль (необходимо придумывать сложные логины и пароли, которые содержат в себе большие и маленькие буквы, символы и цифры, заглавные буквы и т.д.);

2) привязка телефона (во многих программах и приложениях есть функция привязки номера мобильного телефона, его необходимо прикреплять с целью подтверждения персональных данных путем СМС – сообщения);

3) обновление ПО и антивируса (необходимо обновлять систему или антивирус, в случае появления новых обновлений, что позволит защитить электронные угрозы. Желательно также иметь лицензионную версию антивируса и постоянно проверять и обновлять компьютер);

4) внимательность и недоверие (необходимо быть очень осторожным и бдительно относиться к подозрительным ссылкам и

письмам, а лучше сразу их удалять, не открывая. Также помнить и знать, что никогда не нужно вводить свой логин и пароль от социальных сетей на неизвестных сайтах).

Список использованных источников

1. Франк, М.В. Виктимология и виктивность: учебник / М.В. Франк Душамбе - 1972 г. – 121с.
2. Криминалогия: учебник для юридических вузов / под общ. Ред. д.ю.н. А.И. Долговой – Москва, 1999 – 69с.
3. Ривман, Д.В. Криминальная виктимология: учебник / Д.В. Ривман - Санкт-Петербург, 2002 – 207с.

РЕКОМЕНДАЦИИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ФОРУМА ПОСВЯЩЕННОГО 30-ЛЕТИЮ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

I. Секция на тему: «Институт наказания в системе мер предупреждения уголовных правонарушений».

Теоретические:

1. В казахстанской правовой науке в различных аспектах нашел свое развитие институт наказания в системе мер предупреждения уголовных правонарушений. Тем не менее, некоторые вопросы все еще остаются дискуссионными и требующими переосмысления и, соответственно, комплексной разработки на монографическом уровне.

Учитывая, быструю изменчивость экономических и социальных условий развития общества, а также принимая во внимание конечную цель уголовного наказания – предупреждение совершения уголовных правонарушений, требуется исследование уголовно-правовых и уголовно-исполнительных проблем наказания регулярно на основе различных моделей видения поведения человека, в том числе эмпирической.

В том числе нуждаются в отдельном углубленном исследовании институты мер уголовно-правового воздействия и правовых последствий их применения, освобождения от уголовной ответственности, отбывания наказания, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, поскольку данные меры также имеют значение в предупреждении уголовных правонарушений в целом и в решении задач уголовного законодательства в частности.

Организационные:

1. При формировании мер предупреждения уголовных правонарушений основными направлениями должны быть:

- криминологическое прогнозирование;
- индивидуальная профилактика правонарушений в отношении лиц, склонных к их совершению;
- минимизация причин противоправного поведения;
- ресоциализация лиц, отбывших наказание;
- и, в последнюю очередь, усиление уголовных репрессий с применением только в крайних случаях лишения свободы.

2. Необходима разработка и реализация мер по вопросам сохранения и укрепления нравственных основ общества, в том числе с использованием педагогических возможностей уголовного закона.

3. Следует сместить акцент с уголовного преследования правонарушителя на возмещение материального и морального

вреда потерпевшему, тем самым снижая уровень конфликтности сторон и способствуя достижению такой цели наказания, как – восстановление социальной справедливости на основе международной практики восстановительного правосудия (в Европе, в Северной Америке, в Австралии, в Новой Зеландии, в Южной Африке).

4. Необходимо создавать благоприятные условия для получения осужденными образования посредством дистанционного обучения, разработав и внедрив специальные методики обучения, учитывающие уровень умственного развития и педагогической запущенности осужденных, а также образовательных и коррекционных программ работы с различными категориями осужденных.

5. Придать элементы публичности исполнению наказания, связанного с общественными работами, в том числе путем введения обязанности для осужденных носить специальную опознавательную одежду. Зарубежный опыт доказывает, что такая мера обладает глубоким профилактическим эффектом.

6. В целях усиления научного обеспечения правоприменительной деятельности было бы целесообразным создать в составе Генеральной прокуратуры Республики Казахстан Казахского Научно-исследовательского института по изучению проблем преступности и выработки мер по ее противодействию, а также в составе МВД Республики Казахстан Научно-исследовательского института на правах самостоятельного департамента или комитета. Укомплектовать указанные подразделения сотрудниками с опытом научно-исследовательской и практической работы в правоохранительных органах.

Законодательные:

1. Унифицировать и оптимизировать систему наказаний с разносторонними ограничениями/лишениями с охватом разных категорий лиц, по разным признакам (статус, пол, возраст и другие), что позволит приблизить национальное уголовное законодательство к международным стандартам и законодательству развитых стран. При этом, предусмотреть те условия применения наказания, которые гибкие, эффективные, менее затратные и полезные для общества.

2. Расширить сферы применения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы (штраф, привлечение к обязательным работам, арест), а также иных мер уголовно-правового воздействия.

3. Определить минимальные и максимальные размеры/сроки наказаний в зависимости от вида уголовного правонарушения в нормах Общей части УК для облегчения нормотворческой и

правоприменительной деятельности. При этом исключить большую разницу между минимальным и максимальным размерами/сроками наказания.

4. Конструировать пределы размера/срока наказания в санкциях норм Особенной части УК с учетом положений Общей части УК и максимального предела размера/срока наказаний за уголовное правонарушение, предусмотренное в основном составе, что позволит соответствовать принципам справедливости и экономии мер уголовных репрессий.

5. Гармонизировать нормы уголовного законодательства с другими отраслями (изменение названия общественных работ, исключение конфискации имущества).

6. Упорядочить систему мер уголовно-правового воздействия путем внедрения дополнительных наказаний в систему иных мер уголовно-правового воздействия.

II. Секция на тему: «Формы досудебного расследования: проблемы и тенденции развития».

Теоретические меры:

С принятием нового УПК вместо ранее действовавших 3 форм расследования появилось 6 процессуальных порядков с различными сроками (дознание; предварительное следствие; протокольная форма расследования; приказное производство; ускоренное досудебное расследование; производство по делам, где заключено процессуальное соглашение, которое также включает в себя 2 его вида: о признании вины и сотрудничестве).

Существующее множество форм расследования не обусловлено потребностями практики, а введение особых производств перегружает и без того загруженный особенностями производства и исключениями из правил УПК.

Изучение теоретических аспектов показало, что ни одна из сокращенных форм расследования не дает возможности завершить расследование без полного установления правонарушения и виновного.

При этом лицо, осуществляющее досудебное расследование определяет объем следственных действий по каждому преступлению отдельно, независимо от его категории, по признаку достаточности установления фактических обстоятельств и обеспечения выводов.

Предлагается:

1. Объединить предварительное следствие с дознанием в единую форму расследования, по следующим причинам:

- дознание, как сокращенная форма расследования-не обеспечивает процессуальную экономию;

- непонятная логика дифференциации дознания от предварительного следствия. В обеих формах могут расследоваться преступления различных категорий тяжести и видов умысла;

- отсутствие процедурных отличий, одинаково усложненная и заформализованная практика расследования преступлений.

2. Объединенную форму расследования обозначить термином «дознание»:

- имеется концептуальное решение об исключении из полномочий органов досудебного расследования функций по оценке доказательств и принятию ключевых процессуальных решений;

- исторически именно сбор доказательств и задержание правонарушителя составляли внутренне содержание дознания, как стадии расследования, предшествовавшей оценке доказательств и принятию ключевых решений.

3. Расширить практику применения протокольной формы расследования на очевидные преступления небольшой и средней категорий тяжести:

- протокольная форма могла бы послужить ускоренным производством по очевидным преступлениям при условии четкого определения подследственной категории правонарушений;

- протокольное производство не предполагает составление обвинительного акта;

- протокольное производство не предполагает составления постановления о квалификации деяний подозреваемого, что, дает преимущества перед общими формами расследования.

4. Исключить ускоренное досудебное расследование:

- наряду с УДР по одним и тем же категориям правонарушений действуют производство по освобождению от уголовной ответственности в связи с примирением и соглашение о признании вины;

- УДР в отличие от согласительного производства не содержит условий о возмещении вреда и может быть заменено последним.

5. Расширить диапазон применения приказного производства на преступления небольшой и средней категории тяжести:

- приказным производством могут быть окончены лишь 13 составов преступлений небольшой тяжести, в 95% случаях приказным производством оканчиваются проступки;

- приказное производство не обеспечивает сокращения сроков расследования проступков, сроки составления протоколов и без того ограничены 10 сутками;

- применение приказного производства не освобождает органы расследования от полного установления правонарушения и лица виновного в его совершении, вне зависимости от признания им

вины, сам итоговый судебный акт может быть отменен тем же судьей при несогласии осужденного.

Организационные меры:

Значительным риском для качественного правоприменения считаем практику постоянного внесения изменений в УПК.

Как отмечают эксперты, правотворческая деятельность нередко проводится без тщательного анализа возможных рисков.

В свою очередь, внесению изменений должен предшествовать объективный анализ возможности (в том числе технической) качественного исполнения новых законодательных норм.

Необходимо обеспечить стабильность законодательства. Его частые корректировки, изменения отрицательно влияют на правоприменение и не позволяют наработать единообразную следственную и судебную практику.

III. Секция на тему: «Противодействие созданию финансовых пирамид».

Теоретические меры:

1. Финансовые пирамиды могут действовать под прикрытием другой деятельности. В этой связи, для своевременного выявления преступных схем необходимо определиться с характерными чертами финансовых пирамид, которые могут скрываться под другие виды деятельности. Требуется обсуждения также вопрос отличия сетевого маркетинга от финансовых пирамид.

2. Требуется теоретической проработки также отличие финансовой пирамиды от мошенничеств. В том числе, их обязательные признаки, способы совершения, наступление общественно опасных последствий от указанных деяний и т.д.

Законодательные меры:

1. Диспозиция части 1 статья 217 УК РК (создание и руководство финансовой пирамидой) недостаточно эффективно выполняет охранительную функцию в противодействии созданию финансовых (инвестиционных) пирамид.

В настоящее время организатор (руководитель) финансовой пирамиды может избежать уголовной ответственности, если им самим еще не было осуществлено извлечение дохода либо на данном этапе не доказан сам факт извлечения, в то время, как одни участники пирамиды уже активно обогащаются за счет других, вовлекая все больше граждан.

При этом, квалифицирующими признаками пункта 4) части 2 и пункта 2) части 3 статьи 217 УК является размер не причиненного ущерба, или извлеченного дохода, а привлеченных средств.

Предлагаем изложить в следующей редакции части 1 статьи

217 УК РК:

«1. Создание финансовой (инвестиционной) пирамиды, то есть организация деятельности по привлечению денег или иного имущества либо права на него физических и (или) юридических лиц и обогащению одних участников за счет взносов других путем перераспределения данных активов, без использования привлеченных средств на предпринимательскую деятельность в объеме, достаточном для обеспечения принятых обязательств, а равно руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой или ее структурным подразделением».

2. В статье 187 УПК не определена подследственность преступления, предусмотренного пункт 2) части 3 статьи 217 УК.

Предлагается закрепить подследственность данного состава за ОВД или СЭР, начавшими досудебное расследование.

3. Необходимо установить административную ответственность за рекламу видов предпринимательской деятельности, которая призывает физических лиц получить свою прибыль или выгоду за счет вовлечения других физических лиц в деятельность данного предприятия или покупку товаров данного предприятия (запрещено ЗРК «О рекламе», но ответственность не предусмотрена), путем дополнения части 2 статьи 455 КоАП пунктом 10 соответствующего содержания:

«2. Нарушение законодательства РК о рекламе, совершенное в виде:

10) рекламы видов предпринимательской деятельности, которая призывает физических лиц получить свою прибыль или выгоду за счет вовлечения других физических лиц в деятельность данного предприятия или покупку товаров данного предприятия.».

4. Необходимо установить административную ответственность за привлечение средств в финансовую пирамиду путем дополнения КоАП статьей 150-1 «Привлечение средств в финансовую (инвестиционную) пирамиду»:

«Статья 150-1. Привлечение средств в финансовую (инвестиционную) пирамиду

Привлечение денег или иного имущества либо права на него физических и (или) юридических лиц без использования привлеченных средств на предпринимательскую деятельность в объеме, достаточном для обеспечения принятых обязательств, для последующего перераспределения данных активов и обогащения одних участников за счет взносов других, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, -

влечет штраф на физических лиц в размере ста пятидесяти месячных расчетных показателей».

Организационные меры:

1. Повышение финансовой грамотности населения (телепередачи, кинематограф, горячая линия).

2. Необходимо установить денежное поощрение за сообщения о пирамидах (по аналогии с коррупционными правонарушениями).

Для этого принять постановление Правительства РК «Об утверждении Правил поощрения лиц, сообщивших о факте создания финансовой пирамиды или иным образом оказывающих содействие в противодействии финансовым пирамидам». Это позволит более оперативно выявлять и бороться с финансовыми пирамидами.

3. Необходимо оперативно признавать организацию финансовой пирамидой в судебном порядке.

Согласно части 1 статьи 918 ГК «Предупреждение причинения вреда», «Опасность причинения вреда в будущем может явиться основанием к иску о запрещении действий, создающих такую опасность».

Необходимо ориентировать прокуроров при установлении первичных признаков финансовой пирамиды в порядке гражданского судопроизводства обращаться в суд с иском о признании организации финансовой пирамидой и запрещении ее деятельности.

4. Для реализации указанных мер и координации деятельности по противодействию созданию финансовых пирамид необходим уполномоченный координирующий орган (АФМ).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Материалы международного криминологического форума,
посвященного 30-летию Независимости Республики Казахстан

Сборник материалов

Под общей редакцией Г.К. Шушиковой
Корректор К.А. Муканова
Оформление и верстка С.А. Әбдімұратқызы

Подписано в печать _____ 2022.
Формат 20,5×29,2 1/16.
Уч.изд.л.10.94

ГУ «Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан»
021804, Акмолинская область, Целиноградский район,
г. Косшы, ул. Республики 16

Отпечатано в типографии Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
021804, Акмолинская область, Целиноградский район,
г. Косшы, ул. Республики 16